

ВѢРА и РАЗУМЪ

ЖУРНАЛЪ БОГОСЛОВСКО-ФИЛОСОФСКІЙ.

1904.

№ 11.

ІЮНЬ.—КНИЖКА ПЕРВАЯ.

СОДЕРЖАНІЕ:

I. ОТДѢЛЪ ЦЕРКОВНЫЙ:

Стр.

- Рѣчь, при врученіи жезла новопопавщенному епископу Сумскому Алексію. *Высокопреосвященнаго Арсенія, Архіепископа Харьковскаго и Ахтырскаго*. 541—548
- Рѣчь Архимандрита Алексія при нареченіи его въ Епископа Сумскаго. 544—546
- Очеркъ архипастырской дѣятельности Высокопреосвященнаго Арсенія (Брянцева), Архіепископа Харьковскаго и Ахтырскаго, во время его пятилѣтняго управленія Казанскою епархіею, въ связи съ общимъ обзоромъ его святительскаго олуменія (продолженіе). *Леонида Багрецова*. 547—568
- Историческая достовѣрность воскресенія Господа нашего Іисуса Христа. (Апологетическое послѣдованіе) (продолженіе). *Ио. Гальбова*. 569—582
- Русское законодательство 18 и 19 ст. въ оныхъ постановленіяхъ относительно монашескующихъ лицъ и монастырей (продолженіе). *Владимира Иванова*. 588—594

II. ОТДѢЛЪ ФИЛОСОФСКІЙ:

- Истина и красота. *Иакова Левитова*. 488—484
- Іоаннъ Кталь и его философа-богословади позрѣнія, осужденныя Церковью (продолженіе). *Димитрія Брянцева*. 485—482

III. ИЗВѢСТІЯ по ХАРЬКОВСКОЙ ЕПАРХІИ:

Содержаніе. I. Спироукъ дѣлъ, подлежачихъ вѣдѣнію и рѣшенію Преосвященнаго Викарія Харьковской епархіи, епископа Сумскаго.— Журналъ Общаго Собранія Старобѣльскаго Покровскаго Братства 7-го марта 1904 г.—Отчетъ Старобѣльскаго Покровскаго Братства за 1901—1908 г.г., заслушанный въ общемъ собраніи Братства 7 марта 1904 года.—Епархіальныя нарѣченія.—Отчетъ о состояніи Харьковскаго Епархіальнаго женскаго училища за 1902—1908 учебный годъ (продолженіе).—Отъ Предсѣдателя Комитета по управленію Епархіальнаго Окротскаго Пріютъ.—Отъ Правленія Братства св. Великомученицы Варвары при Харьковскомъ Епархіальномъ Женскомъ Училищѣ. II. Нареченіе и хиротонія во епископа Сумскаго Викарія Харьковской епархіи, ректора Литовской духовной семинаріи, Архимандрита Алексія. *Д. В-ва*.—Куржская обитель и еп. Георгіевско Петро-Павловскій храмъ (1678—1908 г.г.). *Првосвященнаго Стефана, Епископа Могилевскаго*.—Библиографическая записка. *Семіоновна В. Кіевскаго*. Епархіальная хроника.—Исепархіальный отдѣлъ.—Разныя извѣстія и замѣтки.—Объявленія.

ХАРЬКОВЪ.

Типографія Губернскаго Правленія, Петровскій пер., д. № 17.

1904.

„ВѢРА И РАЗУМЪ“

СОСТОИТЬ ИЗЪ ТРЕХЪ ОТДѢЛОВЪ:

1. Отдѣлъ церковный. Въ который входятъ все, относящееся до богословія въ обширномъ смыслѣ: изложеніе догматовъ вѣры, правилъ христіанской нравственности, изложеніе церковныхъ каноновъ и богослуженія, исторія Церкви, обзоръ замѣчательныхъ современныхъ явленій въ религіозной и общественной жизни,—однимъ словомъ все, составляющее обычную программу собственно духовныхъ журналовъ.

2. Отдѣлъ философскій. Въ него входятъ изслѣдованія изъ области философіи вообще и въ частности изъ психологіи, метафизики, исторіи философіи, также біографическія свѣдѣнія о замѣчательныхъ мыслителяхъ древняго и новаго времени, отдѣльные случаи изъ ихъ жизни, болѣе и менѣе пространные переводы и извлеченія изъ ихъ сочиненій съ объяснительными примѣчаніями, гдѣ окажется нужнымъ, особенно свѣтлымъ мысли изъ чужеземныхъ философовъ, могущія свидѣтельствовать, что христіанское ученіе близко къ природѣ человека и во время язычества составляло предметъ желаній и исканій лучшихъ людей древняго міра.

3. Такъ какъ журналъ „Вѣра и Разумъ“, издаваемый въ Харьковской епархіи, между прочимъ, имѣетъ цѣлю намянуть для Харьковскаго духовенства „Епархіальныя Вѣдомости“, то въ немъ, въ видѣ особаго приложенія, съ особою нумераціею страницъ, помѣщается отдѣлъ подъ названіемъ „Извѣстія по Харьковской епархіи“, въ которомъ печатаются постановленія и распоряженія правительственной власти, церковной и гражданской, центральной и мѣстной, относящіяся до Харьковской епархіи, свѣдѣнія о внутренней жизни епархіи, перечень текущихъ событій церковной, государственной и общественной жизни и друга извѣстія, полезныя для духовенства и его прихожанъ въ сельскомъ быту.

Журналъ выходитъ ДВА РАЗА въ мѣсяцъ, по девяти и болѣе листовъ въ каждомъ №. Цѣна за годовое изданіе внутри Россіи 10 рублей, а за границу 12 руб. съ пересылкою.

РАЗБОРКА ВЪ УПЛАТУ ДЕНЕГЪ НЕ ДОПУСКАЕТСЯ.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ: въ Харьковѣ: въ Редакціи журнала «Вѣра и Разумъ» при Харьковской духовной Семинаріи, при свѣтлой лавкѣ Харьковскаго Покровскаго монастыря, въ Харьковской конторѣ «Новаго Времени», во всѣхъ остальныхъ книжныхъ магазинахъ г. Харькова и въ конторѣ «Харьковскихъ Губернскихъ Вѣдомостей»; въ Москвѣ: въ конторѣ Н. Печковой, Петропавловскій лавки, въ Петербургѣ: въ книжномъ магазинѣ г. Тузова, Садовая, домъ № 16. Въ остальныхъ городахъ Имперіи подписка на журналъ принимается во всѣхъ извѣстныхъ книжныхъ магазинахъ и во всѣхъ конторахъ «Новаго Времени».

Въ редакціи журнала «Вѣра и Разумъ» можно получать полныя экземпляры вся изданія за прошлые 1884—1888 годы включительно по уменьшенной цѣнѣ, именно по 6 р. за каждый годъ; по 7 р. за 1890—1896 г., по 8 р. за 1897—1901 годы. За 1902 г.—9 р. и 1903 г. 10 рублей.

Лицамъ же, выписывающимъ журналъ за всѣ означенные годы, журналъ можетъ быть уступленъ за 185 р. съ пересылкою.

Кромя того, въ Редакціи продаются слѣдующія книги:

1. „Древніе и современные софисты“. Сочиненіе Т. Ф. Врѣтано. Съ французскаго перевелъ Яковъ Новицкій. Цѣна 1 р. 50 к. съ пересылкою.

2. **Оправедливы ли обвиненія, наводимыя графомъ Львомъ Толстымъ на православную Церковь въ его сочиненіи „Церковь и государство“** Сочиненіе А. Рождественна. Цѣна 60 к. съ пересылкою.

3. **ВѢСЬДЫ** Высокопреосвященнаго Арсенія, Архіепископа Харьковскаго и Ахтырскаго, съ о.о. Благочинными Харьковской епархіи. 1903 г. Цѣна 25 к. съ пересылкою.

Πιστεῖ νοοῦμεν.

Върою разумѣаемъ.

Евр. XI.

Дозволено цензурою. Харьковъ, 15 Юня 1904 года.

Цензоръ Протоіерей *Павелъ Солнцевъ.*

РѢЧЬ

Высокопреосвященнаго Арсенія,

Архіепископа Харьковскаго и Ахтырскаго,

при врученіи жезла новопосвященному епископу Сумскому
Алексію *).

Преосвященный Алексій,

возлюбленный о Господѣ братъ!

Привѣтствую тебя съ посвященіемъ въ санъ епископа. Сугубая благодать, воспринятая тобою въ великомъ таинствѣ хиротоніи, да содѣлаетъ тебя полезнѣйшимъ дѣятелемъ въ Церкви Христовой, малая частица коей есть Харьковская епархія, въ которой Промысломъ Божіимъ, Царскою волею и избрашемъ Св. Синода указано тебѣ высшее іерархическое служеніе.

Возлюбленный братъ! Гдѣ дѣйствуетъ Богъ посредствомъ такихъ великихъ орудій благодати Своя, какъ помазанникъ Божій (Государь) и соборъ святителей (Св. Синодъ)—тамъ благо. Мы вѣруемъ, что твое пришествіе къ намъ принесетъ пользу нашей паствѣ, а твоё посвященіе въ санъ епископа въ семъ кафедральномъ храмѣ—среди паствы харьковской—содѣлываетъ тебя по преимуществу нашимъ.

*) Произнесена въ Харьковскомъ Кафедральномъ соборѣ 30 мая 1904 г.

Гдѣ можетъ быть болѣе цѣлесообразности, какъ не въ дѣйствіяхъ Промысла Божія?.. Сію-то цѣлесообразность мы усматриваемъ въ твоёмъ назначеніи на служеніе въ Харьковской епархіи. Для добраго успѣха необходимо, чтобы средства соотвѣтствовали цѣлямъ, а люди—дѣлу, на которое они призываются.

Не будемъ говорить объ общихъ обязанностяхъ архіерея и объ общихъ свойствахъ, каковъ долженъ быть архіерей; а равнымъ образомъ не будемъ говорить объ общихъ нуждахъ епархіи и объ общихъ потребностяхъ епархіальнаго управленія. Но укажемъ на нѣчто особенное, *что* желательно намъ получить отъ тебя, возлюбленный братъ, но *что* хотя издали мы усматривали въ тебѣ и *что* особенно необходимо нынѣ Харьковской епархіи.

Обративъ вниманіе на твое уже многолѣтнее служеніе на разныхъ поприщахъ многообразной и многообразной нивы Церкви Христовой, мы усмотрѣли, что ты по преимуществу возлюбилъ миссіонерское дѣло, изучалъ его и съ успѣхомъ занимался имъ; вмѣстѣ съ этимъ святымъ—апостольскимъ дѣломъ неразрывно соединено проповѣданіе слова Божія и при томъ не въ отвлеченныхъ, сухихъ и теоретическихъ формахъ и обстановкахъ, а въ простыхъ, живыхъ и дѣйственныхъ явленіяхъ, лицомъ къ лицу—не съ слушающими только, но и вопрошающими. А это-то, т. е. и миссіонерство, и живое и дѣйственное проповѣданіе слова Божія—какъ разъ намъ особенно нужно. Теперь, возлюбленный братъ, тебѣ понятно, почему желательно было намъ твое святительское служеніе въ Харьковской епархіи...

Ты служилъ недалеко отъ нашей страны—на югѣ Россіи, поэтому тебѣ извѣстно, какъ распространено здѣсь сектантство и какъ много здѣсь сектантовъ раз-

ныхъ видовъ. То же самое и въ Харьковской епархіи. Есть въ ней, и въ не маломъ количествѣ, и штундисты, и толстовцы, и духоборы, и хлысты; есть и глаголемые старообрядцы. Къ исторженію сихъ плевелъ, посѣянныхъ врагами истиннаго ученія Христова, у насъ приняты и принимаются усиленныя мѣры и дѣйствительныя средства. Есть у насъ—миссіонерство: миссіонерскій комитетъ и миссіонеры; развито проповѣданіе слова Божія, особенно противо-сектантское и еще болѣе развивается. Съ этою цѣлью учреждено въ Харьковѣ религіозно-просвѣтительное Братство Озерянской Божіей Матери. Миссіонерское дѣло съ просвѣтительнымъ Братствомъ подлежало ближайшему вѣдѣнію твоего предшественника, моего помощника, Преосвященнаго Стефана. И твоему, возлюбленный братъ, вѣдѣнію будетъ подлежать это важное дѣло, знакомое тебѣ по прежнему твоему служенію.

Но въ обширной Харьковской епархіи и въ многочисленномъ городѣ Харьковѣ много и другихъ епархіальныхъ дѣлъ—текущихъ и экстренно-приходящихъ; вообще много дѣла для архипастырей. Скажу о себѣ: много я работалъ на нивѣ Христовой и, благодареніе Господу, еще продолжаю трудиться съ неослабною ревностію. Но лѣта мои достигли старости и силы начинаютъ слабѣть. Вручая тебѣ сей жезлъ, не могу не обратиться къ тебѣ съ покорною просьбой: позволь и мнѣ иногда опереться на твой жезлъ. Вообще же, будемъ совмѣстно въ мирѣ, любви и согласіи восполнять великое и трудное дѣло епархіальнаго управленія.

Прими сей жезлъ отъ меня, какъ отъ руки Божіей, и почни свое архипастырское служеніе преподаваніемъ благословенія сему народу, съ вѣрою и любовію ожидающему онаго отъ тебя, какъ своего новаго архипастыря.

Р Ъ Ч Ъ

АРХИМАНДРИТА АЛЕКСІЯ

при нареченіи его въ Епископа Сумскаго.

Богомудрые Архипастыри и Отцы

Избраніемъ Св. Правительствующаго Синода и изволеніемъ Боговѣчнаго Самодержца я призываюсь къ великому служенію святой Православной Церкви, служенію архіерейскому. Въ эти священныя для меня минуты, минуты единственныя въ моей жизни, когда мысль невольно останавливается на святости и высокомъ значеніи того служенія, къ которому нынѣ я призываюсь, предъ моими духовными взорами возстаетъ сонмъ Архипастырей святой Православной Церкви, какъ бы вопрошающихъ меня: „Друже, съ чѣмъ пришелъ еси? Что ты приносишь въ сокровищницу Церкви Христовой?“ Изъ православной церковно-исторической дали возстаютъ предо мною образы архипастырей-мучениковъ, обогрившихъ своею кровію ниву Христову, архипастырей учителей, оварявшихъ свѣтомъ ученія Христова весь [христіанскій міръ. Въ моихъ личныхъ воспоминаніяхъ воскресаютъ образы святителей: Димитрія, Архіепископа Одесскаго, Архіепископа Никанора; въ моемъ сердцѣ еще живо чувство скорби по недавно почившемъ святителѣ Ювеналіи, Архіепископѣ Литовскомъ, о томъ великомъ — тайникѣ благодати и соверцателѣ тайныхъ движеній души, живущей въ общеніи съ Богомъ, душа котораго была чище

*) Произнесена 29-го мая н. г. въ Озерянской церкви Покровскаго монастыря, гдѣ происходило нареченіе его въ Епископа Сумскаго.

кристалла; въ вашемъ лицѣ, святители Божіи, я вижу архипастырей сильныхъ словомъ и дѣломъ, богатыхъ духовнымъ опытомъ, право правящихъ слова истины Христовой, помощниковъ и защитниковъ бѣдныхъ и утѣшителей скорбящихъ.

Гдѣ же мнѣ мѣсто въ сонмѣ такихъ свѣтильниковъ Церкви Христовой, не говорю въ ряду ихъ, но у ногъ кого-либо изъ нихъ? Я и словомъ слабъ и дѣлами бѣденъ. Но мое смущеніе усугубляется, когда я представляю козни врага рода человѣческаго, которыя онъ воздвигаетъ въ наши дни противъ Православной Церкви. Невѣріе, подобно тонкому тлетворному воздуху, широко распространяется въ нашемъ обществѣ, сотрясая глубины духа не только юношей, но и старцевъ; сомнѣніе въ истинахъ святой Православной Церкви, руководимое врагами ея и нашего добраго и довѣрчиваго народа; лжеименный разумъ, прикрываясь тогою учености, пытается водрузить свое знамя на мѣстѣ святѣ...

И въ такое-то время бурнаго дыханія духа нечиста, духа злобы, Ты, Господи, поставляешь меня на свѣщницѣ архіерейскаго служенія Св. Православной Церкви.

Немощенъ, немощенъ азъ есмь... Но вѣрую, Господи, что, если Ты призываешь меня къ сему высокому служенію, то Ты же даси мнѣ и силы къ достойному прохожденію его: если, по Твоему слову, ни единый волосъ не падетъ съ головы нашей безъ воли Отца нашего небеснаго (Лк. XXI, 8), то тѣмъ паче наше призваніе къ служенію Твоей Церкви совершается подъ Его благимъ промышленіемъ о насъ. Эта вѣра ободряетъ и вдохновляетъ меня. А вмѣстѣ съ этимъ и иная утѣшительная мысль возстаетъ въ моемъ духѣ: я не одинъ буду работать на нивѣ Христовой, я буду работать въ союзѣ вѣры и любви съ сонмомъ архипастырей Россійской Церкви, я буду работать подъ Твоимъ, богомудрый, Святитель Харьковской Церкви, благимъ смотрѣніемъ и въ этомъ для меня новая надежда и новое ободреніе.

Емлюся, емлюся за край ризъ твоихъ, Святителю Божій, и молю Тя, не о томъ молю, чтобы духъ иже въ Тебе, сугубъ во мнѣ пребылъ, вѣтъ; моя мѣрность не снесетъ величія и силы

духа сего; но молю, какъ приточный бѣднякъ: „Дажь ми отъ хлѣбовъ твоихъ“ (Лк. XI, 5). Дай мнѣ отъ сокровищницы Твоего духа содѣйствіе Твоей любви, Твоего духовнаго опыта, Твоихъ молитвъ. И я, ободряемый надеждою на всеильную благодать Господа моего Іисуса Христа и содѣйствуемый Твоими любовію, духовнымъ опытомъ и молитвами, съ дерзновеніемъ пойду на указываемое мнѣ служеніе, памятуя, что сила Господня и въ немощи совершается (II Кор. XII, 9).

Portrait of a man with a beard and mustache, wearing a dark suit jacket and a light-colored shirt. The image is heavily textured and appears to be a scan of a photograph or a drawing.

О Ч Е Р К Ъ

архипастырской дѣятельности Высокопреосвященнаго Арсенія (Врянцева), Архіепископа Харьковскаго и Ахтырскаго, во время его пятилѣтняго управленія Казанскою епархіею, въ связи съ общимъ обзоромъ его святительскаго служенія.

(Продолженіе *).

Въ слѣдующемъ (второмъ) году своего архипастырскаго служенія въ Казани Высокопреосвященный Арсеній предпринялъ путешествіе, прежде всего, въ г. Чистополь, затѣмъ посѣтилъ Седмозерную пустырь и города: Коздемьянскъ, Тетюши, Спасскъ, Царевококшайскъ, Чебоксары, Свияжскъ и многія села. Въ г. Чистополь Владыка прибылъ вечеромъ 16-го декабря. Главною цѣлю его прибытія сюда было освященіе обновленнаго и расширеннаго храма въ мѣстномъ женскомъ монастырѣ. На другой день по прибытіи Архипастыръ посѣтилъ городской соборъ, гдѣ послѣ торжественной встрѣчи преподаль всѣмъ собравшимся свое святительское благословеніе и обратился къ нимъ съ краткимъ словомъ по поводу своего прїѣзда въ этотъ городъ, приглашая всѣхъ „посѣтить предстоящія его служенія“ и раздѣлить съ нимъ молитвы. Изъ собора Владыка направился въ Спасскую церковь для осмотра производившихся по обновленію этого храма работъ, а затѣмъ—продолжалъ въ духовное училище. Послѣ осмотра училища и раздачи всѣмъ учащимся крестиковъ и книжекъ, Архипастыръ отправился въ помѣщеніе земской управы для открытія, по случаю голода, бесплатной столовой для бѣдныхъ ученицъ и учениковъ народныхъ училищъ. Совершивъ здѣсь, въ присутствіи всѣхъ

*) См. ж. «Вѣра и Разумъ» за 1904 г. № 10.

членовъ мѣстнаго отдѣленія Краснаго Креста, представителей городскихъ учреждений и бѣдныхъ ученицъ женской прогимназіи и учениковъ городского и приходскихъ училищъ, торжественное молебствіе, Высокопреосвященный произнесъ краткое слово, внушая учащимся всегда молиться о здравіи Августѣйшей Покровительницы бѣдныхъ и сиротъ, Государыни Императрицы Маріи Ѳеодоровны, и помнить, что только благодаря Ея материнскимъ заботамъ они теперь, въ дни всеобщаго голода, будутъ сыты. Вечеромъ въ тотъ же день Высокопреосвященный, въ сослуженіи многочисленнаго духовенства, совершилъ въ монастырскомъ храмѣ всенощное бдѣніе. 18-го декабря Владыка освятилъ по чиноположенію престоль, храмъ и совершилъ внесеніе въ послѣдній св. мощей. Затѣмъ совершена была божественная литургія. По окончаніи заамвонной молитвы Высокопреосвященный произнесъ слово, въ которомъ кратко изложилъ исторію построения новоосвященнаго храма и выразилъ пожеланіе, чтобы этотъ храмъ служилъ ко спасенію молящихся въ немъ. „Поздравляя васъ съ построеніемъ и освященіемъ сего храма, говорилъ Архипастырь, я желаю, чтобы храмъ этотъ служилъ ко спасенію душъ вашихъ. Но храмы Божіи могутъ служить не только ко спасенію душъ нашихъ, но и къ осужденію нашему, если мы не будемъ пользоваться спасительными средствами, предлагаемыми намъ въ храмѣ, и жить не по христіански. Любите же вашъ храмъ, какъ можно усерднѣе посѣщайте его и заботьтесь о немъ. При этомъ—ведите добрую христіанскую жизнь; заботьтесь—монашествующіе и священнослужители, чтобы и богослуженіе въ вашемъ храмѣ совершалось съ должнымъ благолѣпіемъ и по положенному чину; тогда и горожане полюбятъ вашъ храмъ; только благолѣпнымъ и благоговѣйнымъ, истинно церковнымъ служеніемъ и пѣніемъ храмъ вашъ можетъ привлекать богомольцевъ“... Послѣ литургіи и провозглашенія многолѣтій, Владыкѣ, отъ лица всего монастыря, произнесена была благодарственная рѣчь. „Вы, Ваше Высокопреосвященство, говорилось въ этой рѣчи, любящею и твердою рукою направили дѣло обновленія храма къ скорѣйшему осуществленію. Вы употребили все свое вліяніе къ тому, чтобы уничтожить всѣ

преграды, вставшія на пути построения храма... Дружная работа всѣхъ сплотившихся воедино подъ руководствомъ Вашего Высокопреосвященства въ самое непродолжительное время закончена съ желаннымъ и съ бѣльшимъ, чѣмъ можно было ожидать въ такое короткое время, успѣхомъ, какъ это мы видимъ воочию въ настоящій день" ¹⁾... На слѣдующій день Высокопреосвященный совершилъ торжественное освященіе Спасскаго храма. Въ словѣ, сказанномъ въ концѣ литургіи, Владыка выразилъ свою радость по поводу обновленія храма и пожелалъ молящимся „позаботиться объ обновленіи и ихъ душъ“. Въ тотъ же день Архипастыръ выбылъ изъ Чистополя, указавъ въ бесѣдѣ съ провожавшими его лицами на необходимость для города бѣльшаго количества приходскихъ церквей и обративъ вниманіе духовенства, въ частности, на необходимость пріучать прихожанъ и особенно дѣтей подходить подъ благословеніе и умѣло полагать на себя крестное знаменіе. По пути въ Казань Высокопреосвященный посѣтилъ женскій Алексѣевскій пріютъ, въ селѣ Алексѣевскомъ, а затѣмъ храмъ въ с. Новоспасскомъ. Въ этомъ храмѣ Владыка присутствовалъ 20-го декабря, за литургіею и во время причащенія священнослужителей обратился къ народу съ поученіемъ о должномъ приготовленіи христіанъ къ великому правднику Рождества Христова и проведеніи самого правдника. Затѣмъ, по окончаніи литургіи, Высокопреосвященный совершилъ панихиду по усопшемъ сенаторѣ А. А. Каземъ-Бекѣ, похороненномъ около храма.

Въ февралѣ и маѣ мѣсс. 1899 г. Высокопреосвященный посѣтилъ Седмозерную пустынь. Главною цѣлію первой поѣздки Владыки сюда было переложеніе—съ подобающимъ благоговѣніемъ—останковъ Святителя Веніамина (Пудекъ-Григоровича), скончавшагося въ 1783 г. Переложеніе вызвано было устройствомъ въ храмѣ Смоленской Божіей Матери, мѣстѣ погребенія Святителя, печей (колориферовъ) и совершено было въ ночь съ 21 на 22 февраля. Объ этомъ переложеніи останковъ митрополита Веніамина составленъ былъ старшею братіею обители, въ присутствіи Высокопреосвященнаго Архіепископа Арсенія и заслу-

¹⁾ „Изв. по Каз. еп.“ 1899 г. № 4, стр. 183 и сл.

женнаго профессора Казанск. дух. академіи Н. Ив. Ивановскаго, актъ за надлежащими подписями. Во вторую поѣздку Владыка совершилъ въ этой пустынѣ закладку (19-го числа) двухъэтажнаго каменнаго храма во имя преподобнаго Евсеімія великаго и святителя Тихона Задонскаго.

Въ іюль мѣс. Архіепископъ предпринялъ вторичную поѣздку въ г. Козмодемьянскъ. Прибывъ сюда вечеромъ 16-го іюля, Владыка прослѣдовалъ въ женскій монастырь и былъ встрѣченъ многочисленнымъ духовенствомъ, монашествующими и городскимъ обществомъ. На другой день утромъ въ покояхъ Владыки происходила продолжительная бесѣда его съ духовенствомъ. Предметомъ бесѣды служили главнымъ образомъ тѣ нежелательныя явленія, которыя въ то время имѣли мѣсто въ одномъ изъ учебныхъ заведеній... Высокопреосвященный настойчиво совѣтовалъ родителямъ употреблять все свое вліяніе для пріивитія дѣтямъ скромности и послушанія. Послѣ бесѣды Владыка, въ 11 час. дня, прослѣдовалъ въ соборъ и здѣсь, въ сослуженіи городского и прибывшаго изъ уѣзда духовенства, совершилъ паннихиду по въ Божѣ почившемъ Государѣ Наслѣдникѣ Цесаревичѣ и Великомъ Князѣ Георгіи Александровичѣ. Предъ паннихидою Архипастырь произнесъ прочувствованное слово. „Неужели мы будемъ безучастны къ скорби, говорилъ онъ, посѣтившей Царское Семейство? Нѣтъ! Эта скорба—есть наша скорба! Мы составляемъ часть семьи, именуемой государствомъ, въ составъ котораго входятъ многочисленные народы, и какъ часть неразрывно соединена съ цѣлымъ, такъ и мы входимъ въ то великое семейство, которое управляется Державнымъ Повелителемъ земли Русской. Царь и подданные такъ тѣсно соединены между собою, какъ душа съ тѣломъ,—Царь—душа, тѣло—мы. Какъ въ обыкновенномъ организмѣ—болитъ ли одинъ членъ, болитъ все тѣло,—такъ и въ организмѣ, называемомъ государствомъ, и горе и радости Царствующаго Дома должны чувствоваться и нами. Но чѣмъ мы можемъ выразить свое участіе въ постигшемъ Царскую семью горѣ, чѣмъ можемъ выразить свои скорбныя чувства, какъ не усердною молитвою къ Тому, Имъ же царіе царствуютъ и сильные ищутъ правду“... Въ заключеніе Владыка призвалъ всѣхъ собравшихся

помолиться о упокоеніи въ селеніяхъ праведныхъ души новопреставленнаго Наслѣдника. Въ тотъ же день Высокопреосвященный посѣтилъ городское училище, куда къ этому времени были собраны ученики всѣхъ городскихъ церковныхъ школъ, а затѣмъ посѣтилъ домъ трудолюбія съ пріютомъ для малолѣтнихъ и монастырскую школу. Послѣ испытанія дѣтей въ знаніи молитвъ, Символа вѣры и заповѣдей, Владыка выразилъ свою благодарность начальству и учительскому персоналу этихъ школъ, одарилъ дѣтей крестиками и всѣхъ благословилъ. Вечеромъ Архипастыръ совершилъ въ монастырскомъ храмѣ все-нощное бдѣніе и выходилъ на литію и величаніе предъ чудотворною иконою Божіей Матери-„Скоропослушницы“. На другой день Высокопреосвященный совершилъ въ монастырскомъ храмѣ литургію, и по заамвонной молитвѣ, произнесъ слово, въ которомъ изложилъ исторію и чудеса отъ иконы Божіей Матери „Скоропослушницы“ и увѣщевалъ слушателей возносить усердныя молитвы къ Богоматери. Затѣмъ, по окончаніи литургіи, Владыка совершилъ молебенъ предъ упомянутою иконою Божіей Матери. Во время молебна духовенство, во главѣ съ Іерархомъ, направилось крестнымъ ходомъ въ часовню, устроенную на сѣверо-восточномъ углу монастырской ограды. Освятивъ эту часовню, Владыка съ крестнымъ же ходомъ возвратился въ храмъ и, разоблачившись, долго благословлялъ инокинь и другихъ богомольцевъ. Вечеромъ, преподавъ отеческое наставленіе игуменіи и другимъ начальствующимъ сестрамъ о должномъ прохожденіи ими своихъ послушаній, Архіепископъ отбылъ въ Казань.

Въ Августѣ мѣсяцѣ Высокопреосвященный посѣтилъ прежде всего г. Тетюши. Прибывъ сюда вечеромъ 7-го числа, Владыка прослѣдовалъ въ Троицкій городской соборъ, гдѣ былъ торжественно встрѣченъ сонмомъ пастырей и множествомъ богомольцевъ. Соборный священникъ В. Казанскій привѣтствовалъ Архіепископа рѣчью, въ которой выразилъ радость духовенства и всѣхъ горожанъ по поводу пріѣзда Святителя и затѣмъ благодарилъ его за помощь, оказанную духовенству во время голода. „Мы, говорилъ о. Казанскій, особенно счастливы видѣть Тебя, чтобы предъ лицомъ Твоимъ привести Тебѣ нашу общую самую усерднѣйшую и глубочай-

шую благодарность за тѣ Твои по истинѣ отеческія попеченія и великія заботы, съ каковыми Ты, съ присуцею Твоему любвеобильному сердцу горячею отзывчивостію, поспѣшилъ къ намъ на благовременную помощь въ тяжкую годину постигшаго насъ страшнаго мучительнаго голода. Ты, и собственными средствами, и жертвами другихъ сердобольныхъ благодотворителей, и своимъ ходатайствомъ о помощи предъ Правительствомъ, многимъ и многимъ отеръ горькія слезы, избавивъ отъ жгучихъ мукъ нестерпимаго голода. И это Твое великое дѣло благодотворенія и помощи самыми свѣтлыми буквами занесется на страницы исторіи Твоего управленія Казанской паствы“... Поблагодаривъ собравшихся въ соборѣ за привѣтствіе, Архипастырь пригласилъ всѣхъ раздѣлить съ нимъ на другой день молитву въ этомъ храмѣ. „Прошу васъ всѣхъ, говорилъ онъ, да и тѣхъ, которыхъ здѣсь нѣтъ, придти завтра сюда, въ этотъ храмъ, чтобы совершить, въ немъ усердное общецерковное богослуженіе и сердечное благодареніе Господу Богу за Его великія благодѣянія, скажу, ближе, возблагодарить Его за тотъ плодъ много, который, послѣ минувшаго неплодія, Онъ нынѣ въ изобиліи даровалъ землѣ нашей. Когда о. Владиміръ въ своей рѣчи упомянулъ о голодѣ, я живо представилъ себѣ всю тяжесть минувшаго народнаго бѣдствія, и тогда я старался помочь бѣдствующему духовенству чѣмъ и какъ могъ, направляя всегда свою помощь туда, гдѣ чувствовалась въ ней большая нужда“... Затѣмъ Владыка объяснилъ слушателямъ, что голодъ, какъ и другія бѣдствія, посылаются Богомъ за тяжкіе грѣхи людей или же служатъ испытаніемъ крѣпости любви къ Богу и упованія на Него и убѣждалъ всѣхъ „вести себя братска-мирно, цѣломудренно, трезвенно, честно, благочестиво, трудолюбиво, словомъ—свято“ и всецѣло предавать себя всесвятой волѣ Божіей. На другой день Высокопреосвященный совершилъ литургію въ соборѣ и произнесъ слово о необходимости неопустительнаго посѣщенія во всѣ воскресные и праздничные дни храмовъ Божіихъ. Затѣмъ, по окончаніи литургіи, велъ бесѣду съ городскимъ и уѣзднымъ духовенствомъ. Бесѣда происходила въ квартирѣ Архипастыря и отличалась полною непринужденностью. Владыка съ трогательнымъ уча-

стиемъ убѣждалъ духовенство вести себя возможно благопристойнѣе и усердно сѣять сѣмена христіанскаго благочестія. Большое сожалѣніе высказалъ онъ по поводу недобрыхъ и немирныхъ отношеній нѣкоторыхъ священниковъ изъ инородцевъ къ священникамъ изъ русскихъ, увѣщевалъ тѣхъ и другихъ жить въ мирѣ между собою и указалъ на необходимость въ инородческихъ приходахъ совершать службу больше на инородческихъ языкахъ, а не на славянскомъ, нерѣдко для инородцевъ непонятномъ. Посѣтивъ затѣмъ Тетюшинскіе храмы: Кладбищенскій, Крестовоздвиженскій и Тюремный, а также уѣздное училище, куда были собраны ученицы и ученики 12-ти церковно-приходскихъ школъ, Владыка отбылъ изъ Тетюшъ въ г. Спасскъ. По пути въ этотъ городъ Высокопреосвященный обревизовалъ храмы въ селахъ: Болгаръ, Тенишевѣ, Новомордовѣ, Красной Слободѣ, Никольскомъ и Курамовѣ. По обыкновенію, Архипастыръ вездѣ, послѣ осмотра св. антиминовъ, церковной утвари, документовъ и т. д., обращался къ пасомымъ съ назидательными поученіями и испытывалъ школьниковъ въ знаніи Закона Божія, молитвъ, Символа вѣры и церковнаго пѣнія.

Прибывъ въ Спасскъ вечеромъ 10-го августа, Архипастыръ прослѣдовалъ въ соборъ. При вратахъ храма Владыка былъ встрѣченъ всѣмъ городскимъ духовенствомъ и около 30 сельскими причтами. Въ привѣтственной рѣчи соборный протоіерей Леоновъ благодарилъ Высокопреосвященнаго за его прибытіе и затѣмъ—за ту помощь, какую Владыка оказалъ въ голодное время. „Просимъ Тебя, говорилъ о. прот., принять отъ насъ вашу единодушную и усерднѣйшую благодарность за ту Твою щедрую помощь, которую Ты любвеобильно оказалъ въ минувшую годину общаго въ нашемъ уѣздѣ голоданія сирымъ и вдовицамъ, и убогимъ старицамъ духовнаго вванія, и учащимъ и учащимся въ церковно-приходскихъ школахъ и, наконецъ, самому угнетенному тяжелой пуждой духовенству вѣдшняго уѣзда“. На другой день Владыка совершилъ въ соборѣ литургію, по заамвонной молитвѣ, произнесъ поученіе о Троицности Лицъ Божества, закончивъ это поученіе такими словами: „чтобы оправдать все величіе и высоту христіанской вѣры и имѣть несомнѣнную надежду на спасеніе, для этого необходимо намъ

съ вѣрою въ Пресвятую Троицу—Отца, и Сына, и Святаго Духа. соединять и добрыя дѣла, одна же вѣра безъ добрыхъ дѣлъ мертва. Итакъ благословеніе единосущныя Троицы—Отца, и Сына, и Святаго Духа да утвердитъ васъ всѣхъ въ единой спасительной вѣрѣ Христовой и да укрѣпитъ васъ въ подвигахъ добра и благочестія“. Въ этотъ же день Владыка, въ своей квартирѣ, велъ бесѣду съ собравшимся къ нему духовенствомъ пожелавъ послѣднему всегда быть вѣрнымъ стражемъ словеснаго стада Христова. Затѣмъ Высокопреосвященный посѣтилъ тюремную церковь и, по осмотрѣ ея, преподалъ находившимся въ церкви узникамъ назиданіе—покаяться въ своихъ грѣхахъ и возможно чаще прибѣгать къ Спасителю съ благодарными молитвами за Его великія милости. Раздавъ всѣмъ узникамъ крестики и всѣхъ благословивъ, Владыка прослѣдовалъ въ городскую церковно-приходскую школу, гдѣ къ этому времени были собраны учащіеся и Новославской школы грамоты. Послѣ испытанія дѣтей въ Законѣ Божіемъ, Владыка одарилъ ихъ крестиками, учителямъ же выразилъ свою благодарность за усердное исполненіе ими своихъ обязанностей. Посѣтивъ затѣмъ городское двухклассное училище, Владыка вечеромъ отбылъ изъ г. Спаска въ с. Караваево.

Въ храмѣ с. Караваева Высокопреосвященный совершилъ литургію и молебень, при чемъ возложилъ на священника Ѳ. Фортунатова поднесенный ему прихожанами, по случаю исполнившагося 30-лѣтія его священнослуженія, украшенный драгоценными камнями св. крестъ. По окончаніи молебна Владыка, разоблачившись, прослѣдовалъ въ находящійся рядомъ съ храмомъ паркъ и здѣсь, находясь на балконѣ дома помѣщика П. А. Демидова, произвелъ испытанія въ знаніи Закона Божія, собранныхъ въ паркѣ предъ балкономъ, учащихся въ Караваевской церковно-приходской школѣ. Довольный отвѣтами учащихся, Владыка раздалъ имъ по крестику. Въ тотъ же день отбылъ въ Казань и по пути посѣтилъ села: Левашево, Сергіевское и Мурзиху и обозрѣвалъ находящіяся въ нихъ церкви.

Въ томъ же мѣсяцѣ Владыка предпринялъ и другую поѣздку по епархіи, направивъ на этотъ разъ свой маршрутъ чрезъ села Никольское-Букиарь, Азыаль-Петьяль, или Гурьево, и

Кожла Солу въ г. Царевококшайскъ, а отсюда—въ села: Семеновку, Кузнецово, въ находящуюся близъ Кузнецова Мирносицкую пустынь, а затѣмъ—въ Сурты, Азаново, Ронгу, Изикигунуръ, Морки, Арино, Ильинское-Кужерки и Сотнуры.—Въ с. Кукмары Высокопреосвященный прибылъ 20-го августа и, послѣ торжественной встрѣчи въ храмѣ и молебна свв. Николаю Чудотворцу и Іоанну Милостивому, благодарилъ собравшихся въ храмѣ черемисъ за ихъ расположеніе къ нему, какъ Архипастырю, выразившееся въ поднесеніи хлѣба—соли и за ихъ усердіе къ посѣщенію и благолѣпію храма Божія. Затѣмъ Владыка спрашивалъ черемисъ: всѣ ли они говѣли въ великій постъ, какъ они возлагаютъ на себя крестное знаменіе: двуперстно или троеперстно и т. д. Преподавъ навиданіе о необходимости ежегоднаго говѣнія и оставшись доволенъ тѣмъ, что всѣ присутствовавшіе черемисы молились троеперстно, Владыка произвелъ, далѣе, испытаніе собравшихся въ храмѣ учениковъ, обращая особенное вниманіе на знаніе черемисянами текста молитвъ и правильность его чтенія. Спрошенныя черемисы прочитали молитвы безошибочно и притомъ чистою славянскою рѣчью. Затѣмъ Высокопреосвященный посѣтилъ Кукмарскую земскую школу, расспрашивалъ о постановкѣ въ ней учебнаго дѣла, заставлялъ учащихся пѣть молитвы, и одѣлилъ всѣхъ крестиками. Въ этотъ же день Владыка выѣхалъ въ с. Гурьево. „Оставляя Кукмары, говоритъ хроникеръ „Извѣстій по Каз. еп.“, Архипастырь съ пріятнымъ чувствомъ выразилъ сопровождавшему его протоіерею, что въ черемисахъ прихода Кукмаръ онъ замѣтилъ весьма значительный подъемъ религіозности, благодаря чему, а также воздѣйствію на нихъ церкви и такъ хорошо направленной школы онъ надѣется, что объединеніе ихъ съ русскими не замедлитъ послѣдовать въ самомъ непродолжительномъ времени“¹⁾. Въ Гурьевѣ Владыка, принявъ встрѣчу, подробно осмотрѣлъ, на мѣстѣ языческаго мольбища, устроенный заботами покойнаго святителями Казанскаго Владиміра храмъ и произнесъ поученіе о необходимости молитвъ за умершихъ, закончивъ его провозглашеніемъ вѣчной памяти храмоздателя. Изъ Гурьева Архи-

¹⁾ № 23, за 1899 г. Стр. 1048.

пастырь прослѣдовалъ въ с. Кожло-Солу, а вечеромъ 21-го авг. прибылъ въ Церевококшайскъ.

Торжественно встрѣченный духовенствомъ и горожанами въ Царевококшайскомъ соборѣ, Высокопреосвященный Архіепископъ Арсеній совершилъ здѣсь на другой день божественную литургію и произнесъ поученіе о необходимости христіанамъ молиться не только за богослуженіями, но непрестанно—и утромъ, и днемъ, и вечеромъ. Затѣмъ Владыка осмотрѣлъ церкви: Тихвинскую кладбищенскую, Троицкую, Вознесенскую, Входоіерусалимскую и Царевококшайскій женскій монастырь и въ своихъ покояхъ—въ этомъ монастырѣ—бесѣдовалъ съ собравшимся къ нему духовенствомъ о религіозно-нравственномъ состояніи приходоу и о ихъ нуждахъ, а также и о нуждахъ самаго духовенства. Убѣждая духовенство держать себя соотвѣтственно его высокому призванію, Высокопреосвященный обратилъ вниманіе пастырей въ частности на необходимость усердной церковно-просвѣтительной дѣятельности. „Нельзя забывать, говорилъ онъ имъ, что жатва еще многа, и что черемисы и вообще инородцы продолжаютъ еще сильно нуждаться въ особенномъ о нихъ попеченіи, поэтому каждый пастырь долженъ имѣть, во первыхъ, крѣпкое приснопамятіе о Первоучителѣ луговыхъ черемисъ Архіепископѣ Гуріѣ, который, по преданіямъ самихъ черемисъ, первый посѣялъ здѣсь благодатныя сѣмена Христоовы вѣры, а вспоминая это, каждый долженъ затѣмъ всецѣло проникаться въ дѣлѣ вѣроучительства тѣми животворными началами любви, смиренномудрія, долготерпѣнія и кротости, которыя составляли жизнь, духъ и силу всей высокопросвѣтительной дѣятельности первоучителя и первосвятителя Казанскихъ инородцевъ Гурія“... Въ заключеніе своей бесѣды Архипастырь просилъ духовенство имѣть крѣпкія заботы о поддержаніи среди черемисъ трезвости и усиленномъ распространеніи среди инородцевъ обоюго пола грамотности. Въ тотъ же день Владыка посѣтилъ городское двухклассное мужское училище, городское женское и женское черемисское училища, гдѣ были собраны учащіеся и изъ другихъ школъ. Послѣ торжественной встрѣчи, Высокопреосвященный испытывалъ учащихся въ знаніи ими Закона Божія и умѣнія чере-

мисами исполнять церковныя пѣснопѣнія, какъ на черемисскомъ, такъ и на церковно-славянскомъ языкахъ. На другой день онъ отбылъ изъ Царевококшайска и вечеромъ прибылъ въ Мироносицкую пустынь.

Въ этой пустыни Владыка совершилъ молебень предъ чудотворной иконою св. Жень Мироносицъ и произнесъ поученіе о значеніи монашества и о трудности его въ настоящее время. По окончаніи молебна Архипастырь съ крестнымъ ходомъ отправился къ колодезю, выкопанному по преданію на мѣстѣ, гдѣ прежде былъ престолъ небольшой деревянной церкви, и совершилъ тамъ закладку часовни. Вернувшись въ храмъ и соблачившись, Владыка бесѣдовалъ съ народомъ о значеніи Мироносицкой пустыни съ чудотворною иконою, затѣмъ спрашивалъ школьниковъ молитвы и одѣлилъ всѣхъ крестиками. Обзоромъ монастырскихъ зданій онъ окончилъ свое посѣщеніе пустыни и утромъ на другой день прослѣдовалъ въ Казань, посѣтивъ по пути вышеупомянутыя села. Въ Казань Высокопреосвященный прѣбылъ 27-го августа.

Въ сентябрѣ мѣс. Владыка совершилъ поѣздку (12 чис.) въ деревню Куюки и въ села: Богородское и Вознесенское, Казанскаго уѣзда. Въ Куюкахъ Архіепископъ Арсеній совершилъ закладку каменнаго храма во имя святителя и чудотворца Николая. Предъ этой закладкою Архипастырь обратился къ народу съ исполненнымъ глубокой любви и вѣры словомъ: „Давно я слышалъ, говорилъ онъ, о той милости Господней, какою Онъ сподобилъ вашу богоспасаемую весь. Я, когда еще въ Петербургѣ былъ, слышалъ о явленіи здѣсь чудотворнаго образа святителя и Чудотворца Николая и даже по должности своей—присутствующаго въ Святѣйшемъ Синодѣ—разбиралъ это дѣло... Я слышалъ, что здѣсь собирались хромыя, слѣпые, недужныя—и получали по вѣрѣ своей облегченія и исцѣленія. И я стремился сюда; я желалъ всею душою побывать здѣсь и помолиться“ ... Выразивъ затѣмъ радость по поводу своего прибытія въ Куюки, Владыка призвалъ слушателей „соединиться въ одной общей горячей молитвѣ“, чтобы Господь помогъ съ успѣхомъ совершить предпріятое святое дѣло созданія храма.

Въ томъ же мѣсяцѣ Высокопреосвященный посѣтилъ г.

Чистополь. На этотъ разъ Архипастыръ главною цѣлью своей поѣздки сюда полагалъ освященіе придѣльнаго престола, во имя Святителя и Чудотворца Николая, въ новомъ каменномъ храмѣ мѣстнаго женскаго монастыря и освященіе избраннаго мѣста подъ постройку 3-го приходскаго Чистопольскаго храма. Въ Чистополь Владыка прибылъ вечеромъ 17-го числа и, послѣ торжественной встрѣчи въ монастырѣ, благодарилъ монашествующихъ, духовенство и горожанъ за ихъ вниманіе къ нему и за отзывчивость къ святому дѣлу постройки новаго храма. Утромъ на другой день Высокопреосвященный посѣтилъ монастырское женское училище, гдѣ пробылъ около часа и, довольный отвѣтами ученицъ, одѣлилъ всѣхъ крестиками и религіозно-нравственными брошюрами; затѣмъ осмотрѣлъ монастырскіе храмы и прослѣдовалъ въ соборъ. Послѣ обычной встрѣчи здѣсь, Владыка облачился и произнесъ слово, приглашая пасомыхъ „оказать матеріальную помощь отъ своихъ избытковъ“ на устройство новаго храма и помолиться Господу, чтобы Онъ „освятить Свою благодатию избранное... мѣсто въ земное селеніе славы Его и чтобы Онъ послалъ намъ силы благополучно начать и кончить его“. По окончаніи слова, Высокопреосвященный, во главѣ крестнаго хода, направился въ назначенную для постройки храма усадьбу и здѣсь, совершивъ по чину освященіе воды и окропивъ мѣсто, прочиталъ молитву на освященіе мѣста подъ храмъ. Въ тотъ же день Владыка посѣтилъ Спасскій храмъ, женскую прогимназію, городское и духовное училища и совершилъ въ монастырскомъ храмѣ все-нощное бдѣніе. 19-го числа, освятивъ престолъ и совершивъ въ новоосвященномъ придѣлѣ литургію, Владыка отбылъ въ Казань.

25-го числа сентября Высокопреосвященный посѣтилъ г. Чебоксары. Цѣлью поѣздки Владыки въ этотъ городъ было—открытіе Владимірской чувашской женской общины и освященіе престола въ храмѣ при этой общинѣ. Открытіе общины и освященіе престола Архипастыръ совершилъ 26-го сентября. Въ концѣ литургіи, слѣдовавшей за освященіемъ престола, Владыка сказалъ назидательное слово, въ которомъ остановилъ вниманіе слушателей на высокихъ христіанскихъ качествахъ св. апостола и евангелиста Іоанна Богослова,

празднованіе которому совершалось въ тотъ день, и призывалъ всѣхъ подражать этимъ качествамъ, а затѣмъ объяснилъ значеніе новооткрытой общины для мѣстнаго края, убѣждалъ мірянъ поддерживать благосостояніе этой обители и находить здѣсь духовное утѣшеніе въ скорбяхъ и нуждахъ, инокинь же наставлялъ „потщиться творить все сообразно съ ихъ званіемъ“. На другой день Владыка посѣтилъ Чебоксарскій Троицкій мужской монастырь, городскую церковно-приходскую школу, духовное училище, гдѣ, между прочимъ, имѣлъ бесѣду съ представлявшимся ему городскимъ духовенствомъ, и затѣмъ отбылъ въ Казань.

Наконецъ, послѣднюю поѣздку во второй годъ своего святительскаго служенія въ Казани Владыка предпринялъ въ г. Свіяжскъ. Прибывъ сюда 5-го ноября, Высокопреосвященный прослѣдовалъ въ городской Богородице-Рождественскій соборъ, а затѣмъ въ Успенскій мужской монастырь. Какъ и въ соборѣ, Владыка припалъ въ монастырѣ торжественную встрѣчу. Послѣ обычнаго молебствія, Архипастыръ обратился къ братіи и народу съ краткимъ словомъ, сказавъ что главною цѣлью его настоящаго пріѣзда въ Свіяжскъ является желаніе „помолиться св. Герману, предъ его св. мощами, какъ о себѣ, такъ и о своей паствѣ, испрашивая всѣмъ полезное для души и тѣла“. Вечеромъ Высокопреосвященный „со славою“ прослѣдовалъ въ соборный храмъ, отреставрированный къ его пріѣзду, и совершилъ здѣсь всенощное бдѣніе. Послѣ каеизмъ Владыка предложилъ молящимся пространную бесѣду о жизни и подвигахъ св. Германа, Свіяжскаго чудотворца. Архіепископъ изволилъ служить въ соборѣ литургію, а затѣмъ молебствіе св. Герману. Въ тотъ же день Владыка посѣтилъ церковно-монастырское училище, давши ему право именоваться „Германовскимъ“, затѣмъ произвелъ осмотръ всего монастыря, остановивъ на этотъ разъ преимущественное вниманіе на монастырской ризницѣ, богатой достопримѣчательными вещами, принадлежавшими св. Герману. 7-го ноября Архипастыръ присутствовалъ за литургіей въ женскомъ монастырѣ и произнесъ слово о богатомъ и бѣдномъ Лазарѣ. Послѣ литургіи имъ былъ отслуженъ молебенъ препод. Сергію, Радонежскому чудотворцу. Затѣмъ Высокопреосвящен-

ный возвратился въ мужской монастырь и, прощаясь въ соборномъ храмѣ съ братіей, обратился къ ней съ назидательною рѣчью. „Въ прежнее мое посѣщеніе этой обители, говорилъ онъ, я усмотрѣлъ немалое здѣсь запустѣніе, что очень меня огорчало, теперь я вижу, все реставрировано, отремонтировано, исправлено, такъ что обитель сія приняла совершенно другой, вполне приличный видъ. Это, конечно, слава Богу!... Но, братіе, старайтесь... обновлять себя паче внутренно, потому что при внутреннемъ безобразіи, внѣшнее благолѣпіе ничего не значить; поэтому старайтесь проводить жизнь иноческую—вполнѣ богоугодную, живите во всякомъ благочестіи и чистотѣ, блюдите себя не только отъ худыхъ дѣлъ, но и отъ худыхъ помысловъ“. Въ третьемъ часу по полудни Владыка отбылъ въ Казань.

Въ продолженіи третьяго года (1900 г.) своего святительскаго служенія въ Казани Высокопреосвященный Архіепископъ Арсеній предпринималъ также нѣсколько поѣздокъ по епархіи. Прежде всего Владыка посѣтилъ Черемисскій Михаило-Архангельскій мужской монастырь. Прибывъ сюда вечеромъ 16 мая, Архипастырь принялъ торжественную встрѣчу и затѣмъ, обращаясь къ инокамъ и народу, между прочимъ, сказалъ: „всей душой мнѣ хотѣлось провести день отдавія Пасхи въ вашей обители и помолиться вмѣстѣ съ вами въ этомъ св. храмѣ и желаніе мое, какъ видите, близко къ исполненію. Завтра я буду здѣсь за пасхальными службами, а всенощное бдѣніе наканунѣ „Вознесенія“ и божественную литургію въ день самаго Вознесенія я отслужу самъ соборне съ братією“... На другой день Владыка послѣ обѣдни посѣтилъ монастырскую второклассную школу и произвелъ испытанія учениковъ по Закону Божію, церковному пѣнію и другимъ предметамъ. Затѣмъ вечеромъ совершилъ всенощное бдѣніе, а въ день Вознесенія—литургію и молебень. За литургіей, по заамвонной молитвѣ, Владыка произнесъ поученіе о значеніи правдника Вознесенія Господня въ дѣлѣ нашего спасенія. 19-го числа Высокопреосвященный посѣтилъ церковь и школу села Засурска, отстоящаго отъ Черемисскаго монастыря въ 12 верстахъ, а послѣ подробнаго осмотра монастыря, выбылъ изъ обители въ Вершино-Сумскій Черемисскій женскій монастырь.

Въ день прїѣзда въ монастырь, послѣ встрѣчи и молебствія въ храмѣ, Владыка осмотрѣлъ эту обитель и посѣтилъ монастырскую школу, вечеромъ же совершилъ всенощное бдѣніе и выходилъ на литію и величаніе. На другой день Архипастырь совершилъ литургію и произнесъ поученіе о необходимости инокинямъ всегда помнить свои иноческіе обѣты и жить между собою въ постоянномъ мирѣ. За литургіей была посвящена въ санъ игуменіи настоятельница Царевокоштайскаго монастыря монахиня Маргарита. Послѣ литургіи Владыка благословилъ шествіе крестнаго хода и затѣмъ совершилъ закладку храма во имя Иверской Божіей Матери. Въ тотъ же день овъ отбылъ изъ обители въ г. Козмодемьянскъ.

По пути въ этотъ городъ Высокопреосвященный посѣтилъ прежде всего черемисское село Емелево. Послѣ торжественной встрѣчи и обычнаго молебствія Владыка велъ съ Емелевскими прихожанами назидательную бесѣду о необходимости для христіанъ заботы о чистотѣ душъ и сердець. Затѣмъ испытывалъ учениковъ и ученицъ мѣстныхъ школъ въ знаніи Символа вѣры, заповѣдей Господнихъ и церковнаго пѣнія. Пѣніе происходило, по желанію Владыки, на славянскомъ и черемисскомъ языкахъ. Такія же бесѣды и испытанія дѣтей и совѣты православнымъ „въ праздники сходятся вечеромъ въ храмъ и здѣсь поучаются отъ батюшки всему тому, чему научены ихъ дѣти“ Высокопреосвященный предлагалъ и въ другихъ селахъ: Черемышевѣ, Вилватомъ Врагѣ, Картуковѣ, Кулаковѣ, Владимірскомъ и Малой Юнгѣ. Духовенству же этихъ селъ Владыка внушалъ, какъ можно усерднѣе относиться къ религіозно нравственному просвѣщенію ввѣренныхъ ихъ водительство духовныхъ дѣтей и усилить свое учительство какъ въ церкви, такъ и въ шкодѣ. „Отцы—пастыри, говорилъ, наприм., Владыка въ храмѣ с. Картукова, къ вамъ мое слово, чтобы у васъ, среди вашихъ духовныхъ дѣтей, на будущее время было меньше взрослыхъ, незнающихъ своихъ главныхъ христіанскихъ обязанностей, для этого совѣтую въ праздничные дни молодыхъ людей собирать къ себѣ въ домъ, или церковь, и здѣсь съ грамотными повторять, а съ неграмотными вновь изучать какъ молитвы и заповѣди, такъ особенно Символь вѣры, безъ знанія истинъ ко-

тораго, какъ сами вѣдаете, нельзя спастись; особенно это надобно дѣлать съ женихами и невѣстами“...

Въ Козмодемьянскъ Высокопреосвященный прибылъ вечеромъ 22-го мая. Здѣсь онъ прослѣдовалъ въ монастырь и принялъ торжественную встрѣчу. Затѣмъ были совершены священнослужителями, во главѣ съ Архіепискомъ, молебень Божіей Матери—„Скоропослушницѣ“. На другой день Владыка произвелъ въ корпусѣ монастырской женской школы испытаніа дѣтей, обучавшихся въ городскихъ школахъ, и, по осмотрѣ всего монастыря, отбылъ въ Казань.

30-го мая, 25-го іюня и 27-го іюля Высокопреосвященный выѣзжалъ въ Седмозерную пустынь. Въ первый разъ—собственно затѣмъ—чтобы осмотрѣть производившіяся въ ней постройки. Во второй разъ Владыка посѣтилъ эту обитель для того, чтобы совершить здѣсь всенощное бдѣніе съ чтеніемъ акаѳиста Божіей Матери, а на другой день—литургію съ молебномъ и проводить съ крестнымъ ходомъ чудотворный образъ Смоленской Божіей Матери—„Седмозерной“—въ Казань. Наконецъ 27-го іюля Архипастырь, по проводѣ св. иконы въ Казани, посѣтилъ обитель, гдѣ торжественно встрѣтилъ святыню и совершилъ всенощное бдѣніе съ чтеніемъ акаѳиста, а на другой день—литургію и молебень.

19-го іюля Высокопреосвященный прослѣдовалъ чрезъ г. Чебаксары въ село Хыръ-Касахъ. Цѣль этой поѣздки была—освященіе храма и бесѣда съ прихожанами, б. ч. инородцами. Прибывъ въ село, Владыка, послѣ обычнаго моленія въ храмѣ и многолѣтій, обратился къ народу съ рѣчью, въ которой выразилъ свою радость по поводу выстройки въ селѣ прекраснаго храма и убѣждалъ присутствовавшихъ заботиться о поддержаніи благолѣпія храма. Рѣчь Владыки была переведена на чувашскій языкъ священникомъ П. Любимовымъ. Освященіе храма Архипастырь совершилъ 20-го іюля, при чемъ однимъ изъ сослужившихъ ему священниковъ было произнесено на чувашскомъ языкѣ поученіе: о необходимости неопустительнаго хожденія въ храмъ Божій. Послѣ освященія храма и поученія совершена была священно-служителями, во главѣ съ Высокопреосвященнымъ, божественная литургія.

Въ концѣ литургіи Владыка въ простой отеческой бесѣдѣ поздравилъ народъ съ торжествомъ освященія храма Божія и преподалъ наставленіе возможно чаще собираться въ послѣднемъ для благоговѣйной молитвы, для прославленія Бога и св. Его угодниковъ, для освященія души и вообще для приготовления себя къ вѣчной жизни.

Возвращаясь изъ с. Хырѣ-Касъ въ Казань, Владыка посѣтилъ г. Чебоксары (20-го числа) и здѣсь въ городскомъ соборѣ совершилъ, въ сослуженіи всего городского духовенства, молебень предъ Владимірскою иконою Божіей Матери. Въ словѣ предъ молебномъ Архипастырѣ выразилъ желаніе, чтобы Чебоксарцы возстановили бывшій у нихъ крестный ходъ съ этою чудотворною иконою ¹⁾ во Владимірскую пустынь, находящуюся въ одной верстѣ отъ города. „Весьма прискорбно, говорилъ онъ, что такіе важные и святыя обычаи благочестивой старины забываются у васъ. Я желаю и требую, чтобы обычай совершать крестный ходъ съ Владимірскою иконою Божіей Матери въ вашемъ городѣ возстановленъ былъ во всей силѣ... Желаю, чтобы крестный ходъ съ Владимірскою иконою Божіей Матери во дни празднованія ея совершался въ вашу женскую общину торжественно—при участіи всего городского духовенства и жителей города,—совершался съ такою торжественностью, съ какою въ Казани встрѣчается Смоленская икона Божіей Матери. Читите эту вашу святыню, притекайте къ ней чаще съ молитвами въ нуждахъ и скорбяхъ своихъ, и чрезъ нее Усердная Заступница рода христіанскаго—Матерь Божія окажетъ вамъ нужную помощь“. Въ тотъ же день Владыка посѣтилъ Троицкій мужской монастырь и Владимірскую женскую общину и, преподавъ монашествующимъ урокъ нравственнаго назиданія съ опредѣленіемъ ихъ вѣшняго благоповеденія, произвелъ осмотръ производившихся въ этихъ обителяхъ работъ, а затѣмъ отбылъ въ Казань.

Отъ 30-го іюля по 4-е августа Высокопреосвященный обо-

¹⁾ Эта чудотворная икона привезена была въ Чебоксары Первосвятителемъ и Чудотворцемъ Казанскимъ Гуріемъ. Съ этою иконою Святитель Гурій совершилъ и члпъ основанія города, и оставилъ ее здѣсь, какъ залогъ процвѣтанія города и нравственнаго преуспѣванія горожанъ.

обозрѣвалъ села Мамадышскаго и Спасскаго уѣздовъ и г. Мамадышъ.—31 іюля Владыка, направляясь въ г. Мамадышъ, посѣтилъ села: Соколы Горы, Верхнія Секенеси, Отарки и Красную Горку. Въ храмахъ всѣхъ этихъ селъ Архипастырь принималъ встрѣчи его духовенствомъ и прихожанами и обращался къ пасомымъ съ поученіями, раскрывая въ послѣднихъ: какова должна быть жизнь христіанъ, какими добродѣтелями они должны украшать себя и какъ сообразно съ этимъ должны проводить воскресные и праздничные дни. Особенно Владыка предупреждалъ народъ отъ злоупотребленія виномъ. Затѣмъ по осмотру храмовъ, въ соборномъ храмѣ, испытывалъ учащихся по Закону Божію и пастойчиво требовалъ отъ прихожанъ, чтобы отдавали въ школы не только мальчиковъ, но и дѣвочекъ.

Въ Мамадышъ Владыка прибылъ вечеромъ 31-го іюля. Здѣсь Высокопреосвященный Архипастырь присутствовалъ за всеобщимъ бдѣніемъ, выходилъ на литію, величаніе и совершилъ выносъ св. креста. На другой день, 1-го августа, въ праздникъ Происхожденія честныхъ древъ Животворящаго Креста Господня, Владыка совершилъ въ соборѣ литургію, а затѣмъ крестный ходъ на рѣку Вятку для водоосвященія. Въ концѣ литургіи онъ произнесъ слово, въ которомъ подробно объяснилъ слушателямъ исторію праздника и убѣждалъ ихъ благоговѣнно употреблять образъ креста какъ въ молитвѣ, такъ и во всѣхъ обстоятельствахъ жизни и хранилъ его, какъ твердый и надежный щитъ противъ нападеній и козней діавола. Осмотромъ городскихъ церквей: Петропавловской и Кладбищенской и посѣщеніемъ городского трехкласснаго училища Высокопреосвященный окончилъ свое пребываніе въ Мамадышѣ и отбылъ въ с. Полянки Спасскаго уѣзда—имѣніе г. Галкиныхъ-Врасскихъ.

По пути въ Полянки Владыка обозрѣвалъ храмы селъ: Куркулы и Старой Шавталы, производилъ здѣсь испытанія учащихся по Закону Божію и церковному пѣнію и всѣмъ раздавалъ брошюры религіозно-нравственнаго содержанія на русскомъ и инородческихъ языкахъ и крестики. Въ Полянкахъ Высокопреосвященный совершилъ 3-го августа литургію, при чемъ пѣніе происходило на славянскомъ и татарскомъ языкахъ.

Въ концѣ литургіи Владыка обратился къ молящимся съ назидательнымъ словомъ о необходимости съ усердіемъ и благоговѣніемъ посѣщать храмы Божіи. Послѣ литургіи Архипастырь совершилъ паннихиду по создателямъ храма села Полянокъ—родителямъ г.г. Галкиныхъ Врасскихъ и ихъ сродникамъ. Въ тотъ же день Владыка отбылъ въ Казань.

Въ августѣ же мѣсяцѣ Высокопреосвященный осмотрѣлъ нѣкоторыя села Цивильскаго и Ядринскаго уѣздовъ. Главная цѣль этой поѣздки была—посѣщеніе въ с. Шихазановѣ временныхъ педагогическихъ курсовъ для учителей и учительницъ чувашскихъ церковныхъ школъ, а затѣмъ—посѣщеніе Александровской Кашлоушской Чувашской желской общины.—Въ Шихазавово Владыка прибылъ вечеромъ 16-го числа. На другой день онъ присутствовалъ въ мѣстномъ храмѣ за литургіей, а затѣмъ совершилъ молебенъ предъ Казанскою иконою Божіей Матери. Пѣли во время литургіи курсисты и школьники, попеременно на славянскомъ и чувашскомъ языкахъ. Во время литургіи, послѣ запричастнаго стиха, Высокопреосвященный велъ бесѣду съ прихожанами, убѣждая послѣднихъ во всѣхъ скорбяхъ и нуждахъ съ сильною вѣрой прибѣгать къ Божіей Матери и Ея чудотворному Казанскому образу. Въ 12-мъ часу дня Владыка прослѣдовалъ въ зданіе второклассной школы, гдѣ происходили занятія курсистовъ и куда были собраны къ прибытію Архипастыря ученики разныхъ школъ. Здѣсь Архіепископъ слушалъ образцовое преподаваніе по разнымъ предметамъ и долго бесѣдовалъ съ курсистами объ ихъ обязанностяхъ и значеніи для народа. „Христіанская любовь, говорилъ Владыка,—вотъ основной принципъ педагогической дѣятельности въ школѣ; Законъ Божій—вотъ главный предметъ въ школьномъ образованіи; и онъ, занимая здѣсь центральное мѣсто, долженъ усвоиться не умомъ только, но и сердцемъ“... По окончаніи бесѣды съ курсистами Высокопреосвященный сталъ испытывать учениковъ и ученицъ школъ: Образцовой, Приютской, Сидѣлевской, Нюргеченской и Бакшихской въ знаніи Символа вѣры, священ. исторіи, заповѣдей Господнихъ и утреннихъ и вечернихъ молитвъ. Свое посѣщеніе курсовъ Владыка закончилъ осмотромъ всего помѣщенія

школы и благословеніемъ и раздачей иконокъ, крестиковъ и книжекъ руководителямъ, курсистамъ и школьникамъ. Изъ Шихазанова Высокопреосвященный отбылъ въ Александровскую чувашскую женскую общину и по пути обзрѣвалъ храмы въ селахъ Татышевѣ и Ораушахъ.

Въ общинѣ Владыка былъ торжественно встрѣченъ и привѣтствованъ рѣчью, произнесенной мѣстнымъ священникомъ о. Троицкимъ. „Вотъ и для насъ, говорилъ, между прочимъ, послѣдній, насталъ день радости. Мы видимъ многолюбящаго отца своего, заботами котораго почти устроилась и самая община, выстроился и благоукрасился недавно освященный храмъ“... Затѣмъ Архипастыръ присутствовалъ за всенощнымъ бдѣніемъ, а по окончаніи его осматривалъ, въ сопровожденіи начальницы обители и о. благочиннаго монастырей, храмъ и монастырскія помѣщенія: трапезную, кухню, просфорню и келліи сестеръ. Все найдено было въ должномъ порядкѣ. На другой день, 18-го августа, Высокопреосвященный совершилъ, въ монастырскомъ храмѣ литургію и затѣмъ молебенъ предъ св. Аѳонской иконой Божіей Матери. Пѣли на чувашскомъ и славянскомъ языкахъ; на обоихъ языкахъ сказывались и эктеніи, Апостолъ и Евангеліе. Въ концѣ литургіи Владыка произнесъ слово. „Я очень радъ, говорилъ онъ, что прибылъ въ эту обитель; я радъ помолиться въ ней и осмотрѣть ее. Мнѣ хотѣлось здѣсь быть два года тому назадъ, когда еще и храма этого не было,—избрать и освятить мѣсто для построенія храма; а въ прошломъ году хотѣлъ было самъ совершить закладку храма и освятить его. Но по обстоятельствамъ, совершенно отъ меня независимымъ, къ сожалѣнію не удалось мнѣ осуществить это сильное мое желаніе. Вотъ вчера Богъ судилъ мнѣ прибыть сюда и я подробно уже осмотрѣлъ храмъ и обитель. Мнѣ очень понравилось мѣсто, избранное для обители; съ радостію я подѣвжалъ къ обители и съ радостію осматривалъ ее и этотъ прекрасный храмъ. Остается теперь просить Божію Матерь, чтобы подъ покровомъ Ея развивалась и процвѣтала эта обитель“... Опредѣливъ затѣмъ значеніе обители для мѣстнаго края, Владыка выразилъ желаніе постоянно заботиться о ея процвѣтаніи и призывалъ мірянъ не оставлять ее

своими жертвами. „Постоянною моею заботою, говорилъ онъ, будетъ то, чтобы обитель процвѣтала, чтобы вы находили здѣсь покой и утѣшеніе въ своихъ скорбяхъ и несчастіяхъ, чтобы обитель сія служила для васъ источникомъ христіанскаго просвѣщенія. Хотя вы люди и небогатые, но не забывайте обитель и своими посильными жертвами. Будемъ заботиться о ней вмѣстѣ“!.. Въ заключеніе Владыка убѣждалъ всѣхъ постоянно прибѣгать съ молитвами къ Богородицѣ, копія съ Афонской иконы которой, „какъ залогъ благодати и милости Божіей“, хранится въ обители. Слово Архипастыря передавалось чувашамъ по частямъ чрезъ переводчика. Изъ храма Владыка направился въ монастырскую школу, гдѣ произвелъ испытаніе учащихся, а затѣмъ въ своихъ покояхъ бесѣдовалъ съ монастырскимъ и сельскимъ духовенствомъ о пастырскихъ обязанностяхъ въ инородческомъ краѣ. Въ тотъ же день Владыка осмотрѣлъ храмъ въ с. Кошлоупахъ, а утромъ 19-го числа выѣхалъ въ Казань.

21-го августа Высокопреосвященный Архіепископъ Арсеній посѣтилъ Раменскую пустынь и участвовалъ во главѣ крестнаго хода при встрѣчѣ Грузинской иконы Божіей Матери. Послѣ встрѣчи, Владыка совершилъ всеобщее бдѣніе. 22-го августа, въ день праздника въ честь Грузинской иконы Божіей Матери, Владыка совершилъ въ монастырскомъ храмѣ литургію и произнесъ слово, представивъ краткую исторію трехъ Грузинскихъ иконъ—подлинной, Московской и той, которая находится въ обители и призвалъ всѣхъ съ твердою вѣрою возносить молитвы къ Богородицѣ. По окончаніи литургіи Архипастырь совершилъ молебствіе Богородицѣ, во время котораго чудотворный Грузинскій образъ Божіей Матери съ крестнымъ ходомъ былъ обнесенъ вокругъ стѣнъ монастыря. На обратномъ пути въ Казань Высокопреосвященный посѣтилъ церковь въ с. Осиновѣ.

Въ октябрѣ мѣсяцѣ Высокопреосвященный въ четвертый разъ въ 1900 г. посѣтилъ Седмозерскую пустынь. Прибывъ сюда 14-го числа, Владыка присутствовалъ въ новомъ храмѣ въ всеобщемъ бдѣніи, выходилъ на литію и величаніе и помазывалъ св. елеемъ молящихся. На другой день Архи-

пастырь совершилъ освященіе этого храма, во имя препод. Евѣимія Великаго и св. Тихона Задонскаго, а затѣмъ—литургію и молебенъ. Въ концѣ литургіи Архіепископъ произнесъ слово объ особенномъ назначеніи новоосвященнаго храма. „Вновь созданный храмъ, говорилъ, между проч., Владыка, имѣетъ особенное назначеніе,—въ новомъ храмѣ съ этого времени будетъ возноситься непрерывная молитва къ Царю небесному объ оставленіи согрѣшеній умершихъ и объ ихъ блаженномъ упокоеніи на небѣ.. Въ немъ непрерывно будетъ читаться псалтирь и совершаться божественная литургія по усопшимъ. Здѣсь и за насъ помолитесь, здѣсь и меня и васъ, братіе, помянутъ, когда мы перейдемъ въ загробную жизнь. Поэтому храмъ этотъ особенно дорогъ, особенно близокъ сердцу нашему“.. 16-го августа Владыка посѣтилъ мѣстную школу, а затѣмъ отбылъ изъ обители въ с. Борисоглѣбское, гдѣ обозрѣвалъ мѣстный храмъ и долго бесѣдовалъ съ народомъ о христіанскомъ провозженіи праздниковъ, воздержаніи отъ спиртныхъ напитковъ и о другихъ предметахъ. Въ тотъ же день Высокопреосвященный благополучно возвратился въ Казань. Этой поѣздкой оканчиваются путешествія Владыки по городамъ и уѣздамъ Казанской епархіи за третій годъ его святительскаго служенія въ Казани.

Что же касается до обзора Высокопреосвященнымъ Архіепископомъ Арсеніемъ монастырей и приходоу собственно г. Казани, то какъ въ минувшемъ, такъ и въ этомъ году Владыка пріурочивалъ обычно этотъ обзоръ ко времени служенія въ тѣхъ или иныхъ приходоу или монастыряхъ ¹⁾. Съ любовью посѣщалъ онъ и учебныя заведенія г. Казани ²⁾.

Леонидъ Багрецовъ.

(Продолженіе будетъ).

¹⁾ „Изв. по Каз. еп.“ 1899 г., *напр.*, стр. 105. 247. 344. 584. 726. 841 и др.
„Изв. по Каз. еп.“ 1900 г., стр. 666. 789. 790 и мн. др.

²⁾ „Изв. по Каз. еп.“ за 1899 г., *напр.*, 248. 535 и мн. др., за 1900 г., *напр.*, стр. 584. 771. 1076 и др.

Историческая достовѣрность воскресенія Господа нашего Исуса Христа.

(АПОЛОГЕТИЧЕСКОЕ ИЗСЛѢДОВАНИЕ).

(Продолженіе *).

Глава пятая.

Разборъ мнѣнія Гарнака о воскресеніи Христовомъ.

Мнѣніе берлинскаго профессора Адольфа Гарнака о воскресеніи Христовомъ высказано въ его книгѣ: „Wesen des Christenthums“, изданной въ 1900 году. Книга эта имѣла большой успѣхъ за границей и выдержала нѣсколько изданій. „Сочиненіе проф. Гарнака, пишетъ С. Булюкинъ, среди новѣйшей богословской литературы представляетъ собою, безспорно, явленіе выдающееся какъ съ положительной стороны—по своимъ достоинствамъ, такъ и съ отрицательной—по своимъ недостаткамъ. За глубокой анализъ евангельской и послѣдующей христіанской исторіи, за умѣнье отличить и выбрать существенное и важное изъ множества фактовъ, повидимому, малозначущихъ, за интересъ философскій, историческій и религіозный, невольно изложеніемъ профессора Гарнака возбуждаемый въ читателѣ къ Божественной личности Основателя христіанства и ко всей исторіи христіанской церкви, и, наконецъ, за вышнія достоинства умѣренного тона и блестящаго легкаго изложенія—книга берлинскаго профессора вызываетъ впечатлѣніе чего то свѣжаго и давно небывалаго въ богословской литера-

*) См. ж. «Вѣра и Разумъ» за 1904 г. № 10.

турѣ" ¹⁾). Въ виду такого успѣха книги профессора Гарнака необходимо изложить мнѣніе его о воскресеніи Христовомъ.

Мнѣніе это очень сходно съ теоріями ученыхъ, защищавшихъ визионерную гипотезу. Но Гарнакъ, главнымъ образомъ, останавливается не на видѣніяхъ Воскресшаго, которыя онъ признаетъ безспорными фактами, а на выясненіи причинъ возникновенія вѣры учениковъ въ Иисуса Христа, какъ Побѣдителя смерти.

Подобно прочимъ рационалистамъ, Гарнакъ считаетъ Иисуса Христа простымъ человекомъ. Иисусъ Христосъ, по его мнѣнію, никогда не училъ о Себѣ, какъ о Богѣ. Правда, Онъ называлъ Себя Сыномъ Божиимъ—потому, что „Онъ зналъ Бога такъ, какъ никто до Него не зналъ; мало этого, Иисусъ Христосъ зналъ, что Его призваніе состояло въ томъ, чтобы словомъ и дѣломъ сообщить всѣмъ другимъ людямъ это богопознаніе, а чрезъ то и богосыновство. Въ этомъ сознаніи Онъ признаетъ Себя призваннымъ и отъ Бога назначеннымъ Сыномъ; Онъ вменно есть Сынъ Божій и потому Онъ можетъ говорить: Мой Богъ и Мой Отецъ, и въ это обращеніе Онъ вкладываетъ нѣчто такое, что принадлежитъ только Ему. Какъ Онъ дошелъ до сознанія исключительности Своего сыновьяго отношенія къ Богу, какъ Онъ дошелъ до сознанія Своей силы и того долга и задачи, которыя заключаются въ этой силѣ—это Его тайна, и никакая психологія не узнаетъ этого. Здѣсь должно умолкнуть всякое изслѣдованіе" ²⁾). Гарнакъ признаетъ, что Иисусъ Христосъ признавалъ себя Мессіей хотя и не въ узко-національномъ еврейскомъ смыслѣ. Онъ считалъ Себя не владыкою и судьей еврейскаго народа, а посланникомъ Божиимъ, имѣющимъ привести людей своего народа и всего міра къ Богу и чрезъ то спасти ихъ. Для насъ неясно, черезъ какой душевный процессъ Иисусъ Христосъ пришелъ къ увѣренности, что Онъ есть обѣтованный Мессія: „мы никогда этого не узнаемъ" ³⁾), хотя элементы для понятія о Мессіи

¹⁾ „Оущность христіанства"—проф. А. Гарнака. Изложеніе и критическій разборъ лекцій проф. Гарнака, читанныхъ въ зимній семестръ 1899—1900 года; сост. С. Л. Кулюкинъ. Петерб. 1902, стр. 2.

²⁾ *Wes. d. Chr.*, s. 81. См. книгу Кулюкина, стр. 13.

³⁾ *Wes. d. Christ*, s. 8°. См. книгу Кулюкина, стр. 15.

Иисусъ Христосъ могъ найти въ средѣ своего народа. Правда, что во времена Иисуса Христа главная масса еврейскаго народа была исполнена грубыхъ, земныхъ представлений о лицѣ Мессіи, но въ тѣ времена успѣли уже окрѣпить иныя, болѣе возвышенныя, понятія; это видно изъ того, напримѣръ, что за Мессію принимали уже Іоанна Крестителя— „этого, совсѣмъ нецарственнаго, проповѣдника покаянія въ одеждѣ изъ верблюжьяго волоса, возвѣщавшаго развращенному народу лишь близкій судъ“ ¹⁾. Иисусъ Христосъ, признавая Себя Мессіей, однако по отношенію къ Себѣ не требовалъ ничего иного, какъ исполненія на дѣлѣ Его заповѣдей.

Но ученики, послѣ смерти Иисуса Христа, стали считать Его своимъ Господомъ, побѣдившимъ смерть и воссѣдшимъ одесную Бога Отца. „Первоначальная община называла Иисуса своимъ Господомъ за то, что Онъ принесъ въ жертву за нихъ Свою жизнь и воскресши сидитъ одесную Бога, какъ была она убѣждена. Къ несомнѣннымъ историческимъ фактамъ принадлежитъ то, что отнюдь не апостолъ Павелъ выдвинулъ на первый планъ значеніе смерти и воскресенія Христа, но что съ этимъ признаніемъ онъ стоялъ уже всецѣло на почвѣ первоначальной общины. Уже для личнаго круга учениковъ Иисуса и для первоначальной общины эти факты имѣли существенное значеніе. Можно утверждать, что всегдашнее признаніе, почитаніе и молитвенное призываніе Иисуса Христа получило здѣсь свою основу. На почвѣ этихъ двухъ пунктовъ— признанія значенія за смертію и воскресеніемъ Иисуса Христа—выросла вся Хринологія“ ²⁾. Первые христіане повѣрили въ смерть Христа, какъ въ жертву, потому, что эта смерть положила конецъ кровавымъ жертвамъ. „Широкое распространеніе у многихъ народовъ кровавыхъ жертвъ имѣетъ глубокой религіозный смыслъ, и если то же побужденіе, которое приводило къ кровавымъ жертвамъ, нашло свое удовлетвореніе и конецъ въ смерти Иисуса Христа, то представленіе объ этой смерти, какъ жертвѣ, не можетъ уже казаться намъ столь чуждымъ; эта смерть имѣла значеніе жертвы, ибо иначе

¹⁾ Wes. d. Christ, s. 87. См. кн. Кулюкина, стр. 15.

²⁾ Wesen d. Christ, v. 96—98. См. вп. Кулюкина, стр. 48.

она не имѣла бы силы войти въ тотъ внутренній міръ, изъ котораго она вытѣснила кровавыя жертвы, но она не была жертвой подобно другимъ такимъ же, ибо иначе она не могла бы положить имъ конца: заключая ихъ, она уничтожила ихъ" ¹⁾. Далѣе, христіане могли счесть Иисуса Христа за Господа потому, что всюду въ исторіи страданія праведника, подвиги самоотверженной любви приносятъ спасеніе людямъ. Люди съ утонченнымъ нравственнымъ чувствомъ воспринимаютъ эти страданія, повесенныя за нихъ. Лютеръ, напр., мучился въ монастырѣ не за себя только, но и за насъ. „На крестѣ Иисуса Христа человѣчество узнало силу чистоты и любви, подтверждающей себя смертію,—узнало такъ, что не можетъ уже забыть этого, а этотъ опытъ составилъ новую эпоху его исторіи" ²⁾. Смерть Иисуса Христа признавалась спасительной жертвой и потому еще, что человѣчество убѣждено въ необходимости возмездія за неправду и грѣхъ, при чемъ страданія праведника всегда считались актомъ очищающаго искупленія. „Если мы, продолжаетъ Гарнакъ, присоединимъ къ сказанному, что Иисусъ Самъ считалъ Свою смерть служеніемъ, совершаемымъ за „многихъ“, и что Онъ особенно торжественнымъ дѣйствіемъ (евхаристія) установилъ для нея постоянное напоминаніе, то мы поймемъ, какъ эта смерть, этотъ позоръ Креста могъ занять срединное мѣсто въ вѣрованіяхъ первыхъ христіанъ" ³⁾.

Но ученики исповѣдывали Иисуса Христа Господомъ не только потому, что Онъ умеръ за грѣхи людей, а потому еще, что Онъ воскресъ и живетъ на небѣ съ Богомъ Отцомъ.

Приступая къ изслѣдованію вопроса о воскресеніи Христа, Гарнакъ прежде всего старается отдѣлать чистое „верно“ отъ „шелухи“. Чистымъ верномъ, по его мнѣнію, является въ данномъ случаѣ вѣра учениковъ, что ихъ Учитель воскресъ изъ гроба, а шелухой—создавшееся впоследствии повѣствованіе объ обстоятельствахъ самаго событія. Вѣра учениковъ въ возставіе Иисуса Христа изъ гроба произошла изъ того впечатлѣнія, какое осталось у учениковъ отъ Иисуса и которое увѣ-

¹⁾ Ibid стр. 99; 44.

²⁾ Wesen. d. Christ, s. 99.

³⁾ Вѣра и Разумъ, 1903 г., № 6, стр. 396.

рало ихъ, что Учитель сильнѣе самой смерти. Это объясненіе Гарнакъ пытается обосновать на Евангеліи, которое будто бы требуетъ вѣры въ Воскресшаго независимо отъ знакомства съ извѣстіемъ о воскресеніи. „Исторія Оомы, говоритъ Гарнакъ, „рассказана исключительно съ тою цѣлію, чтобы внушить, что вѣру въ воскресеніе Иисуса Христа слѣдуетъ имѣть даже и безъ благовѣстія о воскресеніи Его: „блаженны не видѣвшіе и увѣровавшіе“. Ученикамъ, шедшимъ въ Эммаусъ, дѣлается по рицаніе за то, что у нихъ недостаточно вѣры въ воскресеніе Иисуса Христа, хотя совершенно еще и не слышали вѣсти о воскресеніи“¹⁾. Вообще „для первыхъ учениковъ Иисуса Христа послѣднимъ основаніемъ вѣры въ Живого Господа была та сила, которая исходила отъ Него: они чувствовали, что неразрушимая жизнь исходитъ отъ Него; Его смерть могла поколебать ихъ лишь на короткое время; сила Господа побѣждала все. Богъ не оставилъ Его въ смерти; Онъ живъ, какъ первенецъ умершихъ“²⁾.

Послѣ этихъ замѣчаній о причинахъ возникновенія вѣры въ воскресеніе Иисуса Христа среди учениковъ Его, Гарнакъ считаетъ почти излишнимъ останавливаться на евангельскихъ повѣствованіяхъ о воскресеніи Господа. Эти повѣствованія, по его мнѣнію, легко могли возникнуть послѣ того, какъ ученики убѣдились въ возстаніи Иисуса Христа изъ гроба. Гарнакъ убѣжденъ, что ученики Спасителя, вскоре послѣ смерти Его, имѣли явленія Воскресшаго. Но эти явленія были внутренними событіями, или видѣніями (Visionen). Главное основаніе въ пользу гипотезы видѣній Гарнакъ видитъ въ XV-й главѣ 1-го посланія къ Коринѳянамъ. Здѣсь ап. Павелъ, перечисляя явленія Воскресшаго, бывшія другимъ апостоламъ, говоритъ: „послѣ всѣхъ явился (Иисусъ Христосъ) и мнѣ, какъ нѣкому извергу“ (5—8 ст.). Значитъ, Павелъ считалъ бывшее ему явленіе Христа одинаковымъ съ прочими, записанными въ евангеліяхъ. Между тѣмъ изъ посланія къ Галатамъ видно, что ап. Павлу было „внутреннее“ явленіе Иисуса, какъ опъ самъ о томъ пишетъ: „Богъ... благоволилъ открыть во мнѣ

¹⁾ Wesen. d. Christ s. 100. См. кн. Кулюкина, стр. 45.

²⁾ Ibid., s. 102—103; стр. 46.

Сына Своего“ (I, 13—16). Слѣдовательно, и всѣ остальные явленія Воскресшаго были внутренними, духовными, а не чувственными ¹⁾. Вообще, по мнѣнію Гарнака, до проповѣди ап. Павла ученики придавали рѣшающее значеніе не состоянію гроба Іисуса Христа, а явленіямъ Его. Ап. Павелъ слышалъ вѣсть о „пустомъ гробѣ“, но у него вѣра въ воскресеніе Іисуса Христа основывалась на увѣренности въ томъ, что „второй Адамъ“—небесный, и на томъ, что „Богъ открылъ ему на пути въ Дамаскъ Своего Сына, какъ Живаго“.

Изложенное мнѣніе Гарнака о воскресеніи Христовомъ содержитъ въ себѣ много неяснаго, между тѣмъ отъ историка, претендующаго на разъясненіе историческихъ явленій, мы вправе требовать неоспоримыхъ положеній. Гарнакъ пытается объяснить происхожденіе вѣры въ воскресеніе Іисуса Христа естественнымъ путемъ безъ соотвѣтствующаго чудеснаго факта, и когда ему не удается объяснить нѣкоторыхъ явленій, онъ ограничивается такими фразами: „никакая психологія не узнаетъ этого“, „мы никогда этого не узнаемъ“. Уже это одно заставляетъ насъ отнестись къ гипотезѣ Гарнака съ недоувѣріемъ. Гарнакъ отлично понималъ, что гипотеза видѣній не будетъ принята, если не будетъ напередъ доказано, что ученики Іисуса Христа еще до видѣній имѣли вѣру въ Него, какъ Побѣдителя смерти. Вотъ почему Гарнакъ съ особеннымъ усиліемъ и настойчивостію доказываетъ, что ученики послѣ смерти Іисуса Христа скоро увѣровали въ Него, какъ праведника и искупителя, восшедшаго на небеса. Это предположеніе противорѣчитъ его мнѣнію о томъ, что Іисусъ Христосъ былъ простой человѣкъ, который наввалъ Себя Сыномъ Божіимъ потому, что узналъ Бога такъ, какъ никто до Него не звалъ. Для доказательства послѣдней мысли Гарнакъ ссылается на слова евангелиста Маттея: „никто не знаетъ Сына, кромѣ Отца, и Отца не знаетъ никто, кромѣ Сына, и кому Сынъ хочетъ открыть“ (Матѣ. XI, 27). Но если этотъ стихъ мы будемъ разсматривать въ контекстѣ рѣчи, то не найдемъ здѣсь мысли, что богосыновство произошло въ сознаніи Іисуса Христа изъ богопознанія. Гарнакъ умолчалъ о томъ, что въ пер-

¹⁾ См. статью Григорьева: „Сущность христіанства“, Вѣра и Разумъ, 1903 г. № 6, стр. 398.

вой половинѣ этого стиха содержатся такія слова: „все предано Мнѣ Отцомъ Моимъ“; слѣдовательно, богосыновство признано уже какъ фактъ, внѣ всякихъ соображеній о взаимопознаніи Отца и Сына. Вообще, нужно замѣтить, въ устахъ Иисуса Христа названіе: „Сынъ Божій“ имѣло не нравственный, а метафизическій смыслъ, указывавшій на особое отношеніе Его къ Богу Отцу,—на единство существа Иисуса Христа съ Богомъ Отцомъ. На такой смыслъ названія указываетъ прилагаемый иногда къ словамъ: „Сынъ Божій“ эпитетъ: *μονογενής*—единородный, единосущный Богу Отцу по своимъ достоинствамъ. Въ евангеліи Іоанна повѣствуется, что фарисеи, послѣ исцѣленія Иисусомъ Христомъ разслабленнаго въ субботу, хотѣли Его убить; тогда Иисусъ Христосъ, въ объясненіе Своего чуда, сказалъ: „Отецъ Мой дѣлаетъ, и Я дѣлаю“ (Іоан. V, 17). Этими словами Онъ приравнялъ Себя къ Богу, тогда фарисеи и книжники воспылали большимъ гнѣвомъ на Него и хотѣли убить Его за то, „что Онъ не только нарушалъ субботу, но Отцомъ Своимъ называлъ Бога, дѣлая Себя равнымъ Богу“ (V, 18). Очевидно, фарисеи поняли слова Иисуса Христа въ томъ смыслѣ, что Онъ считалъ Себя равнымъ съ Богомъ Отцомъ по Своему существу. Иисусъ Христосъ такое пониманіе ихъ не опровергъ, но подтвердилъ: „истинно, истинно говорю вамъ: Сынъ ничего не можетъ творить Самъ отъ Себя, если не увидитъ Отца творящаго; ибо что творитъ Онъ, то и Сынъ творитъ также. Ибо какъ Отецъ воскрешаетъ мертвыхъ и оживляетъ, такъ и Сынъ оживляетъ, кого хочетъ“ (V, 19—21). Рѣшительное свидѣтельство о своей Божественной личности Иисусъ Христосъ далъ на судѣ въ синедрионѣ, въ домѣ первосвященника Каіафы. На вопросъ первосвященника: „Заклинаю Тебя Богомъ живымъ, скажи намъ, Ты ли Христосъ, Сынъ Божій?“ Иисусъ Христосъ отвѣтилъ: „Ты сказалъ, даже сказываю вамъ: отнынѣ узрите Сына человеческого, сидящаго одесную: силы и грядущаго на облакахъ небесныхъ“ (Матѣ. XXVI, 63—64). Здѣсь замѣчательно то, что первосвященникъ допрашивалъ Иисуса Христа о богосыновствѣ Его въ прямомъ смыслѣ безъ отношенія къ богопознанію и Иисусъ Христосъ отвѣтилъ на это признаніемъ

Себя Сыномъ Божіимъ въ прямомъ смыслѣ; не истолковавъ сего сыновства въ смыслѣ богопознавія.

По мнѣнію Гарнака, Иисусъ Христосъ признавалъ Себя Мессіей, но не требовалъ никакого почтенія къ Себѣ со стороны вѣрующихъ. Иисусъ Христосъ является будто бы лишнимъ, „чуждымъ“ между Богомъ и душой человеческой. Это положеііе Гарнака также несправедливо. Всѣ изслѣдователи евангелій приходили къ тому заключенію, что главнымъ предметомъ, или центромъ ученія Іисуса Христа является личность Самого Учителя) который есть истинная „Христосъ не просто Основатель, но и предметъ религіи; Онъ одно съ нею, въ сущности. Онъ есть само христіанство; и оно на всѣ времена связано съ Его Личностью“¹⁾. Иисусъ Христосъ требовалъ отъ послѣдователей двоякъ вѣры въ Него, какъ Спасителя міра: „вѣрующій въ Меня (имѣетъ) жизньъ вѣчную“ (Іоан. I, VI, 47). „Я есмь дверь: кто войдетъ Мною, тотъ спасется“ (Іоан. X, 9); „да не смущается сердце ваше: вѣруйте въ Бога и въ Меня вѣруйте“ (Іоан. XIV, 1); „Я есмь путь, и истина и жизньъ; никто не приходитъ ко Отцу, какъ только чрезъ Меня“ (Іоан. XIV, 6); „всякаго, кто (исповѣдуетъ) Меня предъ людьми, того исповѣдаю, и Я предъ Отцомъ Моимъ небеснымъ; а кто отречется Меня предъ людьми, отрекусь отъ того и Я предъ Отцомъ Моимъ небеснымъ“ (Матѣ. X, 32—33); „отвергающійся Меня отвергаетъ посланнаго Меня“ (Іук. X, 16). Такимъ образомъ, въ евангеліяхъ ясно говорится, что люди должны вѣровать въ Іисуса Христа, какъ Искупителя міра; чтобы получить жизньъ вѣчную. Люди должны вступить въ самую тѣсную связь съ Іисусомъ Христомъ; „Никто не придетъ ко Отцу, только Мною“; говоритъ Іисусъ Христосъ. Однажды іудеи спросили Іисуса Христа: „что намъ дѣлать чтобы творить дѣла Божіи?“ (Іисусъ) сказалъ имъ: въ отвѣтъ „что дѣло Божіе, чтобы вы вѣровали въ Того, Кого Отецъ послалъ... Я есмь хлебъ жизни; приходящій ко Мною, не будетъ алкать; и вѣрующій въ Меня, не будетъ жаждать никогда“ (Іоан. VI, 28—29). Апостолы въ своихъ писаніяхъ также многократно свидѣтельствуютъ, что люди должны вѣровать въ

¹⁾ „Исторія христіанства“ Г. Люгардъ въ переводѣ Добухина, стр. 217 1892 года.

Отца и Сына. „Всикій, отвергающій Сына, не имѣетъ Отца, а исповѣдующій Сына имѣетъ и Отца (Іоан. II, 23). „Заповѣдь Его та, чтобы мы вѣровали во имя Сына Его Исуса Христа и любили другъ друга, какъ Онъ заповѣдалъ намъ“ (Іоан. III, 23).

Первоначальные христіане, утверждаетъ Гарнакъ, стали считать Исуса Христа своимъ Господомъ за то, что Онъ принесъ въ жертву Свою жизнь. Эта смерть положила конецъ кровавымъ жертвоприношеніямъ. Для насъ непопятно, какимъ образомъ первоначальные послѣдователи Исуса Христа пришли къ тому убѣжденію, что Исусъ Христосъ умеръ именно за людей. Напротивъ, если Исусъ Христосъ былъ простой человѣкъ, какъ утверждаетъ Гарнакъ, то необходимо предположить, что ученики Исуса Христа должны были счесть смерть Его естественной, случившейся за Его личные грѣхи. Извѣстно, что фарисеи и книжники называли Исуса Христа льстецомъ, обманщикомъ. То же самое стали бы думать и ученики Исуса Христа, еслибы Онъ не воскресъ и своими чудесами не подтвердилъ бы, что Онъ есть истинный Богъ. Многіе праведники и философы умирали насильственной смертію, и однако ученикамъ ихъ даже и въ голову не приходило считать ихъ божественными личностями. Гарнакъ признаетъ, что смерть Исуса Христа положила конецъ кровавымъ жертвоприношеніямъ и изъ этого выводитъ значеніе смерти Исуса Христа, какъ жертвы. „Но вѣдь это объясненіе, пишетъ Кулюкинъ, ставитъ начало за конецъ и конецъ за начало. Теперь, послѣ смерти Исуса Христа и послѣ прекращенія кровавыхъ жертвоприношеній, мы понимаемъ, что одно можетъ быть связано по смыслу съ другимъ. Но вѣдь рѣчь идетъ не о нашемъ пониманіи, а о томъ, почему первоначальная община христіанская смотрѣла на смерть Исуса Христа, какъ на жертву, и, мало этого, какъ на жертву за всѣхъ вѣрующихъ въ Исуса Христа. Еслибы первоначальная община видѣла въ Исусѣ Христѣ только человѣка, великаго своими наставленіями, могла ли бы она такъ думать о Его смерти? Вотъ—въ чемъ вопростъ, и отвѣтъ на него не можетъ быть подъ сомнѣніемъ ни одной минуты“¹⁾).

Гарнакъ думаетъ подкрѣпить свое мнѣніе ссылкой на тотъ

¹⁾ „Сущность христіанства“—Кулюкина, стр. 149.

фактъ, что всюду въ исторіи страданія праведника привносятъ спасеніе людямъ. Но это общечеловѣческое убѣжденіе могло быть признано учениками въ томъ случаѣ, еслибы они считали Иисуса Христа Праведникомъ, Богомъ. Въ противномъ случаѣ, ученики причину страданій Иисуса Христа стали бы видѣть въ Его личныхъ грѣхахъ. Сократъ, какъ извѣстно, пострадалъ невинно, но ученики его нисколько не думали о томъ, что его страданія принесли спасеніе людямъ. Такимъ образомъ, Гарнаку необходимо сначала доказать, почему ученики Иисуса Христа, послѣ смерти Его, стали считать Его Богомъ, а потомъ уже ссылаться на тотъ фактъ, что въ исторіи страданія праведника признаются полезными для людей. Нисколько не убѣдительно для насъ и то соображеніе Гарнака, что человечество убѣждено въ необходимости возмездія за неправду и грѣхъ, при чемъ страданія Праведника всегда считались актомъ очищающаго искупленія. Противъ этого нужно сказать, что къ подобному мнѣнію человечество пришло уже послѣ того, какъ повѣрило въ Иисуса Христа, какъ Сына Божія. Тогда же, во времена возникновенія христіанства, никто не думалъ о необходимости искупленія людей кровію Сына Божія. Правда, среди евреевъ была мысль о пришествіи Мессіи, но Онъ долженъ былъ избавить однихъ только евреевъ отъ чужеземнаго владычества, а не отъ грѣховъ.

Но ученики, по мнѣнію Гарнака, исповѣдывали Иисуса Христа Господомъ не только потому, что Онъ умеръ за грѣхи людей, а и потому еще, что Онъ воскресъ. Вѣра учениковъ въ возстаніе Иисуса Христа изъ гроба произошла изъ того впечатлѣнія, какое осталось у учениковъ отъ Иисуса и которое убѣряло ихъ, что Учитель сильнѣе самой смерти. — Это утвержденіе Гарнака неосновательно, такъ какъ не подтверждается историческими данными. Изъ евангелій извѣстно, что смерть Иисуса Христа произвела на учениковъ ошеломляющее впечатлѣніе. Они готовы были измѣнить свой взглядъ на Иисуса Христа. Эммаусскіе ученики говорили: „а мы надѣялись было, что Онъ (Иисусъ) есть Тотъ, Который долженъ избавить Израиля“ (Лук. XXIV, 21). Изъ этихъ словъ видно, что ученики прежде надѣялись на то, что Иисусъ Христосъ, какъ Мессія, доставитъ имъ блаженство въ основанномъ

Имъ царствѣ, но теперь, послѣ смерти Его, они уже не надѣются на Него. Эта надежда на Иисуса, какъ на Мессію, до того утратилась у нихъ, что не могла возвратиться даже и тогда, когда бывшіе на гробѣ возвѣстили имъ, что видѣли ангеловъ, которые сказали, что Иисусъ Христосъ живъ. Смерть Иисуса Христа побудила учениковъ считать Его только за пророка, сильнаго въ дѣлѣ и словѣ предъ Богомъ и всѣми людьми (Лук. XXIV, 19). Такимъ образомъ, одно впечатлѣніе, которое произвелъ на учениковъ Иисусъ Христосъ, не могло еще произвести вѣры въ возстаніе Его изъ гроба. Ученики могли считать Его пророкомъ, который, подобно другимъ ветхозавѣтнымъ пророкамъ, долженъ былъ умереть и воскреснуть во время будущаго суда.

Совершенно несомнѣтельно Гарнакъ думаетъ, будто исторія Ѳомы разсказана съ тою цѣлію, чтобы внушить, что вѣру въ воскресеніе Иисуса Христа слѣдуетъ имѣть даже и безъ благовѣстія о воскресеніи Его: „блаженны не видѣвшіе и увѣровавшіе“. Апостоль Ѳома получилъ отъ учениковъ извѣстіе о воскресеніи Иисуса Христа. Но на самыя убѣдительныя доводы учениковъ онъ говорилъ: *еще не вижу на руку Его язвы гвоздинныя, и вложу перста моего въ язвы гвоздинныя, и вложу руку мою въ ребра Его; не иму вѣры* (Іоан. XX, 25). Такимъ образомъ, Ѳома требовалъ самаго нагляднаго доказательства. Для него недостаточно было видѣть Господа, такъ какъ онъ думалъ, что глаза могли дать неправильное представленіе о предметѣ. Требованія Ѳомы были велики и грубы. Онъ болѣе довѣрялъ своимъ десяти пальцамъ, чѣмъ десяти избраннымъ отъ Господа свидѣтелямъ. Вотъ почему Ѳома получилъ укоризну отъ Господа: „блаженны не видѣвшіе и увѣровавшіе“. Вѣра не нуждается въ чувственномъ наблюденіи, она совершенно исключаетъ его. Если-бы кто-нибудь основалъ свою вѣру на чувственномъ наблюденіи, то она была бы уже знаніемъ и не имѣла бы никакой заслуги. Но вѣра не исключаетъ размышленія. Являясь отъ слышанія слова Божія, вѣра подкрѣпляется соображеніями, что слово Божіе есть самое возвышенное ученіе въ мірѣ; равнымъ образомъ, вѣра не исключаетъ наблюденія вадъ историческою жизнію

народовъ; отсюда вѣра есть добровольное признаніе того, что въ мірѣ дѣйствуетъ Промыслъ Божій.

Нельзя согласиться и съ тѣмъ мнѣніемъ проф. Гарнака, будто Эммаусскіе ученики получили порицаніе за недостатокъ вѣры въ воскресеніе Иисуса Христа, хотя они еще не слышали вѣсти о воскресеніи. Эммаусскіе ученики слышали вѣсть о воскресеніи Иисуса Христа. Они говорили своему Спутнику: „нѣкоторыя женщины изъ нашихъ изумили насъ: онѣ были рано у гроба и не нашли тѣла Его и пришедши сказывали, что онѣ видѣли и явленіе Ангеловъ, которые говорятъ, что Онъ живъ; и пошли нѣкоторыя изъ нашихъ ко гробу и нашли такъ, какъ и женщины говорили; но Его не видѣли“ (Лук. XXIV, 22—24). Такимъ образомъ, Эммаусскіе ученики слышали вѣсть о возстаніи Иисуса Христа изъ гроба, но не повѣрили этой вѣсти, хотя это легко было сдѣлать, припомнивши всѣ пророчества о Мессіи. Гарнакъ совершенно извращаетъ смыслъ евангельскихъ повѣствованій, чтобы доказать свое несостоятельное мнѣніе.

Гарнакъ совершенно игнорируетъ евангельскія повѣствованія о воскресеніи Иисуса Христа, хотя, какъ историкъ, онъ долженъ былъ объяснить причину возникновенія ихъ. Гарнакъ не обращаетъ вниманія на то, что гробъ Иисуса Христа, по евангельскимъ повѣствованіямъ, оказался на третій день пустымъ. Это очень важное свидѣтельство въ пользу дѣйствительнаго возстанія Иисуса Христа изъ гроба. Въ самомъ дѣлѣ, нельзя допустить того, чтобы возможно было возникновеніе вѣры въ воскресеніе Иисуса Христа при существованіи тѣла Его во гробѣ. Всякій могъ бы указать ученикамъ на незѣпость ихъ вѣры въ возстаніе Иисуса Христа изъ гроба, показывали тѣло Его. Это прежде всего сдѣлали бы враги Иисуса Христа первосвященники и книжники, интересамъ которыхъ христіанство нанесло большой ущербъ. Какъ могли бы увѣровать въ возстаніе Иисуса Христа изъ гроба 3000 человекъ разныхъ національностей въ 50-й день по воскресеніи Господа (Дѣян. III, 41)? На слова апостола Петра: „Сего Иисуса Богъ воскресилъ, чему всѣ мы свидѣтели“ (Дѣян. III, 32), эти люди могли бы возразить, что тѣло Иисуса Христа лежитъ во гробѣ, слѣдовательно, ученіе апостола—

пелѣпость. Такимъ образомъ, необходимо предположить, что вѣра въ воскресеніе Иисуса Христа могла возникнуть среди учениковъ только при существованіи пустого гроба, иначе нужно считать апостоловъ какими то безумцами. Но если гробъ Иисуса Христа оказался на третій день пустымъ, то кто могъ взять тѣло Господа? Невозможно допустить, чтобы ученики могли похитить тѣло Его, такъ какъ они были робкими и не имѣли никакой пужды дѣлать это. Іудеи также заинтересованы были въ томъ, чтобы тѣло Иисуса Христа мирно лежало во гробѣ, такъ какъ они помнили предсказаніе Иисуса: *по тріехъ дняхъ востану* (Матѳ. XXVII, 63), слѣдовательно, должны были заботиться о томъ, чтобы тѣло Иисуса было постоянно на глазахъ учениковъ и всѣхъ Его послѣдователей, какъ фактическое доказательство, что не *отъ Бога сей человекъ*. Гарнакъ обходитъ молчаніемъ этотъ пунктъ, очевидно, потому, что не можетъ объяснить его.

Послѣ вышеуказанныхъ замѣчаній о томъ, что ученики Иисуса Христа не могли придти къ вѣрѣ въ возстаніе Иисуса Христа изъ гроба безъ соответствующаго факта, ясно, что ученики не могли имѣть видѣній (Visionen), Его, такъ какъ видѣнія, какъ извѣстно, возможны тамъ, гдѣ ранѣе была мысль объ извѣстномъ предметѣ. Гарнакъ главное основаніе въ пользу гипотезы видѣній видитъ въ XV-й главѣ перваго посланія къ Коринтеянамъ. Ап. Павелъ считалъ бывшее ему явленіе Христа одинаковымъ съ прочими, записанными въ евангеліяхъ; между тѣмъ изъ посланія къ Галатамъ видно, что ап. Павлу было „внутреннее“ явленіе Иисуса (1, 13—16). Слѣдовательно, по мнѣнію Гарнака, и всѣ остальные явленія Воскресшаго были внутренними, духовными, а не чувственными видѣніями. Мы уже говорили при разборѣ гипотезы Фихте, что въ XV й главѣ 1-го посланія къ Коринтеянамъ ап. Павелъ говоритъ о тѣлесномъ видѣніи Иисуса Христа. Ап. Павелъ, перечисливши явленія Иисуса Христа ученикамъ, говоритъ: послѣди же всѣхъ, яко нѣкоему извергу, явися (Христось) и миѣ“ (1 Кор. XV, 8). Здѣсь употребленъ глаголь: „явися“—ἑφθῆ. Эта форма глагола большею частію употребляется въ такихъ мѣстахъ, гдѣ несомнѣнно разумѣется дѣйствительное тѣлесное видѣніе, напр., Дѣян. гл. VII, 26; Евр. IX, 28. Между тѣмъ духовныя, вну-

треннія явленія обозначаются въ св. Писаніи словомъ—*θεωρέω* (Лук. XIV, 37). Равнымъ образомъ, и въ 1-й главѣ, 16 стихѣ посланія къ Галатамъ разумѣется тѣлесное, а не внутреннее, духовное видѣніе Іисуса Христа. Это ясно вытекаетъ изъ контекста рѣчи. Ап. Павелъ говоритъ, что онъ апостоль, „избранный не человѣками и не чрезъ человѣка, но Іисусомъ Христомъ и Богомъ Отцомъ, воскресившимъ Его изъ мертвыхъ“ (ст. 1 й), и что онъ возвѣщаетъ евангеліе, которое не есть человѣческое, „ибо я, пишетъ апостоль, принялъ его и научился не отъ человѣкъ, но чрезъ откровеніе Іисуса Христа (ст. 12). Богъ, избравшій меня отъ утробы матери моей и призвавшій благодатию Своею, благоволилъ открыть во мнѣ Сына Своего, чтобы я благовѣствовалъ его язычникамъ“ (15—16). Ясно, что здѣсь ап. Павелъ разумѣетъ Дамасское явленіе, которое, по XV-й главѣ 1-го посланія къ Коринтянамъ, было тѣлеснымъ. Выраженіе: „Богъ благословилъ открыть во мнѣ Сына своего“ указываетъ на то, что внѣшнее явленіе Іисуса Христа сопровождалось внутреннимъ откровеніемъ, или просвѣщеніемъ. Но это внутреннее откровеніе не могло быть безъ внѣшняго явленія Іисуса Христа. Ап. Павелъ утверждаетъ здѣсь свое право на апостольство; это право другіе апостолы получили отъ тѣлесно явившагося имъ Іисуса Христа; точно также и ап. Павелъ получилъ свое право отъ явившагося ему внѣшнимъ образомъ Іисуса Христа. Еслибы ап. Павелъ разумѣлъ здѣсь одно внутреннее явленіе, то онъ не сталъ бы на немъ утверждать свое право на апостольство.

Такимъ образомъ, мнѣніе Гарнака о воскресеніи Христовомъ, подобно гипотезамъ другихъ раціоналистовъ, не можетъ удовлетворительно объяснить происхожденія вѣры апостоловъ въ возстаніе Іисуса Христа изъ гроба безъ соотвѣтствующаго чудеснаго факта. Гарнакъ старается устранить чудесный элементъ при объясненіи событія воскресенія Христова, а между тѣмъ самъ допускаетъ такіа положенія, которыя невѣроятны для нашего разума. Поэтому мнѣніе Гарнака должно быть оставлено безъ вниманія, какъ несостоятельное и противорѣчивое.

Ив. Гальбогъ.

(Продолженіе будетъ).

Русское законодательство 18 и 19 ст. въ своихъ постановленіяхъ относительно монашествующихъ лицъ и монастырей.

(Продолженіе *).

При Петрѣ I была установлена практика, по которой настоятели монастырей—архимандриты были вызываемы на годовую чреду священнослуженія и для засѣданія въ Св. Синодѣ въ С. Петербургѣ. Такимъ образомъ, на ряду съ епископами и архимандриты были призваны къ участию въ общественныхъ, церковныхъ дѣлахъ: „съ содержащими годовую чреду священнослуженія архіереями быть и изъ архимандритовъ, которые въ чинѣ архіерейства избираемы быть могли бѣ, въ годовой же священнослуженія чредѣ по двѣ персоны, которымъ и засѣдать въ Св. Синодѣ съ членами по обыкновенію“¹⁾: Съ этою же цѣлью, а также съ цѣлью и вообще ознакомленія съ архимандритами, имѣющими въ будущемъ запятъ высокій постъ архіерейства, и въ слѣдующія за Петромъ I царствованія вплоть до царствованія Александра I (до 1802 г.) вызовъ архимандритовъ на чреду священнослуженія въ С.-Петербургѣ продолжался, причемъ выборъ и назначеніе дѣлались съ расчетомъ: вызывались обыкновенно архимандриты, отличающіеся своею доброю жизнію и образованіемъ²⁾.

Необходимыя на проѣздъ и содержаніе деньги архимандритамъ, по указу Петра I, позволялось брать изъ тѣхъ мона-

*) См. ж. «Вѣра и Разумъ» № 10, за 1904 г.

1) П. С. II. и Расп... т. IV, № 1452.

2) 1-е П. С. З. Р. И. Кп. Штат. т. XLIV, ч. II, отд. III, № 11942, п. 2, стр. 23.

стырей, въ которыхъ они настоятельствуютъ, но „съ совѣту братскаго и съ достовѣрнымъ свидѣтельствомъ, при инквизиторѣ“¹⁾. Но такъ какъ не всѣ монастыри были въ состояніи снабдить настоятеля нужными ему деньгами на проѣздъ и прожитіе въ С.-Петербургѣ, а также въ виду того, что многіе архимандриты, явившись по вызову въ Петербургъ, бѣдствовали, а другіе, чтобы имѣть возможность содержаться, брали для этого денежныя суммы и „изъ монашескихъ персональных“, чѣмъ доставляли ущербъ монастырямъ, императрица Екатерина I въ видѣ пособія повелѣла выдавать изъ Коллегіи Экономіи по 100 рублей архимандритамъ, вызываемымъ на чреду служенія²⁾. Въ такомъ же размѣрѣ выдавалась субсидія и при Петрѣ II³⁾. Въ царствованіе же Анны Іоанновны и Екатерины II денежное вспоможеніе архимандритамъ, вызываемымъ на чреду служенія въ Петербургъ, возросло до 500 рублей⁴⁾. На этомъ основаніи при Екатеринѣ II монастыри были уже освобождены отъ содержанія архимандритовъ во время ихъ пребыванія на чредѣ служенія въ Петербургѣ, почему имъ, при отъѣздѣ на чреду служенія, запрещалось брать изъ монастырей ихъ припасовъ болѣе того, чѣмъ сколько это нужно было на проѣздъ до Петербурга, но и это разрѣшалось имъ брать съ совѣта всей братіи и съ достовѣрнымъ письменнымъ свидѣтельствомъ⁵⁾. Являющіеся на чреду служенія настоятели обязаны были привозить съ собою потребное число ризницы (монастырской), а также имѣть при себѣ по 1 іеродіакону, 1 повару и 2 чело-вѣкъъ служителей, изъ какихъ чиновъ надлежитъ⁶⁾. При Екатеринѣ II дѣло, вызова архимандритовъ на чреду служенія было урегулировано еще больше. „Прежде, какъ говорится въ указѣ, вызывались по два иногда за скорымъ и краткимъ къ прибытію временемъ, минуя отдаленные по большей части за обстоящую нужду изъ ближнихъ мѣстъ и не въ очередь, отчего монастырямъ единому предъ другимъ не безъ излишняго убытка и отягощенія и притомъ и архимандриту съ служителями не

¹⁾ П. С. П. и Расп. т. IV, № 1462.

²⁾ П. С. П. и Расп. т. VII, № 2588.

³⁾ Ibid. т. VI, 2056.

⁴⁾ П. С. П. и Расп. т. VII, № 2592; 1-е П. С. З. Р. И. т. XVIII, № 18341.

⁵⁾ П. С. П. и Расп. т. VII, № 2592. ⁶⁾ Ibidem.

безъ излишней же трудности происходило" ¹⁾. Въ силу этого Екатериною II было постановлено вызывать архимандритовъ на чреду служенія въ Петербургъ изъ всѣхъ знатныхъ монастырей, въ которыхъ, по бывшей послѣдней ревизіи, числилось не менѣе 2000 крестьянъ мужескаго пола. Въ Св. Синодѣ должны были вестись записи очереди для вызова каждаго архимандрита. Предполагалось, что при правильномъ веденіи этого дѣла каждому архимандриту—настоятелю придется ѣздить на чреду служенія черезъ 18 лѣтъ, такъ какъ всѣхъ архимандритовъ, указанныхъ къ отбытію чреды служенія было 36. Вызывать требовалось не старыхъ и больныхъ, а молодыхъ, ученыхъ и въ проповѣди Слова Божія искусныхъ, „чтобы они могли по усмотрѣніи здѣсь достоинства ихъ употребляемы въ знатнѣйшія по удобствамъ послушанія“. Деньги на проѣздъ и содержаніе въ Петербургѣ архимандриты должны были брать изъ своего монастыря, по крайней мѣрѣ, такъ обстояло дѣло до 1769 г., когда резолюціей Св. Синода было постановлено выдавать изъ коллегіи экономіи каждому архимандриту, вызываемому на чреду служенія, по 500 рублей ²⁾. Если же назначеннаго архимандрита, почему либо не будетъ, или онъ заболѣетъ, то епархіальному архіерею предоставляется право избрать на его мѣсто кого либо другого, изъ своей епархіи, даже архимандрита бѣднаго монастыря, „снабдя онаго къ вспоможенію для дорожнаго преѣзда и здѣшняго пребыванія денежнымъ и прочимъ коштомъ отъ того монастыря, изъ котораго бы въ оную чреду надлежало ѣхать" ³⁾. По своемъ прибытіи въ Петербургъ архимандриты обязаны были являться въ Св. Синодъ или Синодальную Кантору, если Св. Синода не быдо въ Петербургѣ; являться же должны были обязательно прежде наступленія новаго года, именно, въ декабрѣ мѣсяцѣ.

¹⁾ 1-е П. С. З. Р. И. т. XV, 11849; XVIII, № 13331.

²⁾ Со времени введенія штатовъ, архимандритамъ, вызываемымъ въ Св. Синодъ, полагалось особое содержаніе въ размѣрѣ сначала 1000, а потомъ 1178 р.; при Александрѣ же въ размѣрѣ содержанія возросли до 8000 р. (1-е П. С. З. Р. И. т. XLIV, Кн. Шт. ч. II, отд. III, стр. 22; „Св. Синодъ въ его прошломъ“. Т. Варсова, изд. 1896 г., стр. 292; 1-е П. С. З. Р. И. т. XLIV, Кн. Шт. ч. II, отд. III стр. 84).

³⁾ 1-е П. С. З. Р. И. т. XV, № 11849.

Вмѣстѣ съ прибытіемъ новыхъ двухъ архимандритовъ, прежніе, получивши отъ Св. Синода особые увольнительные билеты и паспорта, возвращались обратно ¹⁾).

Вызовъ архимандритовъ въ Петербургъ для засѣданія въ Св. Синодѣ продолжался и въ царствованіе Павла I, и только при Александрѣ I, въ 1802 г., по выбытіи изъ Св. Синода архимандрита Михаила (Десницкаго), съ назначеніемъ его на епископскую кафедру, вызовъ архимандритовъ въ Св. Синодъ прекращается, почему по штату Св. Синода 9 іюля 1819 г. архимандриты, хотя и указываются въ качествѣ членовъ Св. Синода, но при этомъ замѣчается: „нынѣ ихъ не состоитъ, а положенные на нихъ оклады должны быть обращены одишь—оберъ—священнику арміи и флота, а другой Духовнику Его Императорскаго Величества“ ²⁾).

За своимъ отсутствіемъ изъ монастыря или въ случаѣ тяжелой болѣзни настоятели должны были передавать свои права намѣстнику ³⁾, казначею или келарю ⁴⁾ и даже приказному какъ было нѣкоторое время при Петрѣ I ⁵⁾. Въ лаврахъ же и монастыряхъ ставропигіальныхъ намѣстникамъ-архимандритамъ ⁶⁾ съ начальною братіею, каковыя лица и являются отвѣтственными за благосостояніе всего монастыря за время отлучки или болѣзни настоятеля ⁷⁾. О всемъ, что происходитъ въ монастырской жизни важнаго они, если настоятель въ отсутствіи, должны были извѣщать его объ этомъ письменно, больному же, если онъ могъ слушать и разсуждать, доносить на словахъ, въ случаяхъ же крайней нужды обращаться за рѣшеніемъ дѣлъ въ Св. Синодъ. Когда болѣзнь не предвѣщаетъ благополучнаго исхода или дѣлается хронической, препятствующей настоятелю отправлять возложенныя

¹⁾ Ibidem.

²⁾ 1-е П. С. З. Р. И. т. XLIV, Кн. Шт. ч. II, отд. III, ст. 84.

³⁾ П. С. П. и Расп. т. IV, № 1432.

⁴⁾ Ibidem, № 1289.

⁵⁾ Ibidem, № 1202.

⁶⁾ 1-е П. С. З. Р. И. т. XXXIII, Ук. 1816 г. 28 дек.

⁷⁾ Указомъ 80-го апрѣля 1807 г. было выслепо, что намѣстники, казначеи, эконومی, уставники, ризничіе и духовники не должны быть отнесены къ монашествующимъ властямъ, какъ лица, состоящіа подъ непосредственною властью настоятеля и проходящіе одно монашеское послушаніе, почему во всѣхъ правахъ своихъ они причисляются къ простой монашествующей братіи. (1-е П. С. З. Р. И. т. XXIX, указ. 80 апр. 1807 г.).

на него обязанности, то о такомъ положеніи дѣла епископъ или благочинный монастырей долженъ заявлять въ Св. Синодъ, который уже и принимаетъ въ этомъ отношеніи соотвѣтствующія мѣры ¹⁾). Указомъ 1775 г. было постановлено: 1) „предупредить Св. Синоду, по усмотрѣнію его самого, престарѣлыхъ и дряхлыхъ архимандритовъ, игуменовъ и игуменій отъ настоятельства отставлять, для того, что изъ нихъ ставропигіальныхъ монастырей архимандриты употребляются еще къ разнымъ церковнымъ дѣламъ и въ случающіяся комиссіи, а епаршескихъ и игумены опредѣляются консисторскими и въ Духовныхъ Правленіяхъ присутствующими; также и чередное въ городахъ при архіереяхъ отправляютъ священнослуженіе, 2) почему на мѣста оныхъ производить другихъ къ правленію монастырскому и къ другимъ должностямъ способныхъ, дабы какъ самое правленіе монастырское въ надлежащемъ всегда оставалось порядкѣ, такъ иногда и въ назначенныхъ сверхъ настоятельскаго мѣста правленія должностяхъ, остановки и упущенія быть не могло, 3) а чтобы оставленные настоятели и настоятельница остаткіи дней своихъ проводили въ покоѣ и не могли имѣть нужды въ пропитаніи и содержаніи себя, то Св. Синодъ долженъ отводить имъ въ тѣхъ или другихъ монастыряхъ пристойныя кельи съ окладомъ жалованья не болѣе половины того штатнаго, которое они получали“ ²⁾). Въ случаѣ же смерти въ монастырѣ такого архимандрито—пенсіонера, настоятель монастыря обязывался доносить объ этомъ Св. Синоду съ представленіемъ подробной описи имѣнія умершаго и объясненіемъ относительно наследниковъ и завѣщанія ³⁾).

Помимо предоставленія монашествующимъ лицамъ правъ на участіе въ дѣлѣ высшаго управленія церковью, т. е. въ Св. Синодѣ, монашествующія лица, со времени Петра I, были назначаемы на служеніе во флотъ и миссіяхъ.

Во главѣ флотскаго духовенства при Петрѣ I находились оберъ-іеромонахи, которымъ были подчинены служащіе во флотѣ іеромонахи. Права и обязанности тѣхъ и другихъ были опре-

1) Духов. Регла, изд. 1828 г., стр. 43—44.

2) 1-е П. С. З. Р. И. т. XX № 14861 (Ук. 14 авг. 1775 г.).

3) Ibidem, т. XXII, № 16684.

дѣлены особой инструкціей, по которой іеромонахи должны были во флотѣ „токмо духовныя дѣла править, си есть: учрежденныя молитвы, требующихъ исповѣдать, причащать, больныхъ посѣщать и утѣшать; больше же ни въ какія дѣла не вступать, ниже что по волѣ и пристрастію своему ватѣвать“¹⁾. Оберъ-іеромонахи по отношенію къ флотскому духовенству имѣли значеніе лицъ контролирующихъ ихъ дѣятельность, о каковой они обязывались инструкціей въ свое время давать рапортъ въ Св. Синодъ²⁾. Въ случаѣ замѣченныхъ за флотскимъ духовенствомъ какихъ нибудь неисправностей по службѣ оберъ-іеромонаху предоставлялось право наказывать подчиненныхъ ему іеромонаховъ „держаніемъ въ узахъ“, „штрафомъ“ и „тѣлеснымъ наказаніемъ“, приличнымъ церковному причту³⁾. Въ случаѣ же важныхъ преступленій, за которыя монашествоващія подлежали извержанію изъ сана, оберъ-іеромонахъ обязанъ былъ „по изысканію вины арестовывать таковыхъ, а о преступленіяхъ ихъ присылать въ Св. Синодъ обстоятельныя доношенія“⁴⁾. Средства содержанія флотское духовенство получало изъ Адмиралтейской Коллегіи, причемъ „корабельный попъ“ по морскому уставу получалъ жалованья деньгами „за двѣ порціи“⁵⁾, оберъ-же іеромонахи получали по 240 рублей въ годъ⁶⁾, т. е. вдвое больше іеромонахсвъ. Въ донесеніи Св. Синоду отъ 16 ноября 1721 г. флотское духовенство скорбно жаловалось на то, что „житіе іеромонаховъ весьма нужное, потому что всегда за жалованьемъ по два и по три мѣсяцы бродимъ, но напрасно, понеже всегда велятъ давать жалованье по прошествіи всѣхъ мѣсяцевъ, всякой трети, а въ тый мѣсяцъ, въ который живемъ, безъ жалованья питаться не чѣмъ. Кромѣ того по ихъ донесенію „обида имъ дѣлалась и въ томъ, что иноземцамъ (офицерамъ) сугубое жалованье дается, а рядовымъ морскимъ солдатамъ и матросамъ, кромѣ жалованья годоваго,

¹⁾ П. С. П. и расп. т. I, № 24, п. 1.

²⁾ Ibidem. п. 10--11.

³⁾ 1-е П. С. З. Р. И. т. VI, № 8759.

⁴⁾ П. С. П. и расп. т. II, № 680, п. 14.

⁵⁾ 1-е П. С. З. Р. И. т. VII, № 8485.

⁶⁾ П. С. П. и расп. т. II, № 598, т. VIII, № 2698

весь мундиръ и провіантъ, чего всего мы отчуждены едни, кромѣ одинаго и того малаго жалованья, меньшаго и отъ самыхъ корабельныхъ лѣкарей, равнаго съ подпоручиками“. Съ теченіемъ времени измѣненія произошли только со стороны болѣе лучшаго обезпеченія флотскаго духовенства; права же ихъ и устройство административное въ общемъ остались почти тѣ же, что и при Петрѣ I.

Со времени Петра I на монашествующихъ лицъ возлагаются обязанности и миссіонерскія. Въ 1700 г. Петръ I просилъ Кіевскаго митрополита „поискать въ Малороссійскихъ городахъ и монастыряхъ изъ архимандритовъ и игуменовъ и иныхъ знаменитыхъ иноковъ, ученаго и добраго челоуѣка съ тѣмъ, чтобы быть Тобольскимъ митрополитомъ и приводить исподоволь въ Китаѣ и Сибири идолопоклонниковъ къ православной вѣрѣ, а въ помощь ему назначить двухъ или трехъ иноковъ, способныхъ научиться китайскому и монгольскому языку“ ¹⁾. Известно также, что при Петрѣ I во главѣ съ Иннокентіемъ Кульчинскимъ была отправлена миссія въ Китай. Въ обращеніи Черемисъ и магометанъ Казанской губерніи принималъ дѣятельное участіе іеромонахъ Александро-Невскаго монастыря Алексѣй Раифскій, а по обращенію Олоецкихъ и Стародубскихъ раскольниковъ трудились іеромонахъ Неофитъ ²⁾ и монахъ Іосифъ Рѣшиловъ, оба обратившіеся изъ раскола въ православіе. Монашествующія лица были отправляемы въ тѣ или другія мѣста не только съ цѣлью распространенія христіанства среди инородцевъ, но и съ цѣлью защиты вѣры православной отъ притѣсненія со стороны иновѣрцевъ ³⁾ и въ качествѣ лицъ, облеченныхъ правами священнослуженія при заграничныхъ церквахъ ⁴⁾. Миссіонерская дѣятельность монашествующаго духовенства со временемъ получила широкое развитіе ⁵⁾ и въ настоящее время представляетъ собою правильно организованный миссіонерскій институтъ.

¹⁾ 1-е П. С. З. Р. И. т. IV, № 1800.

²⁾ П. С. П. и Расп. т. II, № 560.

³⁾ П. С. П. и Расп. т. II, №№ 587, 803, 892.

⁴⁾ Ibidem, №№ 881, 758, 863, 884.

⁵⁾ „Изъ истор. русск. церк. за время цар. Алекс. I“ П. Знаменскаго, изд. 1885 г., стр. 127—128.

Въ качествѣ лица контролирующаго точное исполненіе обязанностей каждаго члена монашествующей общины, по законодательству Петра I, стоялъ протоинквизиторъ ¹⁾, который былъ „главнымъ фискаломъ по дѣламъ духовнаго вѣдомства по всей Россіи“; въ подчиненіи у него находились провинціалъ—инквизиторы и просто инквизиторы. Протоинквизиторъ выбирался изъ архимавдритовъ монастыря самимъ Св. Синодомъ и находился въ непосредственномъ подчиненіи только ему; провинціалъ же инквизиторы и инквизиторы были избираемы „изъ добродѣтельныхъ монашескаго чина“, причемъ инквизиторы были избираемы провинціалъ—инквизиторами въ каждый монастырь, а провинціалъ—инквизиторы избирались протоинквизиторами по одному на епархію. Отъ власти епархіальнаго архіерея инквизиторъ не зависѣлъ, такъ что онъ не имѣлъ права одинъ судить ихъ, но долженъ былъ по этому поводу сноситься съ Св. Синодомъ, по крайней мѣрѣ это требовалось для суда надъ провинціалъ—инквизиторомъ. Денежное содержаніе протоинквизиторы получали изъ Св. Синода, остальные же изъ архіерейскихъ домовъ и монастырей. Обязанности инквизиторовъ состояли въ томъ, чтобы о всѣхъ отступленіяхъ отъ закона, замѣченныхъ въ дѣятельности епископовъ и пастырей монастырей чрезъ посредствующія инстанціи сообщать въ Св. Синодъ ²⁾. Вслѣдствіе многихъ притѣсненій и злоупотребленій со стороны инквизиторовъ указомъ отъ 15 марта 1727 г. при Екатеринѣ I было постановлено: инквизиторовъ отрѣшить отъ дѣлъ впредь до указа; вмѣсто же нихъ въ городахъ и уѣздахъ поставить заказчиковъ изъ духовныхъ властей и поповскихъ старостъ ³⁾, высшая же контролирующая власть была признана за епископомъ, какъ то требовалось еще Духовнымъ Регламентомъ ⁴⁾. Эти „заказчики“ и были прототипомъ смѣнившихъ ихъ въ послѣдующее время

¹⁾ Въ первое же время учрежденія инквизиторской должности протоинквизиторомъ было два, одинъ жилъ въ Петербургѣ, другой въ Москвѣ (П. С. Ц. и Расп... т. I, № 16).

²⁾ П. С. Ц. и Расп... т. I, № 321.

³⁾ П. С. Ц. и Расп... т. V, № 1937.

⁴⁾ „Духов. регл.“ изд. 1823 г., стр. 45 и 8.

благочинныхъ монастырей. По указу Св. Синода отъ 24 марта 1799 г. ¹⁾ они должны были выбираться епископомъ изъ монастырскихъ настоятелей, отличающихся своимъ поведеніемъ и способностями по управленію монастыремъ. Смотра по числу и разстоянію монастырей въ епархіи, въ ней можетъ быть одинъ, два и болѣе благочинныхъ. Вообще же вѣдѣнію благочиннаго поручается столько монастырей, сколько съ удобствомъ онъ можетъ имѣть подъ своимъ надзоромъ ²⁾. Какъ лица избранныя для надзора за монастырями и монашествующими въ помощь самому епископу, благочинные естественно находятся къ нему въ подчиненномъ отношеніи и непосредственно ему докладываютъ о результатахъ своихъ ревизій. Главные предметы наблюденія благочинныхъ монастырей есть богослуженіе, благочиніе, нравственность и хозяйство. Надзоръ за женскими монастырями иногда поручается благочиннымъ мужскихъ монастырей, а въ нѣкоторыхъ случаяхъ для этого избирается какая либо изъ игуменій, или старшихъ сестеръ монастыря, гдѣ онъ одинъ ³⁾. Въ ставропигіальныхъ же монастыряхъ въ Москвѣ, а также подъ Воскресенскимъ и Ростовскимъ-Яковлевымъ смотрѣніе за благочиніемъ поручается тому настоятелю, который бываетъ членомъ Московской Синодальной канцеляріи ⁴⁾.

Если мы посмотримъ съ канонической точки зрѣнія на устройство монашеской общины за два столѣтія, то должны будемъ придти къ заключенію, что устройство монашеской общины въ немногихъ только случаяхъ отклонялось отъ каноническихъ требованій, предъявляемыхъ въ отношеніи къ нему. Правилами соборовъ было утверждено такое устройство, по которому во главѣ монашествующихъ лицъ стоитъ епископъ, ему подчиняются всѣ монашествующіе съ своими настоятелями (4 пр. Халкидонск. собора), такъ что послѣдніе безъ воли епископа не имѣли права „игуменити“ (1 пр. Двукратн. соб.

¹⁾ 1-е П. С. С. Р. И. т. XXIV, № 18278; подтвержденіе сего 1802 г. 26-го марта—22 мая.

²⁾ Уст. Дух. Конс. ст. 64.

³⁾ Инстр. благоч. мон, п. 88.

⁴⁾ 2-е П. С. С. Р. И. т. III, Указъ 9 іюли 1828 г.

Кормч. ч. I, 153 л. обор.). Епископъ былъ такимъ образомъ высшій начальникъ и наблюдалъ за всѣмъ, что касается монашескаго чина. Съ этой точки зрѣнія можно назвать противоканоническимъ только введеніе при Петрѣ I въ монашескій институтъ инквизиціоннаго комитета; на подобіе фискальнаго въ гражданскомъ вѣдомствѣ, каковое учрежденіе не только не соответствовало духу каноническихъ правилъ, во являлось деморализующимъ началомъ для самого монашества. Оно, какъ явленіе историческое, могло только свидѣтельствовать о томъ, что Петръ I совершенно не понималъ духа истиннаго монашества, подчиняя послѣднее съ цѣлью усовершенствованія его организаціи и подъема его внутренней духовно-нравственной жизни управленію и режиму, имѣющему смыслъ только въ учрежденіяхъ, основанныхъ на началахъ чисто юридическихъ, формальныхъ.

Въ правахъ, которыми были надѣлены монашествующіе, законодательство также по большей части старалось сообразоваться съ каноническими требованіями. Стремленія Петровскаго и слѣдующихъ за нимъ законодательствъ къ ограниченію личныхъ имущественныхъ правъ монашествующихъ имѣли свои твердыя основанія историческія и каноническія. Историческія, поскольку сама исторія доказала фактъ вреднаго вліянія частной собственности на нравственную жизнь монашествующихъ. Петръ I хорошо понималъ, что если не будетъ общежительнаго устройства монастырей, что если не запретить имѣть частную собственность монашествующимъ, „то не престанетъ имѣній хищеніе, любовачалія ради бываемое, которое обителемъ въ сущее разореніе, а ихъ сродникамъ въ обогащеніе, его же ради и недостойніи діаконство и іерейство и прочая по степенямъ начальство, желательно другъ друга предваряя, восхищаютъ“¹⁾. Но на ряду съ этимъ, можно сказать, практическимъ принципомъ въ законодательствѣ петровскаго времени по давнему вопросу не малое значеніе имѣетъ и другой—каноническій. По 6 пр. Двукратнаго собора „монахи не должны имѣть ничего собственнаго, но все имъ принадлежащее да

¹⁾ П. С. II. в Расл. т. II, № 596, п. 26, 28, стр 251.

утверждается за монастыремъ. Ибо блаженный Лука ¹⁾ о вѣрующихъ во Христа, и представляющихъ собою образъ монашескаго общежитія, глаголетъ; яко ни единъ что отъ имѣній своихъ глаголаше свое быти, но бяху имъ вся обща“. Василий Великій въ своихъ сокращенныхъ эскетическихъ правилахъ на вопросъ: „аще подобаетъ что въ братствѣ свое имѣти“? Огвѣчаетъ: „глаголай быти что свое во общемъ житіи, самъ себе чужда Божія церкви сотвори и Господа любви, учащаго словомъ и дѣломъ душу свою полагати, по друзѣхъ, а не яже внѣшняя“ ²⁾, почему „аще кто ямать въ общемъ житіи, внутрь монастыря или внѣ монастыря, да пребудеть непричастенъ“ ³⁾. Только царствованіе Екатерины II представляетъ въ указанномъ отношеніи исключеніе, издавши законъ, предоставляющій право монашествующимъ властямъ имѣть частную собственность и передавать ее по наслѣдству и завѣщанію кому угодно; но и въ данномъ случаѣ предоставленіе монашествующимъ властямъ такихъ правъ, которыя не мирились ни съ практикой предшествующаго законодательства, ни съ каноническими требованіями, не можетъ считаться въ собственномъ смыслѣ нарушеніемъ существа каноническихъ требованій, ибо имущественныя привилегіи были сдѣланы монашествующимъ властямъ во вниманіе къ ихъ соціальному положенію, каковымъ они уже нѣкоторымъ образомъ исключались изъ того класса монашествующихъ лицъ, каковымъ по каноническимъ правиламъ запрещается владѣніе личной собственностью. Но ограниченіе этихъ правъ въ послѣдующее время и требованіе почти для всѣхъ монастырей общежительнаго устройства ясно показываютъ твердое намѣреніе законодательства въ устройствѣ монашеской общины стоять на канонической почвѣ.

Что касается количественнаго состава монашествующей общины, то ограниченіе его, какъ мы указали уже раньше, совершалось подъ вліяніемъ чисто экономическихъ соображеній и канонически обосновано быть не можетъ, ибо никому изъ тѣхъ кои ищутъ спасенія, по духу каноническихъ правилъ

¹⁾ Дѣян. гл. 4, ст. 32.

²⁾ „Номокапонъ“... Павлова, № 117.

³⁾ Ibidem, № 118 и Коржч., л. 200 обор. „О вноцѣхъ Вас. Вел.“.

(VI Всел. собора 40, 43 прав.), двери монастыря не должны быть закрыты; для тѣхъ же, которые поступаютъ въ монастырь съ другою какою либо цѣлью, чисто мѣрскою, эти ограничительныя постановленія имѣютъ большой смыслъ, ибо соборныя правила требуютъ того, чтобы монастыри не были пріютомъ для „мѣрскихъ людей“¹⁾. Съ этой точки зрѣнія заботы законодательства объ охраненіи монастырской общины отъ вступленія въ нее лицъ, не имѣющихъ твердаго внутренняго расположенія къ прохожденію монашескаго подвига и за стѣнами монастыря преслѣдующихъ мѣрскія цѣли, являются вполне желательными и законными.

Владиміръ Ивановскій.

¹⁾(Продолженіе будетъ)

¹⁾ IV Вс. соб. 24 пр., VI Вс. соб. 49 пр., Корч. л. 150, толкованіе на 18 пр. VII Вс. соб.

ИСТИНА И КРАСОТА.

Говоря объ отношеніи между истиннымъ и прекраснымъ, можно разсматривать или взаимную связь ихъ самихъ по себѣ, или же взаимоотношеніе развивающихся въ нихъ областей психической дѣятельности: науки и искусства. Мы попытаемся сдѣлать въ настоящемъ очеркѣ то и другое.

I.

Прекрасное по своей внутренней сущности весьма близко соприкасается съ истиннымъ и служитъ выраженіемъ послѣдняго. Истина съ метафизической точки зрѣнія есть бытіе въ себѣ, какъ оно существуетъ въ объективномъ мірѣ ноуменовъ, независимо отъ субъективной организаціи того или другого познающаго существа. Въ гносеологическомъ смыслѣ подъ истиной мы разумѣемъ такое состояніе нашей психики, когда послѣдняя болѣе или менѣе вѣрно отражаетъ въ себѣ дѣйствительность. Но, какъ съ несомнѣнностью открывается изъ психологическаго и логическаго анализа нашего познанія, послѣднее имѣетъ лишь коррелятивно-символическій характеръ. Бытіе не переносится въ насъ въ томъ видѣ, въ которомъ существуетъ во внѣ, но только отбрасываетъ отъ себя нѣкоторую тѣнь, которая, преломляясь сквозь призму нашей субъективной организаціи, производитъ въ ней извѣстныя измѣненія. Эти измѣненія совершаются не только въ сферѣ ума, но и въ области чувства. Первыя суть различныя теоретико-познавательныя акты и состоянія:—ощущенія, воззрѣнія, представленія,

понятія; послѣднія—идея красоты и эстетическое чувство, тотъ самый элементъ метафизическаго бытія, который, влияя на разумъ, производитъ идею истины, воздѣйствуя на сердце, возбуждаетъ эстетическое чувство. Красота, такимъ образомъ, есть признакъ невѣдомаго намъ совершенства въ трансцендентномъ мірѣ. Она даетъ намъ право умозаключать, что гдѣ-то тамъ, за предѣлами эмпирическаго познанія, есть нѣкоторое совершенство, дѣйствующее на насъ въ данный моментъ. „Рязвѣ недопустимо, говоритъ Боборыкинъ, что природа въ своей безконечной эволюціи можетъ облекать игру творческихъ силъ такими проявленіями, въ которыхъ сказываются высокіе моменты бытія, самыя совершенныя соотвѣтствія между содержаніемъ и формой. Вотъ эти-то моменты одна только наша психика и можетъ воспринимать и оцѣнивать“ (Вопросы филос. и псих. кн. 26, стр. 105).

Мы сказали, что человѣкъ не можетъ постигнуть истину непосредственно. Для этого ему нужно было бы выдти изъ самого себя, возвыситься надъ своей субъективной организаціей и слиться съ бытіемъ, чтобы пережить его въ себѣ, какъ достояніе своей собственной природы. Даже въ томъ случаѣ, еслибы человѣкъ отрѣшился отъ узъ чувственности, онъ не могъ бы проникнуть въ самую сущность бытія. Вещи обращены къ нему лишь одною своею внѣшнею стороною и вслѣдствіе этого для него возможна лишь одна внѣшняя точка зрѣнія. Если бы каждый мельчайшій первоэлементъ какого нибудь матеріальнаго предмета съ поразительною точностью, какъ въ зеркалѣ, отразился въ нашемъ духѣ, то и тогда мы имѣли бы лишь его копію или теоретическую схему, но не звали бы его изнутри. А между тѣмъ только тогда мы могли бы постигнуть истину во всей ея полнотѣ, когда перенесли бы ее въ нѣдра нашего собственнаго духа и на нѣкоторое время отождествились съ нею. Вотъ это-то именно и происходитъ до нѣкоторой степени тогда, когда мы наслаждаемся красою. Въ моментъ созерцанія прекраснаго мы какъ бы сливаемся съ нимъ и переживаемъ его въ себѣ. „Наша собственная душа, говоритъ Н. Дебольскій, поглощается завываніемъ морской бури, трепетаніемъ древесной листвы, кристальной прозрач-

ностью и журчаніемъ ручья, какъ бы переливается въ нихъ, отождествляется съ ними и тѣмъ самымъ претворяетъ ихъ не реально, а въ воображеніи, въ образъ, въ тѣлесное изображеніе своихъ настроеній. Если нѣтъ такого перелива души въ созерцаемые предметы, то нѣтъ и красоты, потому что нѣтъ непосредственнаго цѣлостнаго удовлетворенія души на предметъ ея созерцанія“ (Вопросы филос. и псих. кн. 55, стр. 77). Границы между я и не я сливаются и мы теряемъ сознание различія между собою, какъ субъектомъ наслажденія, и его объектомъ. Отсюда созерцаніе красоты въ нѣкоторыхъ случаяхъ можетъ даже болѣе приближать насъ къ истинѣ, чѣмъ чисто теоретическое опытное или разсудочное изслѣдованіе. Поэтому-то нѣкоторые мыслители отдавали ей рѣшительное предпочтеніе предъ послѣднимъ. И они были до нѣкоторой степени правы. То, что съ огромными усиліями приобрѣталось, развивалось и обосновывалось въ тиши ученыхъ кабинетовъ; что медленно зрѣло въ холодномъ разсудкѣ, то уже давно интуитивно прозрѣвалось и чувствовалось при созерцаніи красотъ міра. Невольно припоминаются здѣсь стихи Шиллера,—этого поклонника прекраснаго, философа и поэта:

„Уймъ музъ брлцающія струны
Такъ сладко потрясли твой духъ,
То воспитало умъ твой юный,
Чтобъ ояъ позналъ всемірній духъ“.

„Что нѣкогда въ теченіе столѣтій,
Умомъ созрѣвшимъ понялъ ты,
То ужъ давно предузнавали дѣти
Въ символѣ вѣчной красоты“.

„Ея прелестный ликъ гнушаться насъ заставлялъ
Порочныхъ чувствъ, любить добро, какъ свѣтъ,
Когда еще Солопъ не написалъ намъ правилъ,
Припесняхъ медленно свой блѣдный цвѣтъ“.

„Еще идея о пространствахъ бездны
Не создалась въ умахъ людей—
Кто, созерцая своды звѣзды
Ужъ не предчувствовалъ о ней“?

Шиллеръ отдаетъ даже интуитивно эстетическому созерцанію истины рѣшительное предпочтеніе предъ ея теоретическимъ изученіемъ. Всякій знаетъ, что можно заниматься рѣшеніемъ философскихъ и научныхъ проблемъ, „касаясь ихъ

лишь щупальцами холоднаго разсудка“, какъ выражается Ницше, т. е., въ сущности относясь къ нимъ совершенно безучастно, не сливая ихъ органически съ своею личностью, не пропуская чрезъ горяило своего внутренняго я. Въ такомъ случаѣ истина будетъ скользить лишь по поверхности нашего существа, но не проникнетъ въ нашу душу и не сольется съ нашею природою. Обладаніе ею не будетъ полезно для нашего умственнаго и нравственнаго развитія, такъ какъ она не сдѣлается частью нашего духа, но будетъ находиться внѣ насъ, лишь механически соприкасаясь съ вашей психикой. Имѣя въ виду возможность подобнаго явленія, тотъ же поэтъ ставитъ идеаль, чтобы всякое знаніе „созрѣвало до красоты“, т. е., чтобы истина усвоилась не однимъ только холоднымъ умомъ челоѣка, но и всѣмъ его существомъ, чтобы она переживалась имъ въ себѣ, какъ переживается красота въ моментъ наслажденія ею, вошла въ его плоть и кровь, сдѣлалась предметомъ любви и источниковъ счастья:

„Лишь свѣтлыми прекраснаго вратами
 Въ міръ чудный знанья вступишь ты,
 Чтобы вышій блескъ спести очамъ,
 Постигни прелесть красоты“
 „Всѣ тѣ сокровища, что собралъ умъ прозрѣвшій,
 Изъ вашихъ ¹⁾ только рукъ пойметъ мыслитель самъ,
 Когда тѣ знанія, до красоты созрѣвши,
 Какъ перлъ созданія блеснутъ его очамъ“.

Отличительнымъ и при томъ существеннымъ признакомъ прекраснаго въ природѣ является гармонія, съ одной стороны, между идеей и формой, съ другой—различными элементами этой послѣдней. Подобную же гармонію можно усматривать и въ прекрасномъ искусства, обратимъ ли мы вниманіе на самое художественное произведеніе, или на то чувство, которое имъ возбуждается. Въ первомъ видѣ гармонія между задуманнымъ и сдѣланнымъ, идеей и ея осуществленіемъ, чувствомъ и его выраженіемъ, во второмъ—между отдѣльными элементами сложной эмоціи, синтетически объединенными въ одномъ, чувствѣ художественнаго наслажденія. Такая гармонія, присущая всему прекрасному, устанавливаетъ новую точку сближенія между

¹⁾ Т. е. художниковъ.

истиной и красотой. Наука должна представлять изъ себя систему, полный и законченный циклъ знаній, цѣлостный и объединенный. Ее справедливо сравниваютъ съ организмомъ. Какъ въ организмѣ между его отдѣльными частями существуютъ тѣснѣйшія связь и взаимодѣйствіе, такъ и отдѣльныя знанія, входящія въ составъ той или другой дисциплины, должны одушевляться одною центральной идеею и группироваться вокругъ нея, занимая каждое опредѣленное, соотвѣтствующее ей природѣ, мѣсто относительно другъ друга и цѣлаго. Идея красоты, вплетаясь въ наше мышленіе, побуждаетъ его къ полнотѣ и законченности, къ восполненію, хотя бы при посредствѣ гипотезъ, недостающихъ звеньевъ и, наконецъ, къ образованію идеи космоса. Подъ ея вліяніемъ человѣкъ, не довольствуясь отдѣльными разрозненными знаніями, стремится понять міръ, какъ цѣлое, и выработать общее синтетическое міровоззрѣніе, въ которомъ всѣ отдѣльныя разнородныя свѣдѣнія объединялись бы и осмысливались въ своемъ отношеніи ко всѣмъ остальнымъ.

Нѣтъ сомнѣнія, что *въ общемъ* такое проникновеніе мышленія, эстетическимъ элементомъ плодотворно для науки. Оно порождаетъ въ насъ неудовлетворенность всякою неясностью и въ особенности непоследовательностью, всякимъ противорѣчіемъ, всякимъ разрывомъ въ цѣли умозаключеній, всякимъ пробѣломъ въ системѣ знанія. Оно, далѣе, побуждаетъ насъ заботиться объ упорядоченности и систематичности мыслей и, наконецъ, объ изяществѣ ихъ внѣшней формы, благодаря чему самая мысль проясняется, пріобрѣтаетъ особенную выразительность и силу. Но, съ другой стороны, нельзя не сознаться, что иногда преслѣдованіе въ мышленіи эстетическихъ цѣлей и перенесеніе въ область знанія эстетической точки зрѣнія оказывается вреднымъ для науки. Такъ, стремленіе къ полнотѣ, цѣлостности и законченности знанія нерѣдко побуждаетъ мыслителей выдавать за истину то, что имѣетъ значеніе только гипотезы, и останавливаться на такихъ теоріяхъ, которыя совершенно несостоятельны въ чисто логическомъ отношеніи. Какъ на примѣръ, можно указать на пристрастіе философовъ къ монистическимъ системамъ матеріализма и идеализма, стремящихся вывести и объяснить все бытіе изъ одного принципа и

устранить тотъ дуализмъ духа и матеріи, который представляется такимъ диссонансомъ для нашего эстетическаго чувства. Затѣмъ, то же пристрастіе человѣчества къ красотѣ въ области мысли служитъ причиною его увлеченія такими системами, которыя при своей явной логической и фактической несостоятельности, обладаютъ призракомъ грандіозности, синтетической цѣлостности и объединенности. Такова, на примѣръ, идеалистическая система Гегеля въ теченіе десятковъ лѣтъ чуть не боготворимаго всей Европой, такова теорія Дарвина, заманчиво рисующая градацію живыхъ существъ и трансформацию однихъ видовъ въ другіе, такова же, наконецъ, новѣйшая, самая модная и по своей грандіозности, повидимому, превосходящая всѣ другія, система эволюціи, объясняющая все мірозданіе отъ первичныхъ туманностей, положившихъ начало образованію неорганическаго вещества, до самыхъ сложныхъ проявленій индивидуальнаго генія и коллективной соціальной жизни, изъ одного принципа. Величіе всѣхъ этихъ системъ, огромные горизонты, открываемые ими во всѣ страны, безчисленное количество возможныхъ выводовъ, множество вытекающихъ изъ нихъ новыхъ точекъ зрѣнія, освѣщающихъ невѣдомымъ прежде свѣтомъ различныя явленія жизни, наконецъ, безконечность въ пространствѣ и времени, предъ которою обращаются въ ничто милліоны и милліарды лѣтъ и которая является ихъ основнымъ предположеніемъ—все это невольно плѣняетъ умъ и увлекаетъ воображеніе, доставляя для него обильную пищу. Пораженный ихъ грандіозною красотой читатель принимаетъ ихъ за истину, хотя скоро понялъ бы ихъ ложность, еслибы захотѣлъ стоять на чисто философской или научной точкѣ зрѣнія.

II.

Тотъ внутренній процессъ, посредствомъ котораго создаются величайшія произведенія поэзіи и вообще искусства, по своей природѣ однороденъ съ творческой интуиціей, которой пользуются философія и наука въ своихъ высшихъ и глубочайшихъ проявленіяхъ. Мы знаемъ, что есть два пути къ познанію истины: а) опытное индуктивное изслѣдованіе съ логикой и аналитикой и в) интуиція или непосредственное проникновеніе

въ сущность предметовъ. Оба эти способа познанія одинаково цѣнны для науки. Одни изъ нихъ пользуются преимущественно методомъ аналитическимъ—это науки положительныя, другія синтетическимъ—это философія. Въ первыхъ мышленіе дѣйствуетъ дискурсивно, во вторыхъ интуитивно. Характерныя черты интуитивнаго процесса—его относительная бессознательность и произвольность. Постигаемая чрезъ него истина вырабатывается въ глубинахъ духа и, лишь достигнувъ полной зрѣлости, выплываетъ на арену сознанія, вдругъ освѣщая новымъ яркимъ свѣтомъ все окружающее и озаряя непостижимыя прежде тайны бытія. Въ душѣ художника совершается внутренняя таинственная работа, но она не освѣщается свѣтомъ сознанія и чувствуется имъ самымъ лишь въ формѣ какого-то томленія духа, какихъ-то темныхъ, неясныхъ порывовъ. Но вотъ въ одинъ моментъ, нерѣдко по какому нибудь ничтожному поводу, на арену сознанія вдругъ явятся тѣ образы или идеи, которыя доселѣ смутно и неопредѣленно предносились его уму и предчувствовались его сердцемъ. Съ нимъ происходитъ то же самое, что бываетъ съ человѣкомъ, находящимся въ темной комнатѣ и лишь смутно догадывающимся объ окружающихъ его предметахъ. Но вотъ на минуту блеснула предъ нимъ искра свѣта и освѣтила все доселѣ находящееся во мракѣ. Если въ этотъ моментъ человѣкъ и не успѣетъ рассмотреть всѣ находящіяся въ его комнатѣ предметы, то во всякомъ случаѣ, увидѣвши нѣкоторые изъ нихъ, онъ получаетъ возможность догадываться или умозаключать и объ остальныхъ. То же бываетъ съ художникомъ, философомъ и ученымъ.

Помимо бессознательности и произвольности, другимъ столь же важнымъ свойствомъ интуитивнаго процесса является, какъ мы сказали, игнорированіе посредствующихъ звеньевъ въ дѣлѣ постиженія истины. Гений художника *непосредственно* проникаетъ въ глубину предметовъ, схватываетъ ихъ сущность. Поэтому то искусство въ своихъ изысканіяхъ часто предупреждаетъ науку. То, что въ продолженіе долгаго времени тщательно отыскивается учеными на основаніи опыта и наблюденія, мгновенно въ моментъ вдохновенія постигается художникомъ и затѣмъ выражается въ соотвѣтствующей конкретной формѣ.

И притомъ надобно замѣтить, что искусство (въ своихъ высшихъ проявленіяхъ) не скользитъ только по поверхности предметовъ, какъ положительная наука, а проникаетъ, подобно философія, въ ихъ глубину, въ ихъ истинную сущность. „Но насколько, говоритъ Астафьевъ, художественное постиженіе внутренней правды предмета есть постиженіе его въ его существѣ, настолько оно съ точки зрѣнія, признающей вообще внутреннюю основу бытія—сущность—за предметъ истиннаго познавія, ближе къ метафизической истинѣ, чѣмъ отвлеченное и относительно внѣшнее постиженіе ея въ наукѣ“ (Вѣстникъ Европы 1889 г.). „Наука ведетъ насъ къ истинѣ путемъ своихъ строгихъ многоразличныхъ изслѣдованій, то углубляясь въ вещи и снисходя съ ступени на ступень въ самыя темныя глубины ихъ, то простираясь къ крайнимъ высотамъ творенія, начиная каждый изъ своихъ цикловъ анализомъ и кончая его синтезомъ..., искусство стремится достигнуть своей цѣли увлеченіемъ, полетомъ. Его геній проникаетъ въ бытіе вдругъ, въ то время какъ геній науки идетъ къ своей цѣли постепенно, шагъ за шагомъ, медленно, осмотрительно, держась строго логическаго чертежа и указаній“. (О началѣ изящнаго въ наукѣ, Никитенко. Журналъ Минист. Нар. Просв. 1884 г.). Но и наука въ своихъ величайшихъ изобрѣтеніяхъ и открытіяхъ обявана тому же творческому процессу. Смѣлымъ полетомъ воображенія завоевываетъ здѣсь обширную область знанія, которую мышленіе лишь позднѣе путемъ долгой работы дѣлаетъ достояніемъ человѣческаго духа. Существуетъ преданіе, что Ньютонъ пришелъ къ идеѣ всемірнаго тяготѣнія при видѣ яблока, упавшаго на землю. Его геніальная фантазія мгновенно отырла сходство между той силой, которая притягиваетъ яблоко къ землѣ, и той, которая влечетъ планеты къ солнцу и другъ другу. Въ умѣ Уатта первая мысль о паровой машинѣ зародилась, когда онъ наблюдалъ, какъ подъ дѣйствіемъ пара поднималась и опускалась крышка чайника. Это наблюденіе было только толчкомъ для его творческаго воображенія, которое создало изъ чайника паровой котелъ, а изъ поднимающейся крышки поршень машины.

Итакъ, и философія, и наука, и искусство обязаны всѣмъ,

что есть въ нихъ лучшаго и наиболѣе великаго, одному и тому же интуитивному творческому процессу. Только этимъ путемъ человѣкъ можетъ постигнуть истину, не какъ голую отвлеченную схему предмета, но какъ нѣчто близкое ему и сродное его богоподобной природѣ. Это тотъ путь, который рекомендуетъ Мефистофель Фаусту, желающему проникнуть въ тайны древнеклассическаго духа и понять природу красоты, и который состоитъ въ нисхожденіи къ матерямъ—таинственнымъ основамъ бытія. Чтобы познать истину, человѣкъ долженъ углубиться въ нѣдра своего собственнаго духа и прислушаться къ голосу тѣхъ идеальныхъ постулатовъ, которые возвышаютъ его надъ всѣмъ прочимъ міромъ. При свѣтѣ идей истиннаго, добраго и прекраснаго онъ можетъ, пользуясь эмпирическимъ матеріаломъ, постигать трансцендентную истину и, хотя бы въ общихъ чертахъ, постигать ея природу. Эта возможность осуществляется одинаково, какъ въ философіи, такъ и въ высшихъ проявленіяхъ поэзіи и науки. Непостижимость истины эмпирическими приемами: логикой, аналитикой и экспериментомъ и доступность ея лишь для смѣлаго, синтетико творческаго полета воображенія прекрасно выражаетъ Шиллеръ въ слѣдующихъ стихахъ:

„Къ этой цѣли дивной и высокой
Смертному дорога не дапа
Нѣтъ моста надъ пропастью глубокой,
Не достигнетъ якорь дна“.

„Но, покинувъ брѣности предѣлы,
Возносите мыслью смѣло
И исчезнетъ то, что васъ страшитъ,
И не будетъ бездны подъ ногами“.

„Да, въ комъ рабства духъ преобладаетъ,
Тѣмъ законъ тяжеле всѣхъ окомъ
Съ твердостію мужа исчезаетъ
И леліице боговъ“.

(Мечты и жизнь).

Та истина, которая постигается интуитивными творческими процессами, первоначально имѣетъ лишь гипотетическій характеръ. Но эта гипотеза можетъ быть въ высшей степени плодотворной. Она скорѣе способна приблизить насъ къ истинѣ, чѣмъ кропотливое научное изслѣдованіе. Человѣкъ долженъ „смѣло возноситься мыслью“, какъ выражается Шиллеръ, давать болѣе мѣста гипотезамъ, воображенію, прямому и обратному синтезу. Переходя медленными осторожными шагами отъ факта къ факту, мы никогда не достигнемъ ничего великаго. Это не значить, конечно, что надобно пренебрегать

эмпирическимъ матеріаломъ и индуктивными методами, а значить лишь, что не надо ими одними довольствоваться. Надобно возводить ихъ въ перлъ духа, переработывать въ горнилѣ разума и пристально присматриваться къ идеаламъ послѣдняго. А главное надобно давать болѣе свободы мысли. Пусть истина откроется нашему умственному взору въ туманной дали, въ неясныхъ неопредѣленныхъ очертаніяхъ, но во всякомъ случаѣ она можетъ освѣтить намъ тѣ пути, которыми мы должны идти къ ней, и тѣ, которыхъ должны избѣгать, а равнымъ образомъ поставить нашъ умъ въ опредѣленные границы. Если, слѣдуя наглядному примѣру, представить истину въ видѣ зерна, скрытаго за множествомъ стеклянныхъ оболочекъ, и если допустить, что интуиція, хотя на мигъ, освѣщаетъ это зерно, то можно конкретно представить себѣ, какимъ образомъ творческія построенія, хотя бы и гипотетическаго только характера, могутъ приближать насъ къ истинѣ. Если интуитивное предположеніе соотвѣтствуетъ дѣйствительности, то зерно сдѣлается свѣтлымъ и, освѣтивъ всѣ посредствующія оболочки, поможетъ намъ понять ихъ и путь къ себѣ самой; если же оно останется темнымъ, то это будетъ вѣрнѣйшимъ признакомъ того, что сдѣланная нами гипотеза не соотвѣтствуетъ дѣйствительности. Въ такомъ случаѣ нужно будетъ строить новыя предположенія, направляя мысль послѣдовательно во всѣ стороны и становясь на всевозможныя точки зрѣнія до тѣхъ поръ, пока, какъ искра свѣта, не мелькнетъ предъ нами истина и не освѣтитъ всѣхъ темныхъ глубинъ нашего духа. Пусть искра тотъ-часъ же снова погаснетъ, то, что мы рассмотримъ въ свѣтлое мгновеніе, останется при насъ, дастъ намъ возможность стать на правильный путь, отклонять ложныя гипотезы, и умоваключать на основаніи разсмотрѣннаго о томъ, что осталось скрытымъ. Часто бываетъ, что во время работы надъ какимъ нибудь сложнымъ вопросомъ, на одинъ мигъ, гдѣ-то въ глубинѣ сознанія безотчетно мелькнетъ его истинное рѣшеніе, мелькнетъ, и тотъ-часъ же снова исчезнетъ. Тщетно стараешься снова воспроизвести его, формулировать и обосновать. И тѣмъ не менѣе мелькнувшее рѣшеніе не проходитъ безъ пользы. Послѣ этого, обращаясь мысляю къ раз-

личнымъ возможностямъ, уже ясно сознаешь нелѣпость тѣхъ путей и тѣмъ болѣе тѣхъ рѣшеній, которыя прежде принимались за истинныя.

Вдумываясь въ характеръ интуитивныхъ творческихъ процессовъ, нельзя не замѣтить въ этихъ актахъ чего-то въ высшей степени таинственнаго, мистическаго. Вдохновенная душа какъ бы вдругъ становится на высшую сверхчеловѣческую точку зрѣнія, внутренно перевоплощается и становится способной къ постиженію того, что для обыкновенныхъ людей и въ обыкновенное время бываетъ недоступно. У человѣка какъ бы развертываются крылья и раскрываются закрытыя до сихъ поръ духовныя очи, которыми онъ начинаетъ видѣть сокрытое отъ всего остальнаго міра. Что же это за таинственный актъ?

Не будетъ неосновательнымъ предположить, что здѣсь происходитъ соприкосновеніе лучшей части человѣческаго существа, являющейся отображеніемъ божественнаго совершенства, съ однимъ изъ моментовъ такого же объективнаго мірового совершенства. Когда божественная искра касается человѣческаго духа, то воспламеняются и просвѣтляются всѣ его идеальныя силы, сквозь которыя онъ получаетъ возможность созерцать и постигать моменты мірового совершенства, сообразно съ закономъ: подобное познается подобнымъ. Но такъ какъ къ области такого совершенства относится въ сферѣ знанія истина, то и она постигается человѣкомъ, какъ нѣчто въ указанномъ моментъ сродное ему и близкое его просвѣтленному духу.

Мысль о соприкосновеніи души художниковъ и поэтовъ въ моментъ творчества съ высшимъ трансцендентнымъ міромъ всегда предносилась сознанію человѣчества и нашла себѣ выраженіе въ названіи творческаго вдохновенія божественнымъ, а представителей поэзіи—служителями боговъ. Припомнимъ, напри- мѣръ, слова нашего извѣстнаго поэта:

„Но лишь божественный глаголъ
До слуха чуткаго коснется,
Душа поэта вострепететъ,
Какъ пробудившійся орелъ“. (Пушкинъ).

Въ этихъ словахъ безсмертнаго русскаго поэта заключается, быть можетъ, болѣе истины, чѣмъ думалъ онъ самъ. Религіоз-

ный характеръ художественнаго вдохновенія и творческихъ процессовъ признавался многими мыслителями, занимавшимися анализомъ интуитивныхъ актовъ въ поэзи и наукѣ. Таковъ, на примѣръ, былъ Е. В. Амфитеатровъ, словами котораго мы и закончимъ настоящій очеркъ. „Безъ особенной таинственной причины, говоритъ онъ, не можемъ объяснить себѣ возникновенія идеаловъ въ душѣ художника, которые рождаются болѣе или менѣе неожиданно и всегда безсознательно и произвольно... При зачатіи художественныхъ идеаловъ, душу художника, особенно чуткую къ красотѣ, озаряетъ высшая божественная сила и при этомъ озареніи художникъ мгновенно усматриваетъ скрытый въ душѣ его божественный первообразъ вещи. Мысли божественныя какъ бы сами собою проникаютъ въ его сердце, и это именно бываетъ каждый разъ, когда что нибудь новое и великое, какъ вообще, такъ и въ частности въ области искусства, раскрывается для человечества... Это—возбужденіе къ развитію божественной идеи, при чемъ мы являемся не страдательными, а дѣятельными ея органами. Дѣло человѣка состоитъ здѣсь въ томъ, что при божественномъ внушеніи онъ умѣетъ начать нѣчто, въ пониманіи и развитіи чего дѣйствуетъ уже самостоятельно“. („О существѣ и свойствѣ художественной дѣятельности“, прибавленія къ твор. св. отцовъ, ч. 25, стр. 518).

Павелъ Левитовъ.

ІОАННЪ ИТАЛЪ

и его философско-богословскія воззрѣнія, осужденныя Церковью.

(Исслѣдованіе начала богословско-философскаго движенія Византіи въ средніе вѣка).

(Продолженіе *).

Е. Новое засѣданіе по дѣлу І. Итала и его учениковъ состоялось только три недѣли спустя, именно, 11-го апрѣля. Оно было послѣднимъ въ 1082 году ¹⁾.

Какъ отъ засѣданія заключительнаго, отъ него можно было бы ожидать, что на немъ будутъ подведены итоги всѣмъ разсужденіямъ о дѣлѣ І. Итала и его учениковъ, что соборъ ясно и опредѣленно выскажется о характерѣ заблужденій Итала, какъ философскихъ, такъ и богословскихъ, послѣ чего уже не останется недоумѣвій ни о самомъ Италѣ, ни объ его ученикахъ. Но подобныя надежды совсѣмъ не оправдываются. Постановленія и этого засѣданія носятъ тотъ же характеръ, какой носили и постановленія засѣданія 21 марта. Кромѣ того и они точно также полны неожиданностей, которыя весьма затрудняютъ составленіе понятія о ходѣ и характерѣ самого засѣданія.

Согласно постановленію предыдущаго засѣданія на засѣданіи 11-го апрѣля слѣдовало пересмотрѣть исповѣданіе Итала и перечитать акты царскаго слѣдствія, рассмотреть дѣло объ ученикахъ Итала и заняться запиской Каспаки.

Акты засѣданія 11-го апрѣля вначалѣ и упоминаютъ, что

*) См. ж. «Вѣра и Разумъ» № 10, за 1904 г.

1) „Дѣлопроизводство“..., тамъ же.

предстоитъ дѣло объ І. Италѣ и его ученикахъ ¹⁾. На самомъ же дѣлѣ все засѣданіе 11-го апрѣля посвящено было разбору дѣла объ ученикахъ. О дѣлѣ же І. Итала не разсуждали, потому что, какъ сказано въ актахъ, Италъ самъ во всемъ сознался и былъ обличенъ, такъ что оказалось даже ненужнымъ приглашать его на новое собраніе ²⁾. Принимая во вниманіе это замѣчаніе актовъ, можно было бы предположить, что въ промежутокъ между 21 марта и 11 апрѣля было особое засѣданіе, на которомъ Италово дѣло было разсмотрѣно подробно, и онъ самъ сознался въ своемъ заблужденіи. Но если бы въ самомъ дѣлѣ въ этотъ промежутокъ было особое засѣданіе, тогда бы акты собора прямо и указали, что въ это засѣданіе предстоитъ дѣло объ ученикахъ только. Упоминаніе же о дѣлѣ Итала даетъ основаніе заключать, что никакого засѣданія не было между 21 марта и 11 апрѣля. Особого засѣданія для разсужденія о дѣлѣ Итала не было; а между тѣмъ, по словамъ актовъ, Италъ не только сознался, но уже къ 11-му апрѣля былъ сосланъ въ монастырь ³⁾. По какому суду и на какомъ засѣданіи состоялось опредѣленіе о ссылкѣ въ монастырь, акты не говорятъ. Говорятъ они, что Италъ былъ осужденъ въ присутствіи державныхъ царей, самого патриарха и его синода ⁴⁾. Но въ опредѣленіи времени этого событія опять встрѣчается несообразность. По словамъ актовъ, осужденіе это случилось „въ то самое воскресенье, въ которое было торжество православія“ ⁵⁾. Судя же по постановленіямъ отъ 20 и 21 марта, дѣло Итала въ то время переживало самый острый періодъ. А недѣля православія въ тотъ годъ была раньше 20 марта ⁶⁾. И такимъ образомъ выходитъ, что І. Италъ сначала былъ осужденъ, а, можетъ быть, даже и сосланъ, а потомъ стали разсуждать объ его дѣлѣ на засѣданіяхъ патриаршаго собора. Но такъ какъ акты засѣданій 20 и 21 марта и намековъ не дѣлаютъ на осужденіе Итала въ то время, то необходимо допустить, что акты собора о многомъ не договариваютъ, о многомъ мимоходомъ только упоминаютъ.

1) Дѣлопроизводство..., стр. 63.

3) Дѣлопроизводство..., стр. 63.

2) Тамъ-же.

4) Тамъ-же.

5) Тамъ-же.

6) Въ тотъ годъ недѣля православія падала на 13 марта.

Чтобы разобратъся во всемъ этомъ, намъ необходимо припомнить обстоятельства, при которыхъ закончилось предыдущее засѣданіе патріаршаго собора. Несмотря на то, что царское слѣдствіе было произведено весьма тщательно, въ присутствіи представителей патріарха и членовъ патріаршаго синода, среди высшаго духовенства и клира великой церкви, нашлись лица, которыя сочувственно относились къ Италу и осмѣливались поносить царское слѣдствіе, утверждая, что съ Италомъ поступлено несправедливо. Этотъ протестъ не только не былъ парализованъ анаемой на поносителей царскаго слѣдствія, но даже и самъ соборъ въ концѣ концовъ принялъ рѣшеніе вновь пересмотрѣть Италово исповѣданіе. Если же многіе представители церкви такъ отнеслись къ этому дѣлу, то какъ же должны были отнестись къ осужденію мнѣній Итала другіе и прежде всего его ученики и почитатели? Соборная клятва ясно свидѣтельствуетъ о силѣ возбужденія и что его не могло разсѣять даже и тщательно произведенное царское разслѣдованіе. При такомъ настроеніи не легко было въ точности выполнить программу царя, но еще болѣе затрудненій могло представиться съ пересматриваніемъ Италова исповѣданія. А поэтому естественно было ожидать, что руководители засѣданіями патріаршаго собора попытаются не пересматривать вновь записку Итала и тѣмъ не разжигать народныя страсти и не давать пищи возбужденнымъ умамъ. Достигнуть этого можно было, или возвратившись къ раннѣйшему и точно выполнивъ программу императорскаго слѣдствія, или же совершенно снявъ съ очереди вопросъ объ І. Италѣ. Но отъ перваго соборъ отступилъ уже на засѣданіи 21-го марта, и теперь было приведено въ исполненіе второе.

На первомъ своемъ засѣданіи, бывшемъ въ 1082 году, патріаршій соборъ, какъ мы знаемъ, занялся „прежде анаематствованными противъ ученія Итала положеніями“, рассмотрѣлъ ихъ въ присутствіи Итала; но его самого не убѣдилъ въ его неправотѣ. На царскомъ слѣдствіи по поводу записки Михаила Каспаки Италъ въ слухъ царя и членовъ слѣдствія вновь заявилъ, что изложенное въ запискѣ привнаеть своимъ, вѣрить въ его истинность и отказаться отъ него не считаетъ возмож-

нымъ. Такимъ образомъ Италъ дважды отказался отвергнуть ученіе, которое признано было ложнымъ, и тѣмъ самымъ не только открыто призналъ себя виновникомъ ложпаго ученія, но тѣмъ самымъ подвергъ себя и отлученію отъ церкви, которая уже съ 1077 года предавала анаемѣ и ученіе, и всѣхъ принимающихъ его. Въ этомъ же году засѣданія патріаршаго собора и царскаго слѣдствія происходили въ февралѣ или въ началѣ марта мѣсяца; слѣдовательно, Италъ предъ самой недѣлей православія открыто призналъ себя виновникомъ и упорнымъ защитникомъ анаематствованнаго ученія. И церковь, анаематствуя въ недѣлю православія ученіе І. Итала, вмѣстѣ съ тѣмъ анаематствовала и его самого, какъ только что открыто признавшаго осужденное ученіе своимъ и отказавшагося признать его ложнымъ. Акты собора и сообщаютъ, что І. Италъ, дѣйствительно, и былъ осужденъ „въ то самое воскресенье, въ которое было торжество православія въ великой церкви“, осужденіе состоялось въ присутствіи державныхъ и святыхъ царей, патріарха и священнаго синода ¹⁾. Упоминаніе же не о семъ этомъ не 21-го марта, а 11-го апрѣля даетъ право заключать, что на засѣданіи 21-го марта І. Итала не считали еще осужденнымъ окончательно, хотя въ недѣлю православія и было анаематствовано его, философское ученіе. Но такъ какъ на засѣданіи отъ 21-го марта ясно было обнаружено, насколько сильно возбужденіе умовъ по поводу дѣла Итала, то въ виду этого на одномъ изъ засѣданій синода и рѣшено было воспользоваться анаематствованіемъ въ недѣлю православія, какъ причиной, чтобы удалить Итала, а вмѣстѣ съ тѣмъ считать окончаннымъ и самое дѣло о немъ. По крайней мѣрѣ такое заключеніе вынуждаютъ сдѣлать всѣ сообщенія актовъ о пересмотрѣ всего исповѣданія Итала и царскаго слѣдствія, о неожиданномъ удаленіи Итала за вину равнѣйшую. Къ такому же заключенію приводитъ и самый характеръ разбора дѣла объ ученикахъ І. Итала, которымъ занялись на засѣданіи 11-го апрѣля.

Послѣ удаленія І. Итала оставалось разобрать дѣло объ его ученикахъ. Но назначать это дѣло къ разбору тотчасъ же по-

¹⁾ Дѣлопроизводство... стр. 68.

слѣ ссылки Итала было неудобно въ двухъ отношеніяхъ. Съ одной стороны впечатлѣніе, произведенное удаленіемъ І. Итала, вѣроятно, было очень сильно: его послѣдователи и почитатели удаленіе это должны были встрѣтить съ большимъ неудовольствіемъ. Съ большимъ неудовольствіемъ оно должно было быть встрѣченнымъ и сторонниками Итала, настаивавшими на пересмотрѣ Италова исповѣданія и актовъ царскаго слѣдствія. Удаленіе Итала, поставленное на совершенно законную почву, разрушало всѣ ихъ планы; противъ него ничего нельзя было возразить. Но съ другой стороны собираться разсуждать о дѣлѣ І. Итала тотчасъ же послѣ его удаленія не было возможности: въ такомъ случаѣ слѣдовало пригласить на собраніе тѣхъ самыхъ лицъ, которыя настаивали на пересмотрѣ дѣла І. Итала, что, конечно, могло обѣщать большія затрудненія. Нужно было, чтобы улеглись всѣ волненія по поводу послѣднихъ событій, да и составъ членовъ новаго собранія былъ бы обновленный. Этому, дѣйствительно, и соотвѣтствуетъ какъ время послѣдняго засѣданія, такъ равно и составъ членовъ его.

Засѣданіе состоялось 11-го апрѣля, которое въ тотъ годъ приходилось на шестую недѣлю великаго поста.

Оно носитъ совершенно самостоятельный характеръ. Оно было открыто чтеніемъ царскаго питтакія. Такое начало засѣданія представляется нѣсколько страннымъ: питтакій начинаютъ читать третій разъ. Но оно имѣло свое оправданіе въ томъ, что на этомъ засѣданіи присутствовали семь новыхъ архіереевъ, не бывшихъ ни на одномъ изъ предыдущихъ, ихъ то и слѣдовало познакомить съ его содержаніемъ. Но и помимо простаго желанія познакомить новыхъ членовъ съ этимъ документомъ, имѣлось въ виду и другое: необходимо было оправдать свой переходъ къ вопросу объ ученикахъ І. Итала. Царскій питтакій свидѣтельствовалъ, что дѣло противъ Итала велось вполне обстоятельно и безпристрастно, что самъ царь не только не скрываетъ добытыхъ отъ изслѣдованія свѣдѣній, но горячо желаетъ перечитыванія актовъ на патріаршемъ соборѣ, надѣясь, что и другіе вполне согласятся съ выводами царскаго слѣдствія. Справедливость сказаннаго въ питтакіи могли вполне подтвердить и митрополиты бывшіе на царскомъ слѣд-

ствіи и присутствовавшіе и на этомъ засѣданіи. И такъ какъ Италъ былъ уже осужденъ и сосланъ, то теперь остается только дѣло объ ученикахъ его. Эту мысль отцы собора и выражаютъ въ опредѣленіи задачи своей дѣятельности: „Поелику означенный питтакій содержитъ, что его богохранимая царственность, побуждаемая заботами о военныхъ и мірскихъ дѣлахъ, возложила на васъ попеченіе и разслѣдованіе по дѣлу объ І. Италѣ и его ученикахъ и поручила произвести разысканіе согласно нашему разумѣнію и силѣ канонѣвъ и уврачевать обнаруженныя въ дѣлѣ Іоанна заразы и пораненія, то самого Итала не пригласили на соборъ, потому что не было въ томъ необходимости въ виду его полнаго признанія и обличенія“¹⁾, пригласили только его учениковъ и завялись ихъ дѣломъ.

Что ученики у І. Итала были и что ихъ слѣдовало привлечь къ отвѣту, въ этомъ не можетъ быть сомнѣнія. На второе засѣданіе патріаршаго собора, бывшее прежде царскаго слѣдствія, Италъ явился, окруженный своими учениками, которые не побоялись открыто выступить со своимъ учителемъ. Потомъ послѣ царскаго слѣдствія недаромъ же возникло подозрѣніе въ колебаніи и недаромъ же потребовалась анаѣема: сторонники Итала оказались даже среди высшаго духовенства и клира великой церкви. И едва ли возможно допустить, что имена подобныхъ лицъ не были извѣстны собору. Императоръ говоритъ о нихъ слишкомъ настойчиво, чтобы возможно было допустить, что имена учениковъ и сторонниковъ Итала были совершенно неизвѣстны. Императоръ прямо предлагаетъ *поискать* ихъ, а не *разыскивать*; слѣдовательно, всѣ они были извѣстны какъ императору, такъ и членамъ собора. Да если допустимъ, что существовало одно только подозрѣніе на извѣстныхъ лицъ, то собору, всетаки слѣдовало разобратъ и добиться истины. Правда, очень возможно, что разслѣдованіе встрѣтило бы огромныя трудности, сопряжено было бы съ большими неприяностями; но вѣдь дѣло было настолько важно, что отнестись къ нему поверхностно едва ли было благоразумно. Слѣдовало сначала добиться истины, чтобы потомъ, если бы

¹⁾ Дѣлопроизводство, стр. 68.

то оказалось нужнымъ, отнестись къ виновнымъ гуманно и снисходительно.

Но какъ же дѣйствуетъ соборъ? Въ основу своихъ сужденій объ ученикахъ кладетъ показаніе самого Итала; больше же по этому дѣлу онъ ничего не предпринимаетъ. Изъ учениковъ приглашаются только тѣ, имена которыхъ Италъ самъ назвалъ въ своей запискѣ¹⁾. Но какой же подсудимый станетъ выдавать своихъ сообщниковъ? И І. Италъ развѣ сталъ бы предавать своихъ учениковъ, зная что они держатся его убѣжденій и слѣдовательно предполагая, что ихъ можетъ ожидать одинаковая съ нимъ участь. Естественно, что онъ могъ указать только на самыхъ невинныхъ изъ нихъ. И онъ такихъ и указалъ.

По его указанію, на засѣданіе собора „были приглашены благочестивѣйшіе діаконы Михаилъ Мацу, Доксопатри, Циръ и Іоаннъ Горгонъ, а также Евстратій, проксимъ школы Теодора Сфаракійскаго“²⁾. Сначала допрошенъ былъ Михаилъ Мацу объ его отношеніяхъ къ Іоанну Италу и объ его взглядахъ на Италовы заблужденія. На это онъ отвѣтилъ, что съ Италомъ ничего общаго онъ не имѣетъ и вмѣстѣ съ нимъ онъ ни въ чемъ не можетъ быть обвиняемъ. Онъ, Мацу, былъ ученикомъ Итала и изучалъ у него логику еще въ то время, когда этотъ послѣдній не былъ назначенъ ипатомъ философовъ. А послѣ онъ, Мацу, былъ назначенъ экзархомъ западныхъ монастырей; съ тѣхъ поръ онъ не обращался съ Италомъ, и не имѣлъ съ нимъ никакого общенія во все время его преподаванія. Поэтому, въ чемъ обвиняютъ Іоанна и за что онъ лишенъ преподавательства, ни въ чемъ подобномъ онъ, Михаилъ Мацу, обвиненъ быть не можетъ; такъ какъ ничѣмъ подобнымъ онъ не зараженъ. Справедливость сказаннаго и чистоту его убѣжденій можетъ засвидѣтельствовать и весь клиръ³⁾. Въ виду такого категорическаго заявленія о совершенной непричастности къ дѣлу Итала соборъ призналъ Михаила Мацу невиннымъ и „свободнымъ отъ всякаго позора“⁴⁾. Разсмотрѣвъ дѣло діакона Михаила Мацу, соборъ перешелъ къ раз-

1) Дѣлопроизводство... стр. 64.

2) Дѣлопроизводство..., стр. 64.

3) Тамъ-же.

4) Тамъ стр. 65.

бору дѣла другихъ призванныхъ діаконѡвъ—Доксопатри, Цира, Іоанна Горгона и проксима школы Евстратія. Эти лица въ актахъ названы ближайшими учениками Іоанна Итала. Какъ ближайшимъ его ученикамъ, имъ прочитано было самое слѣдственное дѣло съ изложеніемъ Италовыхъ отступленій. Но и эти лица, когда ясно и отчетливо познакомились съ характеромъ Италовыхъ воззрѣній и его отступленій, „единогласно высказались, что они нисколько не раздѣляютъ съ нимъ ереси, въ которой онъ обличенъ; и предали анафемѣ ученіе, изложенное въ подавннй имъ державному царю запискѣ, какъ чуждое и необыкновенное православной христіанской церкви“¹⁾. Выслушавъ ихъ заявленіе, соборъ призналъ, что и они совершенно чисты отъ всякой скверны и не подлежатъ осужденію за то, что они ради ученія посѣщали Итала или что этимъ опоборилось ихъ имя“²⁾. Означенныя лица не только признаны были совершенно чистыми отъ всякой скверны, но они, „какъ бы ничего дурного не случилось, могутъ оставаться каждый въ своей чести, въ которой былъ до поднятія дѣла и слѣдствія объ Италѣ“³⁾. Они могутъ оставаться не только въ своемъ достоинствѣ, но и продолжать „учить желающихъ и даже проповѣдывать слово Божіе“.

Этимъ и ограничился разборъ дѣла объ ученикахъ Іоанна Итала.

Но гдѣ же дѣвались тѣ ученики и послѣдователи Итала, которые являлись съ нимъ на засѣданіе патріаршаго собора, гдѣ скрылись сочувствовавшіе Италу, составлявшіе тайныя собранія и осуждавшіе царское слѣдствіе? Неужели эти діаконъ и были такими лицами? Но вѣдь ихъ слишкомъ немного. Да они, судя по ихъ заявленіямъ, не могли даже и быть въ числѣ сторонниковъ Итала. Но даже допустимъ, что означенныя лица и въ самомъ дѣлѣ были ближайшими учениками Итала, то ихъ спросили на соборѣ не о всемъ, о чемъ слѣдовало сбирьсать. Ихъ спросили только объ ученій, которое содержалось въ Италовомъ исповѣданіи и признано было ложнымъ. Но вѣдь странно было бы защищать то самое ученіе, отъ ко-

¹⁾ Дѣлопроизводство..., стр. 65.

³⁾ Тамъ-же.

²⁾ Тамъ-же.

тораго самъ учитель отказался, какъ отъ еретическаго. Гораздо важнѣе было спросить учениковъ Итала о томъ ученіи, отъ котораго ихъ учитель не отказался и сказалъ на судѣ, что считаетъ его истиннымъ, объ ученіи, содержащемся въ запискѣ Мих. Каспаки. Но о запискѣ Каспаки въ этомъ случаѣ совершенно не упоминали; не спросили учениковъ І. Итала, какъ они думаютъ о томъ еллинскомъ безбожіи, которое І. Италъ призналъ своимъ.

Правда, послѣ разбора дѣла объ ученикахъ І. Итала дошла очередь и до записки Каспаки. Но эту записку постигла самая странная участь. Она на этотъ разъ фигурировала въ качествѣ обвиненія не противъ І. Итала и его учениковъ, а противъ самого Михаила Каспаки. Ей придали значеніе постольку, поскольку видѣли въ ней доносъ, за который доносчикъ обязанъ отвѣчать, если не можетъ подтвердить справедливости своихъ словъ. Прежде всего предложено было подписать означенную записку. „Относительно записки Каспаки, говорится въ актахъ, подавшаго доносъ на Итала, опредѣлено оповѣстить чрезъ domestика Феодора и предложить ему подписать доносъ“ ¹⁾. Относительно же самого обвиненія рѣшено было позвать „его самого на судъ и спросить его, можетъ-ли онъ сослаться на кого-либо, какъ на очевидца оскорбленія, нанесеннаго Италомъ иконѣ Господа нашего Іисуса Христа. Если же онъ продолжаетъ болѣть и не можетъ явиться лично, то послать къ нему кого-либо изъ митрополитовъ и спросить его по означенному дѣлу. Подпись же записки онъ долженъ сдѣлать или предъ соборомъ, или въ присутствіи имѣющихъ быть посланными митрополитовъ“ ²⁾. Судя по этимъ словамъ, отношеніе собора къ Каспаки и его запискѣ было совершенно иное, нежели отношеніе императора. Императоръ отвесся къ нему и его словамъ съ полнымъ довѣріемъ и только настаивалъ, чтобы слѣдствіе по этому дѣлу произведено было какъ можно тщательнѣе. Соборъ же прежде всего требуетъ, чтобы была подписана записка, потомъ чтобы Каспаки указалъ на кого-либо, какъ на очевидца нанесеннаго оскорбленія. Каспаки предъ собраніемъ заболѣлъ. Была-ли это настоящая болѣзнь,

¹⁾ Дѣлопроизводство... стр. 66.

²⁾ Дѣлопроизводство... стр. 66.

или же Каспаки только сказался больнымъ, акты не говорятъ. Но принимая во вниманіе, что до сихъ поръ онъ не подписалъ своей записки, есть основаніе предполагать, что болѣзнь Каспаки не была настоящею. Появивъ, что съ устраненіемъ императора отъ разбора его записки, нѣтъ основаній надѣяться на тщательный ея разборъ; изъ постановленія же отъ 21-го марта усмотрѣвъ, что ему пельзя рассчитывать на покровительство, онъ рѣшилъ совсѣмъ уклониться отъ разбора. Очень можетъ быть, что Каспаки не могъ подтвердить справедливости своего показанія, это и побудило его не подписать своей записки и сказаться больнымъ. Но соборъ, повидимому, рѣшилъ поступить съ нимъ строго. Онъ не только наказалъ ему чрезъ domestика Θεодра подписать свой доносъ, но и послалъ къ нему митрополитовъ, въ присутствіи которыхъ онъ и долженъ былъ дать свою подпись.

Во всемъ этомъ дѣлѣ прежде всего обращаетъ на себя вниманіе та настойчивость, съ которою соборъ настаиваетъ на подписи записки Каспаки. Подобное отношеніе къ анонимному доносу могло бы возбуждать полное довѣріе къ той осторожности, съ какою отнесся соборъ къ этому дѣлу, если бы не было въ некоторыхъ другихъ обстоятельствахъ, заставляющихъ видѣть за этимъ и кое-что иное. Представляется нѣсколько странною самая настойчивость, съ которой хлопчуть о подписи записки. Дѣло Итала считалось уже оконченнымъ. Естественно было бы ожидать, что и записки Каспаки больше не будутъ касаться, чтобы не выдвигать только что рѣшеннаго вопроса. А между тѣмъ на засѣданіи 21 марта настаивали на подписи записки. Да и теперь два раза говорятъ о томъ же самомъ. Странна эта настойчивость особенно въ виду того, что Каспаки, видимо, уклонился отъ подписи. Чѣмъ вызвано было подобное отношеніе, неизвѣстно; дѣлать же предположенія нѣтъ основаній.

Характеръ постановленій 11-го апрѣля заставляетъ предполагать, что и на этотъ разъ соборъ руководился тѣми же соображеніями, какими и раньше, уклоняясь отъ пересмотра дѣла Итала. Соборъ съ самаго полученія протоколовъ царскаго слѣдствія сталъ стремиться къ тому, чтобы разсмотрѣть только дѣло объ ученикахъ Итала.

Поступая такъ, соборъ, видимо, хотѣлъ успокоить волненіе умовъ, какое могло возгорѣться, если бы повели дѣло такъ, какъ хотѣли нѣкоторые изъ засѣдавшихъ на соборѣ 21 марта. Убоялись и точно выполнить программу императора объ ученикахъ Итала. Если бы вполнѣ серьезно занялись этимъ дѣломъ, въ такомъ случаѣ пришлось бы привлечь къ суду многихъ; очень можетъ быть, что въ такомъ случаѣ на скамью подсудимыхъ попали бы не только діаконы, но и высшіе представители клира. Опасаясь всего этого, соборъ и рѣшилъ дѣло объ ученикахъ Итала сократить на сколько возможно, оказавъ виновнымъ самую широкую снисходительность. Соборъ, вѣроятно, рассчитывалъ, что волненія улягутся, если главный виновникъ будетъ удаленъ; а его ученикамъ оказано будетъ снисхожденіе. Онъ такъ и поступилъ.

Но поступая такъ, соборъ имѣлъ въ виду одно; другое же упускалъ изъ вида. Вопросъ о философскихъ заблужденіяхъ І. Итала не былъ доведенъ до конца: І. Италъ остался при своемъ. Учениковъ же Италовыхъ совсѣмъ и не спрашивали, какъ они думаютъ о философскихъ воззрѣніяхъ своего учителя. Да и общество совсѣмъ не было ограждено отъ дальнѣйшаго распространенія Италовыхъ идей. Ученики, оставленные на своихъ мѣстахъ, и учитель, хотя и сосланный въ монастырь, могли попрежнему распространять свои идеи. Весь ходъ событій ясно показывалъ, что со ссылкой Итала дѣятельность его едва-ли прекратится. А поэтому можно было ожидать, что вновь возникнетъ и самое дѣло. Дѣйствительно, оно такъ и случилось.

Ж. Новый разборъ дѣла Іоанна Итала въ 1084 году.

Волненія по дѣлу Іоанна Итала возгорѣлись съ новою силой въ 1084 году, въ маѣ—іюнѣ мѣсяцѣ.

Какова была судьба І. Итала за двухлѣтній періодъ, неизвѣстно. Но нужно полагать, что это время онъ употребилъ на распространеніе своихъ идей въ болѣе широкомъ кругу. Раньше его обвиняли въ томъ, что онъ проповѣдывалъ свои воззрѣнія среди учащихъ и за это былъ лишенъ преподавательства. Въ 1084 же году дѣлопроизводство застало І. Итала за распространеніемъ своихъ воззрѣній въ средѣ высшихъ

представителей византийскаго общества. За это время онъ успѣлъ распространить свои воззрѣнія „между многими придворными и тлетворными ученіями заразилъ не мало важныхъ особъ“ ¹⁾. Въ концѣ же концовъ его дѣятельность приняла столь широкіе размѣры, что онъ, по словамъ Анны Комнинъ, „своими догматами сталъ сильно волновать всю церковь, причиняя ей многія безпокойства и вредъ“ ²⁾.

Анна Комнинъ не говоритъ, что было причиной столь широкаго распространенія воззрѣній Іоанна Итала и почему такъ долго не обращали вниманія на его дѣятельность. Но если мы припомнимъ, что во все это время на патріаршемъ престолѣ оставался Евстратій, то намъ станетъ вполнѣ понятнымъ, почему духовная власть не предпринимала противъ него никакихъ мѣръ. А императоръ занятъ былъ упорной борьбой съ Робертомъ Гвискардомъ и его сыномъ Бохмундомъ. И ему не было никакой возможности обратить вниманіе на что-либо другое. Впрочемъ онъ, повидимому, не упускалъ изъ виду Итала, такъ какъ, едва только военныя дѣла послѣ побѣды подъ Лариссой приняли для него благопріятный оборотъ, онъ тотчасъ же воспользовался наступившимъ затишьемъ, возвратился въ столицу и обратилъ вниманіе на дѣло І. Итала.

Но, рѣшившись обратить вниманіе на это дѣло, императоръ и на этотъ разъ, повидимому, не хотѣлъ вмѣшиваться въ рѣшеніе духовнаго суда; онъ думалъ только произвести дознаніе, провѣрить народную молву, которая и на этотъ разъ была главною обвинительницей противъ Итала. По его порученію, севастократоръ Исаакъ сначала производитъ дознаніе, а потомъ учиняетъ настоящее разслѣдованіе. Результаты разслѣдованія и на этотъ разъ были представлены духовному суду. Духовный же судъ, послѣ разбора, поручилъ Итала вѣдѣнію патріарха. Но заключительное дѣйствіе было произведено уже всецѣло по инициативѣ императора. Въ немъ императоръ является главнымъ дѣйствующимъ лицомъ. При дѣлопроизводствѣ же 1082 года императоръ былъ только исполнителемъ воли патріарха. Точно также и въ вопросѣ объ обвинительныхъ пунктахъ на Іоанна замѣчается существенная разница. Въ

¹⁾ Ann. Comn. Cit. op. Lib. V, cap. 9.

²⁾ Ibid.

1082 году разбирали, главнымъ образомъ, Италово исповѣданіе; а его философскихъ заблужденій коснулись только отчасти. Теперь же разсматривали только философскія заблужденія. Наконецъ, самый фактъ анаеematствованія переданъ совершенно иначе. Анаеема, которой преданы были одиннадцать главъ, носила не только особенный, но, можно сказать, исключительный характеръ. Равьше анаеема на Италовы заблужденія произнесена была въ недѣлю православія и при томъ на ряду съ другими анаеematствованіями. Теперь же обрядъ совершенъ былъ въ іюнѣ или іюлѣ мѣсяцѣ, и при томъ только надъ означенными одиннадцатью главами. Обрядъ этотъ былъ совершенъ по распоряженію императора. Одиннадцать главъ были прочитаны съ амвона великой церкви; а народъ провозглашалъ имъ анаеему ¹⁾).

Итакъ, за дознаніе по дѣлу Итала на этотъ разъ берется не самъ императоръ, а поручаетъ произвести его своему брату севастократору Исааку. Севастократоръ произвелъ и нашелъ, что Италъ, дѣйствительно, таковъ, какъ о томъ дошло до императора. Собравъ всѣ необходимыя свѣдѣнія, севастократоръ произвелъ формальное разслѣдованіе; съ этою цѣлію былъ приглашенъ и І. Италъ на общее собраніе и предъ этимъ послѣднимъ онъ былъ обличенъ. На этомъ слѣдствіи, повидимому, фактъ виновности Итала былъ установленъ вполне; установлено было и то, въ чемъ онъ отступалъ отъ православной вѣры. Послѣ разслѣдованія дѣла Итала севастократоромъ Исаакомъ, Италъ былъ преданъ духовному суду, который долженъ былъ равсмотрѣть составленныя на него обвиненія на основаніи каноновъ и приложить свои мѣры къ прекращенію обнаруженнаго зла.

Духовный судъ состоялся въ присутствіи патріарха Евстратія. На засѣданіе былъ приглашенъ и І. Италъ, отъ котораго потребовали отвѣта на возведенныя на него обвиненія. Италъ, по словамъ Анны Комнинъ, „спрошенный объ его ученіи, изблевалъ противное церкви ученіе и среди представителей ея не переставалъ глумиться и дѣлать другое подобное, что свой-

¹⁾ Anna Comn. Cit. op. Lib. V, cap. 9.

ственно человѣку невѣжественному и варвару“¹⁾. Если опустить рѣзкія выраженія писательницы, то нужно думать, что Италъ, по требованію членовъ собора, давалъ отвѣты о тѣхъ пунктахъ, которые представлены были суду въ качествѣ обвиненій со стороны свѣтской власти. Но и на этотъ разъ онъ не согласился отказаться отъ своихъ философскихъ взглядовъ и остался при своемъ мнѣніи. Анна Комнина говоритъ, что Италъ держалъ себя дерзко, несмотря на присутствіе самого патріарха²⁾. Но такое утвержденіе едва-ли справедливо. Должно быть, подсудимый держалъ себя не только не дерзко, но даже едва-ли проявлялъ и упорство, коль скоро духовный судъ не только не осудилъ І. Итала, но даже и не сослалъ его, а поручилъ попеченію самого патріарха³⁾.

Патріархъ взялъ его къ себѣ и держалъ его при великой церкви, надѣясь привести его къ лучшему⁴⁾, рассчитывая добиться отъ него полного раскаянія и отреченія отъ его ложныхъ взглядовъ. Если бы Италъ и на судѣ оказалъ упорное сопротивленіе, дерзко глумился бы надъ православнымъ ученіемъ; ему едва-ли бы оказали подобное вниманіе. Духовный судъ и на этотъ разъ оказалъ всякое снисхожденіе Италу. Можетъ быть, онъ, дѣйствительно, и подавалъ надежду на исправленіе; можетъ быть, была надежда на отказъ отъ ложныхъ воззрѣній, какъ это было раньше, когда Италу доказана была ложь его богословскихъ взглядовъ.

Однако, вниманіе, оказанное І. Италу, на этотъ разъ, не принесло ожидаемой пользы. Что было причиной этого, неизвѣстно; но скорѣе всего непригодность самого патріарха для той роли, которая была на него возложена. Если І. Италъ могъ отстаивать свои мысли въ богословскихъ спорахъ, то въ области философіи и особенно діалектики онъ, какъ мы знаемъ, не впалъ себѣ равнаго. И ужъ конечно, патр. Евстратій, при своей малоопытности, тѣмъ меньше могъ быть учителемъ такого ватока философіи и діалектики. Простыя рѣчи патріарха для него не могли быть убѣдительными; на нихъ Италъ могъ представить научныя доказательства защищаемыхъ положеній. И

1) Anna Comn. Cit. op. Lib. V, cap. 9.

2) Ibid.

3) Ibid.

4) Ibid.

дѣйствительно, по словамъ Анны Комнинъ, патріархъ не только не убѣдилъ Итала отказаться отъ его ложныхъ взглядовъ; но Италъ самъ склонилъ патріарха на свою сторону и изъ защитника православнаго ученія сдѣлалъ послѣдователемъ своихъ измышленій ¹⁾.

Случай вышелъ скандальный: патріархъ изъ учителя вѣры сталъ поклонникомъ человѣка, отлученнаго отъ церкви. И Анна Комнинъ, передающая объ этомъ, не говоритъ съ полной увѣренностью, а прибавляетъ, что такъ „говорять“ ²⁾. Правда, Никита Акоминатъ не подтверждаетъ справедливости словъ Анны Комнинъ, но Зонара въ своихъ „лѣтописяхъ“ по поводу удаленія патр. Евстратія замѣчаетъ, что случилась какая-то темная исторія, которая заставила патріарха удалиться съ престола ³⁾. Все это вынуждаетъ заключить, что патріархъ оказался замѣшаннымъ въ эту исторію и при томъ съ неблагоприятной стороны. Что именно съ этой стороны оказался патріархъ замѣшаннымъ въ эту исторію, за это говорить и народное возмущеніе, случившееся въ то время и совершенно необъяснимое, если не имѣть въ виду совершивагося факта. Повидимому, слухи о немъ распространились въ народѣ. И, по словамъ Анны Комнинъ, весь народъ Константинополя собрался въ церкви и требовалъ Итала. „И здѣсь, замѣчаетъ она, его, вѣроятно сбросили бы сверху, если бы онъ не взошелъ тайно на кровлю священнаго храма и не скрылся въ одномъ сокровенномъ углу“ ⁴⁾. Раздраженный народъ хотѣлъ расправиться съ Италомъ самосудомъ и только счастливый случай спасъ его отъ народной ярости. Такой взрывъ народнаго озлобленія становится апопѣй понятнымъ при освѣщеніи, которое даетъ ему Анна Комнинъ.

Вліяніе, которое Италъ пріобрѣлъ среди высшаго общества, его популярность, исторія съ самимъ патріархомъ и наконецъ взрывъ народнаго негодованія, все это ясно показало императору, что больше медлить нельзя, что ему необходимо самому

¹⁾ Anna Comn. Cit. op. Lib. V, cap. 9.

²⁾ Ibid.

³⁾ Зонара говоритъ, что послѣ трехлѣтняго занятія престола патр. Евстратій былъ низверженъ правителями. Причина же недостаточно извѣстна. Annales. Lib. XVIII, cap. XX.

⁴⁾ Cit. op. Lib. V; cap. 9.

вмѣшаться въ это дѣло и своею властью прекратить дальнѣйшія волненія. И императоръ предпринимаетъ энергичныя мѣры. Прежде всего, по его приказанію, говоритъ Анна Комнинъ, составлено было одиннадцать главъ, въ которыхъ изложены были Италовы догматы ¹⁾. Кто былъ ихъ авторомъ и что послужило для нихъ образцомъ, Анна Комнинъ не говоритъ.

Ученіе Итала уже было изложено и хранилось въ синодикѣ въ формѣ анаематизмовъ; правда, въ синодикѣ было только девять главъ. Но вѣдь предыдущимъ слѣдствіемъ Севастократора Исаака и судомъ патріарха были вновь уяснены Италовы философскія отступленія. Эти отступленія были изложены въ отдѣльныхъ главахъ Севастократоромъ и представлены собору; и соборъ на основаніи ихъ судилъ о винѣ Итала. Послѣ же суда эти главы, вѣроятно, были положены въ приказъ хартофилакія, начальникомъ котораго и былъ архидіаконъ Никита. А когда обвинительные пункты на Итала понадобились императору, ихъ только нужно было взять изъ хартофилакія. Что именно такъ и было, за это говоритъ тождество главъ, приписываемыхъ архид. Никитѣ, съ главами синодика противъ Итала. И такъ, по приказанію императора, великій хартофилаксъ представилъ ему обвинительныя главы на Итала, которыя уже раньше нѣсколько разъ были рассмотрѣны духовнымъ судомъ и уже осуждены были церковью.

Но до сего времени философскія положенія Итала предавались анаемѣ вмѣстѣ съ другими ученіями, и при томъ безъ упоминанія имени осужденнаго. И ни одного разу они еще не были преданы осужденію отдѣльно или по крайней мѣрѣ такимъ образомъ, чтобы самъ Италъ, его ученики и народъ могли прямо думать, что анаематствуемая положенія имѣютъ въ виду ученіе Итала. А между тѣмъ для многихъ было очевидно, что Италу покровительствуютъ, или, по крайней мѣрѣ, снисходятъ и не придаютъ должнаго значенія необходимости публичнаго осужденія. И вотъ такое публичное осужденіе одного только ученія І. Итала и рѣшилъ устроить императоръ. Съ этою цѣлію онъ приказалъ прочесть означенныя одиннадцать главъ съ амвона великой церкви. А собравшійся на-

¹⁾ Cit. op. Lib. V. cap. 9.

родъ самъ произносилъ анаѳемѹ. Анаѳематствованіе вышло самое необыкновенное. Теперь не могло уже быть и рѣчи или сомнѣнія, противъ кого были направлены анаѳематствованія. Всѣ знали, что анаѳематствованія направлены противъ ученія Итала. Выѣстъ съ тѣмъ стало для всѣхъ очевидно, что это ученіе и раньше уже осуждалось церковью.

Фактъ вмѣшательства императора въ дѣло чисто церковное можетъ бросить тѣнь на лояльность императора. Но въ оправданіе такого поступка императора нужно обратить вниманіе на то, что въ то время патр. Евстратій, повидимому, уже оставилъ престоль. А новый патріархъ еще не былъ избранъ. Дѣло же Итала вслѣдствіе народнаго волненія приняло серьезный оборотъ, угрожавшій спокойствію столицы. Поэтому и нужно было, не взирая на отсутствіе патріарха, предпринять мѣры рѣшительныя и строгія. Къ тому же самое вмѣшательство императора не было такимъ великимъ, какимъ оно кажется съ перваго раза. Обвинительныя главы взяты были изъ синодика, прибавлено было только двѣ новыхъ главы, да и эти двѣ главы были уже разсмотрѣны духовнымъ судомъ патріарха; такъ что одиннадцать главъ не представляли собой чего-либо новаго. Церковь все это осудила уже раньше. И анаѳематствованіе не было самочиннымъ поступкомъ императора. Оно было только необычнымъ повтореніемъ обряда, учиненнаго въ необычное время въ силу особыхъ обстоятельствъ. Имени же І. Итала и теперь не коснулись. Осудили только его философское ученіе.

Но какъ же Іоаннъ Италъ отнесся ко всему этому? Анна Комнинъ говоритъ, что онъ „и послѣ этого не смирился, но многимъ публично говорилъ то же и несмотря на убѣжденія царя, безчинно и варварски неистовствовалъ“. Вполнѣ ли справедливы ея слова или она и здѣсь говоритъ объ Іоаннѣ Италѣ съ обычнымъ преувеличеніемъ? А если они справедливы, то что было причиной подобнаго поведенія? Вѣдь раньше Италъ былъ стоворчивѣе. Что слова Анны Комнинъ справедливы, это подтверждается послѣдующимъ, именно, скоро послѣдовавшимъ за этимъ анаѳематствованіемъ и самого Итала. И намъ кажется, причину такого поведенія Итала нужно видѣть въ са-

момъ характерѣ осужденія. И раньше свѣтская власть отнеслась къ нему строго. Теперь же свою строгость она простерла до того, что своею властью устроила анаематствованіе. Зная о снисходительномъ къ себѣ отношеніи со стороны духовной власти, I. Италъ къ совершившемуся анаематствованію отнесся довольно легко. Но во всякомъ случаѣ поведеніе его было настолько предосудительно, что вскорѣ и „онъ самъ преданъ былъ отлученію“. Когда это случилось, Анна Комнинъ не выясняетъ. Но, принимая во вниманіе, что при всенародномъ анаематствованіи имя Итала не было упомянуто; а не было оно упомянуто потому, что самое анаематствованіе совершилось не по суду церкви, а по распоряженію императора и къ тому же патріарха еще не было на престолѣ; то скорѣе всего первымъ дѣломъ новаго патріарха и было окончаніе дѣла Итала.

Передавая объ окончаніи дѣла I. Итала, Анна Комнинъ прибавляетъ, что послѣ I. Италъ „раскаялся въ своихъ заблужденіяхъ и измѣнилъ свой образъ мыслей, отказался допускать переселеніе душъ и оскорблять честныя иконы святыхъ; ученіе же объ идеяхъ старался приравнять къ православному образу мыслей и не скрывалъ, что самъ осуждаетъ себя за то, въ чемъ иѣкогда заблуждался“ ¹⁾. Съ своей стороны и церковь отвелась къ нему снисходительно: „проклятіе было иѣсколько облегчено“. Облегченіе это, повидимому, въ томъ заключалось, что стали предавать церковному осужденію только его ученіе; а самъ онъ былъ принятъ въ общеніе съ церковью. Анна Комнинъ по этому поводу сообщаетъ, „что ученіе его и дондѣвъ предается проклятію, но имя только косвенно, темно и не для многихъ ясно осуждается церковной анаемой“ ²⁾. Когда случилось смягченіе строгаго отношенія церкви къ I. Италу, съ этомъ судить иѣтъ основаній.

Димитрій Брянецъ.

(Продолженіе будетъ).

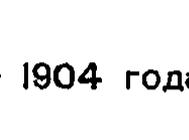
¹⁾ *Cic. op. Lib. V, cap. 9.*

²⁾ *Ibid.*

ИЗВѢСТІЯ

п о

ХАРЬКОВСКОЙ ЕПАРХІИ.

15 Іюня № 11. 1904 года.

Содержаніе. I. Списокъ дѣлъ, подлежащихъ вѣдѣнію и рѣшенію Преосвященнаго Викарія Харьковской епархіи, епископа Сумскаго.—Журналъ Общаго Собранія Старобѣльскаго Покровскаго Братства 7-го марта 1904 г.—Отчетъ Старобѣльскаго Покровскаго Братства за 1901—1903 г.г., заслушанный въ общемъ собраніи Братства 7 марта 1904 г.—Епархіальныя извѣщенія.—Отчетъ о состояніи Харьковскаго Епархіальнаго женскаго училища за 1902—1903 учебный годъ (продолженіе).—Отъ Предсѣдателя Комитета по управленію Епархіальнымъ Сиротскимъ Приютомъ.—Отъ Правленія Братства св. Великомученицы Варвары при Харьковскомъ Епархіальномъ Женскомъ Училищѣ.

I.

Списокъ дѣлъ, подлежащихъ вѣдѣнію и рѣшенію Преосвященнаго Викарія Харьковской епархіи, епископа Сумскаго, утвержденный Его Высокопреосвященствомъ 27-го мая 1904 года.

1. Опредѣленіе на псаломщицкія мѣста во всѣхъ сельскимъ и городскимъ церквамъ, кромѣ г. Харькова.
2. Посвященіе въ стихарь достойныхъ псаломщиковъ съ выдачею имъ грамотъ.
3. Дозволеніе псаломщикамъ вступать въ бракъ.
4. Увольненіе псаломщиковъ и діаконовъ въ отпускъ, кромѣ діаконовъ г. Харькова.
5. Увольненіе псаломщиковъ за старостію ихъ, или болѣзнію за штатъ.
6. Утвержденіе опекуновъ и попечителей къ малолѣтнимъ сиротамъ по смерти духовныхъ лицъ; прошенія, доклады и журналы по дѣламъ попечительства о бѣдныхъ духовнаго званія, кромѣ годовой отчетности и выдачи полугодичныхъ пособій.
7. Опредѣленіе къ сельскимъ и городскимъ церквамъ старость и увольненіе ихъ отъ должности, кромѣ г. Харькова.
8. Опредѣленіе послушниковъ въ Куражскій монастырь и увольненіе изъ оного.
9. Разрѣшеніе браковъ въ дозволенномъ родствѣ и при недо-стачѣ шести мѣсяцевъ до совершеннолѣтія.

10. Консисторскіе дѣла, не имѣющія принципиальной важности.
11. Наблюденіе за преподаваніемъ Закона Божія въ среднихъ и высшихъ учебныхъ заведеніяхъ, посѣщеніе оныхъ и производство экзаменовъ по Закону Божію.
12. Утвержденіе законоучителей въ народныхъ школахъ.
13. Распоряженіе и наблюденіе за религіозно-правственными чтеніями въ храмахъ и залахъ.
14. Утвержденіе росписаній выдачи жалованья духовенству.
15. Прошенія о выдачѣ Св. Мирл и о выдачѣ сборныхъ книгъ на храмы и обители.
16. Разрѣшеніе ремонта храмовъ и причтовыхъ домовъ въ суммѣ не свыше 500 р.
17. Дѣла по проступкамъ в преступленіямъ духовенства, судныя и спорныя, каковыя, по разсмотрѣніи, преосвященный Викарій, представляетъ на воззрѣніе Епархіальнаго Архіерея.
18. Слѣдственные дѣла о метрикахъ.
19. Опредѣленіе в перемѣщеніе въ селахъ и городахъ просфорень, кромѣ г. Харькова.
20. Объявленія по назначенію переходящихъ суммъ Духовной Консисторіи и дѣла по принятію и храненію суммъ, поступающихъ въ церкви по завѣщаніямъ и пожертвованіямъ.
21. О выпискѣ в разсылкѣ въ церкви вѣнчиковъ и листовъ разрѣшительной молитвы, а также листовъ для метрическихъ, исповѣдныхъ, прихода-расходныхъ в обыскныхъ книгъ ревизій ихъ.
22. О выдачѣ свидѣтельствъ о личности дѣтей духовныхъ лицъ.
23. Донесенія духовниковъ о бывшихъ и не бывшихъ у исповѣди и св. причастія духовныхъ лицъ.
24. Бракоразводныя дѣла для предварительнаго разсмотрѣнія, каковыя для окончательнаго рѣшенія поступаютъ къ Епархіальному Архіерею.
25. Обзорѣніе епархій по указанію Епархіальнаго Архіерея.
26. Что касается духовно-учебныхъ заведеній, то дѣла таковыхъ на предварительное разсмотрѣніе передаются Викарію самымъ Епархіальнымъ Архіереемъ по его усмотрѣнію.
27. Дѣла по Епархіальному Свѣчному Заводу, кромѣ особенно важныхъ и отчетныхъ.
28. Дѣла по Эмеритальной кассѣ, кромѣ особенно важныхъ и отчетныхъ.
29. Предсѣдательствованіе въ комитетѣ Харьковскаго отдѣла Православнаго Миссіонерскаго Общества

30. Предсѣдательствованіе въ Харьковскомъ Епархіальномъ Миссіонерскомъ Совѣтѣ.

31. Предсѣдательствованіе въ Совѣтѣ Братства Озерявской иконы Божіей Матери.

32. Совершеніе богослуженій въ разныхъ храмахъ, съ разрѣшенія Епархіальнаго Архіерея и по его указанію.

Ж У Р Н А Л Ъ

Общаго Собранія Старобѣльскаго Покровскаго Братства 7-го марта 1904 года.

№ 1882. 1904 года, марта 25. Утверждается *А. Арсеній*.

Въ засѣданіе Общаго Собранія Братства явилось 18 членовъ Братства, считая въ томъ числѣ и наличный составъ Совѣта Братства, что, согласно § 12 Устава Братства, дало право собранію приступить къ рѣшенію подлежащихъ вопросовъ.

Послѣ молитвы „Царю Небесный“..., согласно § 14 Устава Братства, закрытой баллотировкой былъ избранъ особый предсѣдатель для руководства занятіями Общаго Собранія,—директоръ Старобѣльской Александровской гимназій, статскій совѣтникъ Стефанъ Евграфовичъ Фенель, а секретаремъ діаконовъ Іоаннъ Мухинъ.

1. Слушали отчетъ Братства за 1901—1903 г.г. и постановили: „Отчетъ признанъ правильнымъ и представитъ на благоусмотрѣніе в утверженіе Его Высокопреосвященства“.

2. По предложенію Предсѣдателя Общаго Собранія Братства пропѣта „Вѣчная память“ почившамъ (членамъ Братства) Высокопреосвященнѣйшему Архіепископу Амвросію, протоіереемъ: Тимоею (Павлову) и Василію (Попову); іереемъ:—Евламнію (Агнѣвцеву), Дмитрію (Корнильеву), Леониду (Склярову), Іоанну (Шиплову), Іакову (Березонскому), Леониду (Федоровскому), Василію (Кобыляцкому) и пожизненному члену Братства Іакову (Трофименко).

3. Въ виду окончанія полномочій наличнаго состава Совѣта Братства, Собраніе, выразивъ благодарность Предсѣдателю Совѣта и членамъ онаго за полезную дѣятельность на благо и процвѣтаніе Братства, единогласно избрало в на будущее трехлѣтіе сей же составъ, а имено: Предсѣдателемъ—настоятеля Старобѣльскаго Покровскаго Собора, протоіерея Александра Касьянова, членами: ди-

ректора Старобѣльской Александровской гимназій, статскаго совѣтника Стефава Евграфовича Фенева и законоучителя сей же гимназій, священника Гавріила Попова, казначеемъ священника Старобѣльскаго женскаго монастыря Алексѣя Любарскаго и дѣлопроизводителемъ діакона Соборной церкви Іоанна Мухина.

Согласно § 13 Устава п. б) кандидатами къ должностямъ членовъ Совѣта открытой подачей голосовъ единогласно избраны: священникъ сл. Евсуга Петръ Лвткевичъ и сл. Ламана священникъ Сумеонъ Наумовъ. Членами ревизіонной комиссіи: благочинный 5-го округа Старобѣльскаго уѣзда, протоіерей Василій Алексѣевскій, священникъ слободы Половинкиной Николай Григоровичъ в мѣщанинъ города Старобѣльска Иванъ Дмитріевичъ Выставкинъ.

4. Одобривъ дѣятельность Совѣта Братства, Общее Собраніе постановило: „Просить Совѣтъ продолжать дѣятельность свою въ томъ же направленіи, обративъ особенное вниманіе на снабженіе (безмездно) бѣднѣйшихъ церковныхъ школъ Старобѣльскаго уѣзда письменными принадлежностями, употребляя на этотъ предметъ ежегодно изъ суммъ Братства 200 рублей (вмѣсто ассигнуемыхъ прежде 100 руб.). Кроме того опредѣлить особо по 50 руб. въ годъ на приобретение евангелій на русско-славянскомъ языкѣ для выдачи таковыхъ въ награду по усмотрѣнію Старобѣльскаго отдѣленія Епархіальнаго Училищнаго Совѣта лучшимъ изъ оканчивающихъ курсъ ученикамъ и ученицамъ церковныхъ школъ уѣзда“.

5. Настоящій журналъ повергнуть на благоусмотрѣніе Его Высокопреосвященства и смиреннѣйше просить Высокопреосвященнѣйшаго Владыку объ утвержденіи избранныхъ лицъ въ означенныхъ должностяхъ.

Предсѣдатель Общаго Собранія Покровскаго Братства С. Феневъ, прот. Александръ Касьяновъ-Выставкинъ, священ. Г. Поповъ, уѣздный наблюдатель (Ив. Рудневъ, священ. Алексѣй Любарскій, священ. Петръ Лвткевичъ, священ. Дмитрій Баженовъ, священ. Феодоръ Оружисинскій, священ. Іоаннъ Касьяновъ, священ. Константинъ Котляровъ, священ. Александръ Ивановъ, священ. Георгій Грековъ, священ. Феодоръ Поповъ, священ. Николай Григоровичъ, священ. Іоаннъ Котляревскій, священ. Николай Мищенко.

Секретарь, діаконъ Іоаннъ Мухинъ

О Т Ч Е Т Ъ

Старобѣльскаго Покровскаго Братства за 1901—1903 г. г., заслушанный въ общемъ собраніи Братства 7 марта 1904 г.

№ 1882. 1904 года марта 25. Читалъ *А. Арсеній*.

Старобѣльское Покровское Братство ревнителей народнаго образованія въ духѣ вѣры и церкви православноѣ официально открыто 30 августа 1895 г., начало же года считается съ 1 января, такимъ образомъ 31 декабря истекшаго 1903 года Братство закончило восьмой годъ своего существованія.

Находясь подъ покровительствомъ, просвѣщеннымъ руководствомъ и ближайшимъ контролемъ Харьковскаго Владыки, Братство, согласно §§ 4 и 6 своего устава, за все время своего существованія, состояло изъ членовъ почетныхъ, дѣйствительныхъ и членовъ сотрудниковъ; дѣлами же Братства, согласно § 11 того же устава, завѣдывали: общія собранія членовъ Братства и Совѣтъ Братства.

Совѣтъ Братства за послѣднее трехлѣтіе состоялъ: изъ председателя онаго, настоятели Старобѣльской соборной Покровской церкви, протоіерей Александра Касьянова, двухъ членовъ: директора Старобѣльской Александровской гимназіи, сначала Николая Александровича Вѣляева, а потомъ, съ 28 ноября 1901 года, директора той же гимназіи, статскаго совѣтника, Стефана Евграфовича Фенева, в законоучителя сей же гимназіи, священника Гавріила Попова, казначея, священника Алексія Любарскаго, и секретаря, діакона Іоанна Мухина.

Почетными членами Братства за все время его существованія состояли: протоіерей Іоаннъ Ильичъ Сергіевъ (Кронштадтскій), протоіерей Тимофей Семеновичъ Павловъ, протоіерей Михаилъ Васильевичъ Павловъ и предводитель дворянства Старобѣльскаго уѣзда (нынѣ Харьковскій губервскій предводитель), дѣйствительный статскій совѣтникъ Георгій Андреевичъ Фирсовъ. Пожизненнымъ членомъ состоялъ Харьковскій купецъ Яковъ Кирилловичъ Трофименко.

Дѣйствительныхъ членовъ состояло: въ 1901 году 152 чел., въ 1902 г.—150 ч., въ 1903 г.—150 ч.; такимъ образомъ, съ 1 января 1901 г. по 1-е января 1904 г. всѣхъ членовъ состояло 452 человека. Въ 1901 г. Братство понесло тяжелую утрату въ лицѣ покровителя своего и просвѣщеннаго руководителя, въ Возѣ почив-

шаго Высокопреосвященнаго Амвросія. Кромѣ сего, за послѣднее трехлѣтіе скончались: почетный членъ Братства, протоіерей Тимофей Семеновичъ Павловъ, пожизненный—Яковъ Кирвалловичъ Трофименко, въ дѣйствительные члены: протоіерей Василій Поповъ, священники: Леопольдъ Скляръ, Василій Кобыляцкій, Дмитрій Корниловъ, Евлампій Агвигцевъ, Леонидъ Федоровскій, Іоаннь Шишловъ и Іаковъ Березовскій.

Приходъ—расходъ Братства за 1901 годъ.

Отъ 1900 г. къ 1 января 1901 г. оставалось наличными 301 р. 66 к.
И пожертвованная протоіереемъ о. Іоанномъ Сергіевымъ

(Кронштадтскимъ) 4% ренты въ	100	„	—	„
Въ 1901 г. поступило членскихъ взносов	304	„	—	„
Причислено процентовъ на капиталъ за 1901 г.	9	„	54	„

А всего въ 1901 г. было на приходѣ съ остаткомъ . 715 р. 20 к.
Въ семь же 1901 г. израсходовано: на письменныя принадлежности для церковно-приходскихъ школъ

Старобѣльскаго уѣзда	122	р.	18	к.
На выписку 8 серій картинъ (съ брошюрами) для народныхъ чтеній	21	„	90	„
По веденію народныхъ чтеній	24	„	19	„
Канцелярскихъ расходовъ	4	„	45	„

А всего въ 1901 г. израсходовано . . . 172 р. 72 к.

За 1902 годъ.

Отъ 1901 г. къ 1 января 1902 г. оставалось наличными 442 р. 48 к.

4% рента въ	100	„	—	„
Въ 1902 г. поступило членскихъ взносов	300	„	—	„
Причислено процентовъ на капиталъ за 1902 г.	8	„	17	„

А всего въ 1902 г. на приходѣ было съ остаткомъ . 850 р. 65 к.

Въ семь же 1902 г. израсходовано:

На ремонтъ Братской лавки	15	р.	86	к.
На приобрѣтеніе учебныхъ пособій (счетъ) для безплатной раздачи въ церковныя школы Старобѣльскаго уѣзда	127	„	14	„
По веденію народныхъ чтеній	23	„	30	„
Разнаго мелочнаго расхода и канцелярскаго	11	„	—	„

А всего въ 1902 г. израсходовано . . . 177 р. 29 к.

За 1903 годъ.

Отъ 1902 г. къ 1 января 1903 г. оставалось наличными	573 р. 36 к.
4% рента въ	100 „ — „
Въ 1903 г. поступило членскихъ взносов	300 „ — „
Причислено процентовъ на капиталъ за 1903 г.	11 „ 2 „

А всего въ 1903 г. было на приходѣ съ остаткомъ . 984 р. 38 к.

Въ семь же 1903 г. израсходовано:

На приобрѣтеніе письменныхъ принадлежностей для безилатной раздачи въ церковныя школы Старобѣль- скаго уѣзда	108 р. 50 к.
Уплочено за одну серію (въ 8 картинъ) народнаго чтенія	2 „ 88 „
По веденію народныхъ чтеній.	11 „ — „
Мелочного и канцелярскаго расхода.	8 „ 30 „

А всего въ 1903 г. израсходовано. . . 131 р. 18 к.

Къ 1 января 1904 г. въ остаткѣ наличными	753 „ 26 „
4% рента въ	100 „ — „

Всего 853 р. 26 к.

Дѣятельность Братства.

За истекшее трехлѣтіе дѣятельность Братства выразилась въ слѣдующемъ:

1. Въ веденіи Братскихъ народныхъ чтеній, которыя происходили въ здаціи Саробѣльской Александровской гомвазіи по воскреснымъ днямъ. Такихъ чтеній было: въ 1901 г.—19; начинались они съ 14 января и продолжались до 18 марта (т. е. до праздника св. Пасхи), затѣмъ, послѣ лѣтняго перерыва, вновь начались 7 октября и закончились 16 декабря. Всѣхъ слушателей на этихъ чтеніяхъ было 3455 душъ. Въ 1902 г. чтеній было 18, а слушателей 2444 души. Въ 1903 г. по случаю эпидемическихъ болѣзней въ городѣ Старобѣльскѣ, скарлатины и дифтерита, чтеній было только 13, а слушателей было всего 1198 душъ. Въ 1901 г. эти чтенія пополнены приобрѣтеніемъ 8-ми серій новыхъ чтеній, на что израсходовано 21 р. 90 к., а въ 1903 г. еще приобрѣтена одна серія чтенія за 2 р. 88 к. Такимъ образомъ въ распоряженіи Братства имѣется въ настоящее время 27 полныхъ чтеній съ свѣтловидными (на стеклѣ и слюдѣ) картинами и отдѣльно 132 брошюры народныхъ чтеній.

2) Въ помощи церковно-приходскимъ школамъ уѣзда. Такъ, въ 1901 г. выданы бесплатно письменныя принадлежности (бумага, доски, грифели, перья, карандаши и пр.) въ слѣдующія 20 школъ: Петренковскую, Вулгаковскую, Михайловскую, Тецкую, Макартевнскую, Гладковскую, Ново-Павловскую, Рудевскую, Просляновскую, Ганусовскую, Бондаровскую, Можняковскую, Лямаревскую (Заводскую), Римаревскую, Няже-Баранниковскую, Стрѣлецкую (Заводскую), Спѣваковскую, Чебановскую, Гречищанскую, Михайликовскую, — всего на сумму 122 р. 18 коп.

Въ 1902 г. приобретены Братствомъ и бесплатно выданы въ школы счеты, изъ коихъ 10 штукъ шведскихъ, стоимостью въ 7 р. 50 к. каждый экземпляръ, и 300 штукъ торговыхъ малыхъ счетъ, всего на сумму 127 р. 14 к. Шведскіе счеты выданы въ 10 лучшихъ школъ, а торговые во всѣ школы (по 2 шт. въ каждую). Въ семъ же 1902 г. изъ Братской библіотеки пожертвовано: 1) въ Старобѣльскую окружную (1-го благочинническаго округа) библіотеку 55 книгъ и брошюръ разныхъ наименованій; 2) въ церковно-приходскія школы 74 номера и 3) въ Старобѣльскую Александровскую гимназію 212 номеровъ разныхъ наименованій. Въ 1903 г. выданы бесплатно письменныя принадлежности въ слѣдующіи 21 школу: Ольшанскую, Бесѣдовскую, Петренковскую, Тецкую, Шпотинскую, Гладковскую, Лозвовскую, Рудевскую, Стативинскую, Зайдаровскую, Павленковскую, Роговскую, Сычевскую, Моусеевскую, Поповскую, Римаревскую, Шульковскую, Денежниковскую, Спѣваковскую, Гречишкинскую и Царевскую, — всего на сумму 108 р. 50 коп., изъ коихъ одна школа (Ольшанская) получила письменныхъ принадлежностей на 8 р. 50 к., остальные же 20 школъ на 5 р. каждая.

3. Въ распространеніи при посредствѣ Братской лавки, среди народонаселенія Старобѣльскаго уѣзда по доступнымъ цѣнамъ книгъ Св. Писанія, книгъ историческаго и религіозно-нравственнаго содержанія, а равно и различныхъ брошюръ, листовъ, картинокъ, иконовъ и крестиковъ, учебниковъ и учебныхъ пособій, дѣтскихъ книгъ и пр. Книгъ Св. Писанія, книгъ и брошюръ религіозно-нравственнаго содержанія выпущено изъ лавки за 1901—1903 г.г. до 1000 экз.

Братская лавка.

Братская лавка, получивъ на свои операціи изъ Братской кассы за все время ея существованія (съ 18 декабря 1897 г.) до 800 р., почти удвоила свой оборотъ: въ настоящее время имѣетъ товару

на сумму до 1500 рублей. Сама содержитъ себя, т. е. оплачиваетъ расходы по найму продавщицы, на отопленіе, на наемъ почного сторсжа и др. мелкіе расходы, всего до 200 руб.; никому за товаръ не должна, такъ какъ товаръ выписывается всегда на наличныя деньги. Насколько, сравнительно, удачны операціи лавки, можно представить данныя за послѣдніе четыре года,—такъ: въ 1900 г. продано разнаго товару на 463 р. 65 к., въ 1901 г.—на 495 р. 21 к., въ 1902 г.—на 724 р. 52 к., и въ 1903 г.—на 673 р. 3 к.

Предсѣдатель Братства, *протоіерей Александръ Касьяновъ.*

Епархіальныя извѣщенія.

1. Обь опредѣленіи на священно-церковно-служительскія мѣста.

а) Безмѣстный священникъ Павелъ *Ступнишкій* опредѣленъ 1 іюня на священническое мѣсто при церкви слоб. Низшей Верхосулки, Лебедянского уѣзда.

б) Сверхштатный священникъ Антоніевской церкви Харьковскаго Университета Василій *Самойловъ* опредѣленъ священникомъ къ церкви при Харьковскомъ училищѣ о слѣбыхъ 2 іюня.

в) Студентъ Харьковской Духовной Семинаріи Георгій *Владыковъ* опредѣленъ 9 іюня на священническое мѣсто при Николаевской церкви, слоб. Терновъ, Лебедянского уѣзда.

г) Окончившій курсъ въ Харьковской Духовной Семинаріи Петръ *Рубинскій* опредѣленъ на священническое мѣсто при Рождество-Богородичной церкви, села Ивановъ, Богодуховскаго уѣзда 9 іюня 1904 г.

д) Псаломщикъ Покровской церкви, слоб. Трехъизбянска, Старобѣльскаго уѣзда Евгеній *Бесѣда* опредѣленъ 1 іюня 1904 г. на діакопское мѣсто при церкви слоб. Терновой, Волчанскаго уѣзда.

е) Діакопъ Іоанно-Предтечевской церкви, сл. Лютовки, Богодуховскаго уѣзда, Феодоръ *Ступнишкій* опредѣленъ 1 іюня на священническое мѣсто при церкви села Ясенка, Ахтырскаго уѣзда.

ж) Діакопъ-псаломщикъ Харьковской Архангело-Михайловской церкви Леонтій *Масловъ* опредѣленъ 5 іюня на діакопское мѣсто при Троицкой церкви, сл. Сѣпной, Богодуховскаго уѣзда.

з) Псаломщикъ церкви сл. Отрады, Зміовскаго уѣзда, Гавріилъ *Бородаевъ* опредѣленъ 7 іюня на діакопское мѣсто при церкви села Непокрытаго, Харьковскаго уѣзда.

і) Учитель двухкласснаго сельскаго училища Никонъ *Филоменко* опре-

дѣленъ 9 іюня на діаконое мѣсто при церкви села Лютовки, Богодуховскаго уѣзда.

н) Казакъ Иванъ *Картовъ* опредѣленъ 26 мая и. д. псаломщика къ церкви сл. Хатной, Волчанскаго уѣзда.

к) Крестьянинъ Михаилъ *Груша* опредѣленъ 26 мая и. д. псаломщика къ церкви села Песчаного, Волчанскаго уѣзда.

л) Бывшій псаломщикъ Яковъ *Андреенковъ* опредѣленъ 29 мая на псаломщицкое мѣсто при церкви слоб. Волоховки, Волчанскаго уѣзда.

м) Заштатный псаломщикъ Стефанъ *Любичкій* опредѣленъ 1 іюня на псаломщицкое мѣсто при Богодуховскомъ соборѣ.

н) Крестьянинъ Петръ *Тенетка* опредѣленъ 4 іюня и. д. псаломщика при церкви сл. Ольховатки, Волчанскаго уѣзда.

2. О перемѣщеніяхъ.

а) Протоіерей Покровской церкви, села Новопокровскаго Зміевскаго уѣзда, Павелъ *Вышемирскій* перемѣщенъ 28 мая настоятелемъ къ Зміевской соборной Троицкой церкви.

б) Священникъ церкви села Дмитровки, Изюмскаго уѣзда, Павелъ *Вышемирскій* перемѣщенъ 1 іюня на священническое мѣсто при церкви села Ново-Покровскаго, Зміевскаго уѣзда.

в) Священникъ церкви слоб. Ново-Николаевки, Купянскаго уѣзда, Іоаннъ *Нечаевъ* перемѣщенъ 1 іюня къ Купянскому Покровскому собору.

г) Священникъ церкви села Ивановъ, Богодуховскаго уѣзда, Іоаннъ *Краснопольскій* перемѣщенъ 1 іюня къ церкви села Каменецкаго, Ахтырскаго уѣзда.

д) Священникъ села Полянаго, Ахтырскаго уѣзда, Іоаннъ *Буткевичъ* перемѣщенъ 3 іюня къ церкви с. Дмитровки, Изюмскаго уѣзда.

е) Священникъ села Печинъ, Ахтырскаго уѣзда, Іоаннъ *Николаевскій* перемѣщенъ 3 іюня къ церкви слоб. Старой Водолаги, Валковскаго уѣзда.

ж) Священникъ Георгіевской церкви сл. Барвенковой, Изюмскаго уѣзда, Александръ *Макушинъ* перемѣщенъ 4 іюня къ Купянской Николаевской церкви.

з) Священникъ Ахтырскаго Георгіевской церкви Алексій *Солобженко* перемѣщенъ 6 іюня къ церкви слоб. Михайловки, Лебедина у.

і) Священникъ Николаевской церкви, слоб. Терновъ, Лебединскаго уѣзда, Леонидъ *Прядкинъ* перемѣщенъ 9 іюня къ Ахтырскаго Георгіевской церкви.

н) Псаломщикъ церкви, с. Александровки, Старобѣльскаго уѣзда, Иванъ *Соболевъ* перемѣщенъ 31 мая къ церкви сл. Великотской, того же уѣзда.

к) И. д. псаломщика Николаевской церкви, сл. Бѣловодска, Старобѣльскаго уѣзда Иванъ *Кателниковъ* перемѣщенъ 2 іюня къ церкви, с. Ново-Бурлуцкаго, Волчанскаго уѣзда.

л) Псаломщикъ Богодуховской Покровской церкви, Николай *Шонутскій* перемѣщенъ 9-го іюня къ Архангело-Михайловской церкви, города Харькова.

3. Объ утвержденіи церковныхъ старостъ.

а) Къ церкви сл. Двурѣчной, Купянскаго уѣзда, утвержденъ 25 мая старостою землевладѣлецъ Левъ *Билибинъ*.

б) Къ церкви слоб. Николаевки 2-й, Волчанскаго уѣзда, утвержденъ 26 мая старостою крестьян. Ефремъ *Колбоса*.

в) Къ церкви села Корблиныхъ Ивановъ, Богодуховскаго уѣзда утвержденъ 26 мая старостою Захарій *Зміевскій*.

г) Къ церкви слоб. Поповки, Богодуховскаго уѣзда утвержденъ 26 мая старостою Матвѣй *Тимошенко*.

д) Къ церкви сл. Сопихи, Купянскаго уѣзда, утвержденъ 26 мая старостою Михаилъ *Роженко*.

е) Къ церкви с. Курульки, Изюмскаго уѣзда, утвержденъ 29 мая старостою крест. Иванъ *Мнушка*.

ж) Къ церкви с. Приволья, Изюмскаго уѣзда утвержденъ 29 мая старостою крест. Осипъ *Шнурко*.

з) Къ церкви сл. Гончаровки, Купянскаго уѣзда утвержденъ 31 мая старостою крест. Петръ *Рыбальченко*.

и) Къ церкви с. Рѣдкодуба, Изюмскаго уѣзда, утвержденъ 31-го мая старостою крестьянъ Гавріилъ *Пастушникъ*.

к) Къ церкви сл. Бѣляевки, Старобѣльскаго уѣзда, утвержденъ 31 мая старостою кр. Платонъ *Козюберда*.

л) Къ церкви сл. Юрьевки, Купянскаго уѣзда, утвержденъ 31 мая старостою кр. Гавріилъ *Сморозинъ*.

м) Къ церкви при Харьковскомъ училищѣ слѣпыхъ утвержденъ 2 іюня старостою Харьковскій купецъ Александръ *Ефановъ*.

н) Къ Николаевской церкви, сл. Бѣловодска, Старобѣльскаго уѣзда утвержденъ старостою 4 іюня мѣщанинъ Иванъ *Воронцевъ*.

п) Къ церкви с. Битицы, Сумскаго уѣзда утвержденъ 2 іюня старостою кр. Иванъ *Бережной*.

4. О присоединеніи къ православію.

Крестьянинъ слоб. Нижней Богдановки, Старобѣльскаго уѣзда Иванъ Максимовъ *Худяковъ*, присоединенъ къ православію священникомъ Харьковской Единовѣрческой церкви Самсономъ *Холоповымъ*, 28 мая 1904 г. изъ раскола австрійской секты.

5. Вакантныя мѣста.

а) Священническія:

При Рождество-Вогородичной ц. сл. Баранковки, Старобѣльскаго уѣзда.

- При Покровской церкви, сл. Ободовъ, Сумскаго уѣзда.
 — Николаевской церкви, сл. Ново Николаевки, Купянскаго уѣзда.
 — Архангело-Михайловской церкви, с. Печинъ, Ахтырскаго уѣзда.
 — Митрофаніевской церкви, с. Поляного, Ахтырскаго уѣзда.
 — Георгіевской церкви, сл. Гуляй Поля, Зміевского уѣзда.
 — Иоанно-Предтеченской церкви, с. Токарей, Сумскаго уѣзда.
 — Георгіевской церкви, сл. Барвенковой, Изюмскаго уѣзда.
 — Успенской церкви, сл. Заводъ, Волчанскаго уѣзда.

б) *Діаконскія*:

При Тихоновской церкви, сл. Стельмаховки, Купянскаго уѣзда.

а) *Псаломщики*:

- При Покровской церкви, с. Большой Бабки, Волчанскаго уѣзда.
 — Рожд.-Богородичной церкви, с. Княгинина-Лимана, Изюмскаго уѣзда.
 — Арх.-Михайловской церкви, гор. Краснокутска, Богодуховскаго уѣзда.
 — Покровской церкви, сл. Алесовки, Изюмскаго уѣзда.
 — Спасской церкви, сл. Вооводска, Старобѣльскаго уѣзда.
 — Иоанно Богословской церкви, с. Свпхи, Купянскаго уѣзда.
 — Соборной Троицкой церкви, гор. Зміева.
 — Петро-Павловской церкви с. Княжнаго, Валковскаго уѣзда.
 — Успенской церкви, слоб. Полковой Никитовки, Богодуховскаго уѣзда.
 — Воскресенской церкви, сл. Боголюбовки, Купянскаго уѣзда.
 — Харьковской Пантелеимоновской церкви.
 — Арх. Михайловской церкви, сл. Козипки, Волчанскаго уѣзда.
 — Александро-Спирской церкви, сл. Александровки, Старобѣльскаго у.
 — Покровской церкви, слоб. Трехъизбянска, Старобѣльска уѣзда.
 — Александро-Свирской церкви, с. Александровки, Старобѣльскаго у. (2).
 — Соборной Покровской церкви, гор. Купянска.
 — Николаевской церкви города Купянска.
 — Петро-Павловской церкви, с. Отрады Зміевского уѣзда.
 — Казанской церкви, сл. Никитовки, Ахтырскаго уѣзда.
 — Покровской церкви г. Богодухова.
 — Успенской церкви, сл. Заводъ, Волчанскаго уѣзда (2-е мѣсто).

6. Объ утвержденіи должностныхъ лицъ.

а) Священникъ Николаевской церкви, города Чугуева, Зміевского уѣзда *Феодоръ Юшковъ* назначенъ 28 мая благочиннымъ 1 округа Зміевского уѣзда, вмѣсто состоявшаго въ сей должности священника *Аеаласія Горайна*, пмѣнь умершаго.

б) Священникъ Соборной Троицкой церкви гор. Зміева, *Петръ Мухинъ* назначенъ 28 мая помощникомъ благочиннаго 1 округа Зміевского уѣзда,

вмѣсто состоявшаго въ сей должности протоіеря Павла *Вышемірскаго*, назначеннаго настоятелемъ Зміевскаго собора.

в) Священникъ Пророко-Ильинской церкви, гор. Сумъ Іоаннъ *Дмитріевъ* назначенъ благочиннымъ 1 округа Сумскаго уѣзда, вмѣсто уволеннаго, согласно прошенію, отъ сей должности протоіеря Василя *Никольскаго*.

7. О пожертвованіяхъ.

Въ теченіе мѣсяца мая 1904 г. въ Харьковскую Духовную Консисторію поступили пожертвованія на военныя нужды: отъ служащихъ сей Консисторіи 1^о/о изъ жалованья за апрѣль и май мѣсяцы 24 р. 11 к., отъ служащихъ въ Харьковскомъ духовномъ училищѣ 2^о/о изъ жалованья за мартъ и апрѣль 49 руб. 60 коп., отъ благочинныхъ церквей епархіи: 1 округа Ахтырскаго уѣзда 2342 руб. 69 коп., 2 округа Ахтырскаго уѣзда 1260 руб. 25 коп., 3 округа Ахтырскаго уѣзда 101 руб. 75 коп., 1 округа Валковскаго уѣзда 64 р. 77 коп., 2 округа Валковскаго уѣзда 599 руб. 4 коп., 1 округа Волчанскаго уѣзда 182 р. 90 к., 2 округа Волчанскаго уѣзда 15 р. 77 коп., 3 округа Волчанскаго уѣзда 159 руб. 38 коп., 1 округа Зміевскаго уѣзда 150 р. 60 к., 2 округа Зміевскаго уѣзда 511 руб. 67 к., 1 округа Изюмскаго уѣзда 325 р. 57 к., 2 окр. Изюмскаго уѣзда 130 р. 70 к., 3 округа Изюмскаго уѣзда 47 р. 5 к., 1 округа Купянскаго уѣзда 159 р. 30 к., 3 округа Купянскаго уѣзда 266 р. 2 к., 1 округа Лебединскаго уѣзда 1144 руб. 17 коп., 2 округа Лебединскаго уѣзда 78 р. 90 к., 3 округа Лебединскаго уѣзда 1065 р. 81 к., 1 округа Сумскаго уѣзда 229 р. 77 к., 2 округа Сумскаго уѣзда 1019 р. 99 к., 3 округа Сумскаго уѣзда 78 р. 1 округа Старобѣльскаго уѣзда 98 р. 3 округа Старобѣльскаго уѣзда 1226 р. 84 к., 4 округа Старобѣльскаго уѣзда 186 руб. 79 коп., 5 округа Старобѣльскаго уѣзда 2022 р. 56 к., 1 округа Харьковскаго уѣзда 140 р., 2 округа Харьковскаго уѣзда 247 р. 20 к., 4 округа Харьковскаго уѣзда 82 р. 35 к. и отъ причтовъ церквей: Покровской, г. Чугуева, Зміевскаго уѣзда 30 р., Покровской церкви слоб. Рѣдкодуба, Изюмскаго уѣзда 12 р., церкви слоб. Шандриголовой, того же уѣзда 31 р., села Татарки Харьковскаго уѣзда 41 р., сл. Казачей Лопани, Харьк. у. 208 р., отъ Харьков. архіерейскаго дома 97 р., 70 коп., настоятел. Верхо-Харьк. Николаевскаго монастыря 20 руб., казначей Куряжскаго монастыря 10 руб. 50 к. и Святогорской пустыни 24 руб., а всего 14486 руб. 24 коп. Изъ нихъ пожертвованы 14400 руб. 74 коп. вообще на военныя нужды, 64 руб. 45 коп. въ пользу раненыхъ воиновъ, 13 руб. 5 коп. въ пользу семействъ воиновъ, погибшихъ въ русско-японскую войну и 8 руб. на уцеленіе флота Дельга эти отосланы консисторією въ хозяйственное управленіе при Св. Синодѣ.

А всего отослано консисторію съ прежде поступившими суммами на военныя нужды 49937 руб. 5 коп.

О Т Ч Е Т Ъ

о состояніи Харьковскаго Епархіальнаго Женскаго Училища въ учебно-воспитательномъ отношеніи за 1902—1903 учебный годъ.

(Продолженіе *).

г) *Распределение письменныхъ упражненій и степени достигаемыхъ ими успѣховъ.*

Кромѣ теоретическаго изученія предметовъ курса ученицы всѣхъ классовъ были упражняемы въ письменныхъ работахъ.

Письменные упражненія въ отчетномъ году состояли: а) *изъ списыванія съ книги и диктовки*, которыми въ прѣготовительныхъ классахъ занимались учительницы, а въ первыхъ 4 классахъ воспитательницы этихъ классовъ, въ назначенные для этого росписаніемъ уроковъ часы, б) *изъ грамматическихъ упражненій, классныхъ и домашнихъ*, которыя велись преподавателями русскаго языка параллельно съ уроками грамматики и в) *изъ сочиненій, классныхъ и домашнихъ*, которыя въ первыхъ трехъ классахъ назначались учителями русскаго языка, а въ остальныхъ классахъ преподавателями — Закопа Вожія, Гражданской Исторіи, Географіи и Дидактики. Сочиненія эти въ III классѣ состояли изъ разсказовъ и описаній по даннымъ статьямъ, въ 4 классѣ — изъ разсказовъ и описаній самостоятельныхъ, въ V и VI классахъ — изъ такихъ-же самостоятельныхъ описаній, или сравненій и разсужденій. Каждое сочиненіе сопровождалось кратко изложеннымъ планомъ, который въ низшихъ классахъ вырабатывался предварительно въ классѣ воспитанницами при помощи преподавателя, а въ 4, 5 и 6 классахъ составлялся учащимися самостоятельно. Срокъ для написанія сочиненія опредѣлялся въ 20 дней съ пятидневнымъ промежуткомъ между подачею одного сочиненія и назначеніемъ другого. Темы назначались преподавателями по соглашенію съ Инспекторомъ классовъ въ сроки, указанные особымъ росписаніемъ и представлялись Инспекторомъ классовъ въ Совѣтъ, послѣ чего заносились въ журналъ. Въ теченіе года ученицы 3 класса написали 7 сочиненій по русскому языку, 2 классныхъ и 5 домашнихъ; ученицы 4 класса напи-

*) См. ж. „Вѣра и Разумъ“ за 1904 г. № 10.

сали 7 сочиненій, одно классное и 6 домашнихъ, въ томъ числѣ 3 сочиненія по русскому языку, 1 по Закону Божию, 1 по Географіи и 2 по Исторіи; ученицы 5 класса написали 7 сочиненій, 1 классное и 6 домашнихъ, въ томъ числѣ 4 сочиненія по русскому языку, 1 по Закону Божию, 1 по Географіи и 1 по Исторіи; воспитанницы 6 класса написали 7 сочиненій—одно классное и 6 домашнихъ, въ томъ числѣ 3 сочиненія по русскому языку, 1 по Закону Божию, 1 по Исторіи, 1 по Географіи и 1 по Дидактикѣ.

Въ сочиненіяхъ предъявлялись такія требованія: ясно, кратко, определенно и по извѣстному плану излагать свои мысли. Возвращая работы воспитанницамъ, преподаватели не только указывали общія достоинства и недостатки, но и разбирали подробно нѣкоторыя изъ нихъ выдающіяся съ какой либо стороны—положительной или отрицательной.

Кромѣ указанныхъ сочиненій воспитанницы 3, 4 и 5 классовъ составляли въ мѣсяцъ по одному письменному арифметическому отвѣту, въ которомъ подробно излагали весь ходъ рѣшенія данной задачи. Предъ экзаменами воспитанницы всѣхъ классовъ написали по одному экзаменному экспромптовому сочиненію, которое въ 1 и 2 кл. состояло въ двуктантѣ, въ 3 въ пересказѣ данной статьи и въ старшихъ классахъ—въ самостоятельномъ сочиненіи на данную тему.

Объ успѣхахъ воспитанницъ въ письменныхъ работахъ можно судить по слѣдующей таблицѣ балловъ по сочиненіямъ:

К Л А С С Ы.	Общее число воспитанницъ	Число получившихъ баллы.					Не оказавш. услугамъ.
		5.	4.	3.	2.	1.	
III нормальный классъ . . .	49	11	17	17	8	—	1
III параллельный классъ . . .	49	9	11	24	8	—	2
IV нормальный классъ . . .	39	9	14	16	—	—	—
IV параллельный классъ . . .	39	7	16	16	1	—	—
V нормальный классъ . . .	48	8	16	16	1	—	2
V параллельный классъ . . .	48	4	12	28	8	—	1
VI нормальный классъ . . .	38	6	16	11	—	—	—
VI параллельный классъ . . .	42	6	22	14	—	—	—

Средній баллъ по всѣмъ классамъ за сочиненія 3⁵/₆. Согласно циркуляру по Духовно-учебному вѣдомству № 13, баллы за письменныя работы самостоятельнаго значенія не имѣли, а принимались во вниманіе при оцѣнкѣ успѣховъ воспитанницъ въ изученіи учебныхъ предметовъ, особенно при выводѣ общаго балла по русскому языку, а также при назначенія наградъ за успѣхи въ наукахъ.

д) Продолжительность учебного года и время экзаменовъ.

Отчетный учебный годъ начался съ 22 августа. 22 и 23 августа были произведены переэкзаменовки тѣмъ воспитанницамъ, которыя получили неудовлетворительныя баллы на годичныхъ испытаніяхъ; 24—27 августа произведены были испытанія тѣмъ дѣвчатамъ, которыя поступали въ Училище вновь. Съ 1 сентября начался классный запятія и продолжался по 30 апрѣля. Время экзаменаціонныхъ испытаній воспитанницъ всѣхъ классовъ (кромѣ приготовительнаго, которому Его Высокопреосвященствомъ разрѣшено было держать экзаменъ на 6 недѣль Волжскаго Поста) распредѣлено было между 1 мая и 4 іюня включительно согласно распорядку, составленному Инспекторомъ классовъ, рассмотрѣнному Совѣтомъ и утвержденному Его Высокопреосвященствомъ. Экзамены производили коммиссія, состоявшія изъ преподавателей подъ предѣлательствомъ Предѣдателя Совѣта Училища, Начальницы, Инспектора классовъ и Членовъ Училищнаго Совѣта. Послѣ испытаній общимъ собраніемъ Педагогическаго Совѣта, по рассмотрѣніи результатовъ испытаній и годичныхъ успѣховъ, были составлены переводные списки воспитанницъ. Учебный годъ закончился торжественнымъ актомъ 8 іюня, на которомъ Его Высокопреосвященствомъ были розданы аттестаты окончившимъ курсъ ученія (воспитанницы младшихъ классовъ отпускались по окончаніи экзаменовъ въ каждомъ классѣ). Переэкзаменовки воспитанницъ произведены 20—21 августа 1903 года.

е) Число воспитанницъ, переведенныхъ изъ класса въ классъ, число окончившихъ полный курсъ съ аттестатами и число вышедшихъ изъ Училища по разнымъ причинамъ.

По окончаніи годичныхъ испытаній и переэкзаменовокъ постановленіемъ Педагогическаго Совѣта, утвержденнымъ Его Высокопреосвященствомъ, однѣ воспитанницы переведены были въ слѣдующіе классы, другіе оставлены на повторительный курсъ и нѣсколько уволено по прошенію родителей. Нижеслѣдующая таблица показываетъ число воспитанницъ выпущенныхъ среднучебнаго года, принятыхъ вновь, а также результаты экзаменовъ и переэкзаменовокъ:

К Л А С С Ы .	Число воспитаницъ въ классѣхъ началу учебн. года	Сколько вышло изъ училища.	Сколько принято вновь въ училище.	Сколько состоялось воспитаницъ къ концу года.	Сколько воспитан. переведено безъ перезаменов.	Сколько удостоено пагражд.	Сколько держало перезамены.	Сколько успешно выдержало перезаменов.	Сколько переведено безъ замены.	Число оставшихся на повторит. курсъ по малоуспѣш.	Число оставшихся по прошенію родителей.	Число уволенныхъ по малоуспѣшности.	Число уволенныхъ по прошенію родителей.
Приготовит. нормальный.	60	2	—	58	49	10	4	1	—	7	—	—	1
Приготовит. параллельный	62	—	1	63	48	7	3	3	—	8	—	—	4
1 нормальный	48	—	—	48	41	7	2	2	—	4	—	—	—
1 параллельный	48	—	—	48	37	2	6	4	—	6	1	—	1
2 нормальный	50	—	—	50	42	5	7	2	—	6	—	—	—
2 параллельный	50	2	—	48	35	2	7	4	—	8	1	—	—
3 нормальный	49	—	—	49	37	6	9	5	1	5	—	1	—
3 параллельный	48	1	2	49	37	3	9	5	—	4	—	1	2
4 нормальный	39	—	—	39	33	6	5	3	—	2	—	—	1
4 параллельный	39	—	—	39	33	3	6	4	—	1	—	—	1
5 нормальный	48	—	—	43	35	6	4	4	—	1	2	—	1
5 параллельный	43	—	—	43	31	5	5	5	—	6	—	—	1
6 нормальный	33	—	—	33	33	12	—	—	—	—	—	—	—
6 параллельный	42	—	—	42	42	5	—	—	—	—	—	—	—
Итого	654	5	3	652	583	79	67	42	1	58	4	2	12

Такимъ образомъ изъ 652 воспитаницъ выпущено съ установленными аттестатами объ окончаніи курса 75, переведено въ слѣдующіе классы 501, оставлено на повторительный курсъ 62 и уволено изъ Училища 14 ученицъ.

За выключеніемъ воспитаницъ выпущенныхъ 75 и уволенныхъ 14, къ началу текущаго 1903—1904 учебнаго года изъ отчетнаго состава воспитаницъ оставалось 563.

Въ августѣ 1903 года вновь принято въ число воспитаницъ 96 дѣвицъ: въ подготовительный классъ 91, въ 1-й классъ—1, во 2-й классъ—1 и въ 4-й классъ—3 ученицы.

Учебный годъ начался при 659 воспитаницахъ. По классамъ онѣ распредѣлены такъ: въ подготовительномъ нормальномъ—53, въ пригото-

вительномъ параллельномъ—53, въ 1 нормальномъ 55, въ 1 параллельномъ—57, во 2 нормальномъ—51, во 2 параллельномъ—50, въ 3 нормальномъ—49, въ 3 параллельномъ—43, въ 4 нормальномъ—45, въ 4 параллельномъ—46, въ 5 нормальномъ—39, въ 5 параллельномъ—42, въ 6 нормальномъ—39 и въ 6 параллельномъ—37 воспитаницъ.

ж) Общая свѣдѣнія объ успѣхахъ, поведеніи и состояніи здоровья воспитаницъ.

Успѣхи воспитаницъ въ отчетномъ году наглядно изображаются въ прилагающейся таблицѣ, показывающей число воспитаницъ каждаго класса, получившихъ баллы: 5, 4, 3, 2 по всѣмъ предметамъ вмѣстѣ и не оказавшихъ успѣховъ.

Въ каждомъ классѣ показаны только тѣ воспитаницы, которыя имѣютъ годовые и экзаменскіе баллы по всѣмъ предметамъ.

Примѣчаніе. Въ составъ общаго балла по русскому языку въ 3, 4, 5 и 6 классахъ вошли и баллы письменныхъ упражненій по всѣмъ предметамъ, а въ составъ общаго балла по дидактикѣ вошли и отмѣтки за практическія занятія воспитаницъ этого класса въ церковно-приходской школѣ при училищѣ

(Проложеніе будетъ).

Отъ Предсѣдателя Комитета по управленію Епархіальнымъ Сиротскимъ Приютомъ.

Во исполненіе резолюціи Его Высокопреосвященства, положенной на моемъ докладѣ, отъ 26 мая н. г., за № 4142, честь имѣю объявить о томъ, что съ 15 іюня открывається мужская богодѣльня въ селѣ Деркачахъ, для священно-церковно служителей, съ какого числа начнется и пріемъ.

Отъ Правленія Братства св. Великомученицы Варвары при Харьковскомъ Епархіальномъ Женскомъ Училищѣ

Въ засѣданіи Правленія Братства 27-го мая тек. г., между прочимъ, постановлено: „учредить юбилейную стипендію (въ память пятидесятилѣтняго юбилея училища) на средства, имѣющія быть собранными главнымъ образомъ среди бывшихъ воспитаницъ училища, а также и другихъ лицъ, сочувствующихъ училищному образованію, о чемъ увѣдомить бывшихъ воспитаницъ напечатаніемъ извѣщенія въ „Вѣрѣ и Разумѣ“, а также разсылкою отношеній о.о. благочиннымъ“.

II.

Содержаніе. II. Нареченіе и хиротонія по Епископа Сумскаго, Викарія Харьковской епархіи, ректора Литовской духовной семинаріи, Архимандрита Алексія Л. Б—ва, Курицкая обитель и ея Георгіевско-Петро-Павловскій храмъ (1803—1908 г.г.). Предсвѣщеннаго Стефана, Епископа Могилевскаго.—Библиографическая записка. Свѣщенника В. Кілювскаго.—Епархіальная хроника.—Служеніе Высокопреосвященнѣйшаго Арсенія, Архіепископа Харьковскаго и Ахтырскаго въ Троицкой церкви города Харькова, 17 мая 1904 г.—Посѣщеніе Архипастырями Харьковской духовной семинаріи.—Посѣщеніе Высокопреосвѣщеннымъ Арсеніемъ,

Архієпископомъ Харьковскимъ и Ахтырскимъ Харьковской духовной семинаріи — Посвященіе Высокопреосвященнымъ Арсеніемъ, Архієпископомъ Харьковскимъ и Ахтырскимъ, с. Кочетка, Зміевского уѣзда.— Еще о празднованіи шестидесятилѣтнѣ службы въ священномъ санѣ о. протоіереемъ Харьковской Димитріевской церкви Іоанна Лукча Чижевского 5 мая 1904 г.—Пятидесятилѣтній юбилей Харьковского Епархіального Женскаго училища.— Иновархіальный отдѣлъ.— Предложеніе Преосвященнѣйшаго Иппокентія, епископа Тамбовскаго и Шацкого, о возношеніи молитвъ въ порежисшее время военныхъ событій.— Отѣна Св. Силоюмъ повѣрочныхъ испытаній.— Приглашеніе священниковъ Преосвященнымъ Антоіемъ, епископомъ Волинскимъ и Житомирскимъ, къ пожертвованію своихъ серебряныхъ крестовъ въ пользу бѣднѣйшихъ стаяленниковъ. Разныя извѣстія и замѣтки. Псеподданнѣйшее письмо епископа алеутскаго Тихона.— Борьба съ хулиганствомъ.— Народный обычай праздновать день Ап. Симопа Зихота. Объявленія.

Нареченіе и хиротонія во Епископа Сумскаго, Викарія Харьковской епархіи, ректора Литовской духовной семинаріи, Архимандрита Алѣксія.

29-е и 30-е числа мая мѣсяца 1904 г. надолго останутся въ памяти православнаго населенія г. Харькова. Въ эти дни происходило небывалое еще въ Харьковѣ церковное торжество: нареченіе и хиротонія во епископа. Церковное торжество это привлекло много народа, желавшаго присутствовать при совершеніи обряда нареченія и таинства хиротоніи, вознести свои молитвы за новохиротонисаннаго и принять его архипастырское благословеніе.

Новохиротонисанный во Епископа Сумскаго, Викарія Харьковской епархіи, архимандритъ Алексій, въ мѣрѣ Анемподистъ Яковлевичъ Дородницынъ, сынъ діакона Екатеринославской губ., Славяносербскаго уѣзда. По окончаніи курса въ Екатеринославскомъ духовномъ училищѣ и затѣмъ Екатеринославской духовной семинаріи, А. Я., какъ лучший студентъ, посланъ былъ Правленіемъ семинаріи на казенный счетъ для продолженія образованія въ Московскую духовную академію. По выдержаніи вступительныхъ экзаменовъ онъ былъ принятъ въ академію на казенное содержаніе. Еще на студенческой скамьѣ А. Я. началъ свои литературныя занятія, помѣстивъ въ „Московск. Церковн. Вѣдом.“ свою работу подъ заглавіемъ „Письма о штудистахъ“. Въ 1885 г. онъ окончилъ курсъ въ академіи со степенью кандидата богословія и вскорѣ былъ назначенъ (22-го января 1886 г.) на должность учителя Херсонскаго духовнаго училища. Въстѣ съ тѣмъ—съ 23-го іюня 1890 года онъ состоялъ противощтудистскимъ миссіонеромъ

г. Херсона. Литературная дѣятельность А. Я. въ это время увеличивается. Въ журналѣ „Чтенія въ Обществѣ любителей духовнаго просвѣщенія“ онъ помѣщаетъ трудъ подъ заглавіемъ: „Законодательная дѣятельность Карла Великаго“. Тамъ же помѣщаетъ и другой свой трудъ: „Секта шалопутовъ“. Въ 1890 г. А. Я. напечатаны были въ „Новороссійскомъ Телеграфѣ“ статьи: „О причинахъ происхожденія штунды на югѣ Россіи“; „Наше великодушничанье въ дѣлахъ вѣры“ и „О мѣрахъ въ борьбѣ со штундой“. На основаніи этихъ, а также и другихъ своихъ статей, помѣщенныхъ въ „Миссіонерскомъ Обзорѣннѣ“, „Екатеринославскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ“ и друг. изд. имъ была выпущена въ свѣтъ, въ минувшемъ 1903 г., книга подъ заглавіемъ: „Южно-русскій необаптизмъ, извѣстный подъ именемъ штунды“. Въ этомъ историческомъ изслѣдованіи онъ всесторонне доказываетъ, что наша южно-русская штунда есть нечто иное, какъ нѣмецкій необаптизмъ. Свой трудъ на тему „Законодательная дѣятельность Карла Великаго“, вышедшій въ свѣтъ отдѣльнымъ изданіемъ въ 1890 г., А. Я. представилъ въ Совѣтъ Московской духовной академіи въ качествѣ диссертациі на степень магистра богословія. Работа была призвана вполне достойной для присужденія ея автору степени магистра и А. Я. допущенъ былъ до коллоквиума. Защита диссертациі происходила 23-го февраля 1891 г. Официальными оппонентами были экстраординарный профес. по кафедрѣ исторіи среднихъ вѣковъ В. А. Соколовъ и экстраординарный профес. древней гражданской исторіи Н. Θ. Каптеревъ. Предъ защитой диссертациі диспутантъ произнесъ рѣчь о взаимоотношеніи между варварами и церковію въ началѣ среднихъ вѣковъ. Защита диссертациі признана была Совѣтомъ академіи вполне удовлетворительной и послѣдовавшее затѣмъ установленнымъ порядкомъ ходатайство Совѣта предъ Святѣйшимъ Синодомъ было удовлетворено: А. Я. утвержденъ былъ въ ученой степени магистра богословія. Въ 1892 г. г. Дородницынъ получаетъ назначеніе на должность смотрителя бахмутскаго духовнаго училища. Эту должность онъ занималъ до 13-го сентября 1894 г., когда получилъ назначеніе на должность епархіальнаго миссіонера Екатеринославской епархіи. Въ

1901 г. 27 сентября А. Я. занялъ мѣсто преподавателя по обличительному богословію, исторіи и обличенію раскола и мѣстныхъ сектъ въ черниговской духовной семинаріи. 15-го марта 1902 г. принялъ монашество съ именемъ Алексія. Въ томъ же году онъ былъ посвященъ въ іеромонахи и 16-го августа назначенъ инспекторомъ Ставропольской духовной семинаріи. Въ сентябрѣ, 6-го числа, прошлаго 1903 г., іеромонахъ Алексій получилъ назначеніе на должность ректора Литовской духовной семинаріи съ возведеніемъ въ санъ архимандрита. Наконецъ 20-го мая текущаго года Государь Императоръ утвердилъ всоподданнѣйшій докладъ Св. Синода о бытіи архимандриту Алексію епископомъ Сумскимъ, Викаріемъ Харьковской епархіи. На всѣхъ мѣстахъ своей предшествующей архипастырству службы архим. Алексій пользовался общею любовью и уваженіемъ, какъ отъ сослуживцевъ, такъ и отъ учениковъ и мѣстнаго населенія. Они цѣнили его и какъ хорошаго администратора, и какъ блестящаго проповѣдника, и какъ человѣка всегда отличавшагося ласковостію, добротою и участливымъ отношеніемъ къ положенію его окружавшихъ. Какъ человѣкъ глубокоувѣрующій, о. Алексій всегда съ сердечнымъ интересомъ слѣдилъ за богословскою литературою, искренно радовался ея развитію и убѣжденно сочувствовалъ просвѣщенію народа на началахъ религіи, въ духѣ православной церкви. Занимаясь болѣе десяти лѣтъ воспитаніемъ и образованіемъ юношества, о. Алексій подѣлился своими богатыми наблюденіями и познаніями въ области педагогики — въ своей статьѣ подъ заглавіемъ: „Возможность самовоспитанія и средства его (Очеркъ изъ христіанской педагогики)“¹⁾. Этотъ трудъ представляетъ цѣлую систему христіанской педагогики и даетъ въ руки родителей и воспитателей, заботящихся о воспитаніи дѣтей въ религіозно-нравственномъ духѣ, на основѣ святой православной вѣры, цѣнное пособіе. Состоя со времени назначенія на должность ректора семинаріи настоятелемъ Виленскаго св. Троицкаго монастыря, о. архим. Алексій оставилъ по себѣ добрую память и какъ ревнитель истоваго богослуженія, и какъ человѣкъ съ

1) Ж. «Вѣра и Церковь», 1903 г. кр. 8, т. II, стр. 876 и сл.

неослабною энергіею заботившійся о благоукрашеніи обителя, особенно же чудотворнаго образа Виленской Божіей Матери.

Нареченіе архим. Алексія во епископа „богоспасаемаго града Сумъ“ было совершено въ субботу 29-го мая, въ 12 час. дня, въ Озерянской церкви Покровскаго монастыря. Наканунѣ нареченія въ Харьковъ прибыли, имѣвшіе принять участіе въ хиротоніи, Преосвященные: Николай, епископъ Таврической и Симферопольской; Сямеонъ, епископъ Екатеринославскій и Таганрогскій; Іоаннъ, епископъ Полтавскій и Переяславскій и Несторъ, епископъ Новгородъ-Сѣверскій, Викарій Черниговской епархіи. На воквалѣ прибывшіе были встрѣчены мѣстнымъ духовенствомъ: архимандритомъ Покровскаго монастыря Іосифомъ, благочинными церквей г. Харькова—протоіереемъ о. Петромъ Полтавцевымъ и священникомъ о. Петромъ Оминимъ и поляціймейстеромъ К. И. Безсоновымъ.

Къ 12 час. дня въ Покровскомъ монастырѣ собрались: архимандриты и игуменіи монастырей Харьковской епархіи, о. ректоръ Харьковской духовной семинаріи, городское духовенство, представители мѣстной администраціи и много народа. Около 12 ч. въ Озерянскую церковь монастыря прослѣдовали „со славою“: Высокопреосвященный Арсеній, Архіепископъ Харьковскій и Ахтырскій и прибывшіе для хиротоніи Архипастыри.

Нареченіе совершено было въ слѣдующемъ порядкѣ

По заятіи Высокопреосвященнымъ, облаченнымъ въ святительскую мантию и омофоръ, и прочими Архипастырями, облаченными въ мантии, своихъ каедръ, ректоръ семинаріи, прот. І. Знаменскій и Каедральный прот. С. Любидкій, принявши благословеніе отъ Архипастырей, прослѣдовали въ алтарь и вывели оттуда нарекаемаго архимандрита Алексія. Сдѣлавъ 3 поклона Архипастырямъ, Архим. Алексій принялъ благословеніе отъ всѣхъ Епископовъ, въ порядкѣ ихъ старшинства, и сталъ лицомъ къ нимъ, имѣя позади себя архимандритовъ. Секретарь Харьковской духовной консисторіи, И. О. Самойловичъ, прочиталъ слѣдующее: „Честный отецъ архимандритъ! Всепресвѣтлѣйшій и Самодержавнѣйшій Великій Государь Императоръ Николай Александровичъ, Самодержецъ Всероссійскій, именнымъ Своего Величе-

ства указомъ повелѣваетъ и Святѣйшій Правительствующій Всероссійскій Синодъ благословляетъ вашу святыню быть епископомъ богоспасаемаго града Сумъ, викаріемъ Харьковской епархіи“. На это нарекаемый отвѣтилъ благодарностью и согласіемъ по слѣдующей формѣ: „Понеже Всепресвѣтлѣйшій и Самодержавнѣйшій Великій Государь Императоръ Николай Александровичъ, Самодержецъ Всероссійскій, повелѣлъ произвести и Святѣйшій Правительствующій Всероссійскій Синодъ судили мене достойна быти въ таковую службу, благодарю и пріемлю и нимало вопреки глаголю“.

Послѣ этого всѣ Епископы встали съ своихъ сѣдалищъ и совершили краткое молебствіе сами, безъ участія священнослужащихъ лицъ. По возгласѣ, сдѣланномъ Высокопреосвященнымъ Арсеніемъ, Архіепископомъ Харьковскимъ и Ахтырскимъ, Архипастыри пропѣли: „Царю Небесный“, „Святый Боже“, „Пресвятая Троице“, „Отче нашъ“, тропарь „Благословенъ еси Христе Боже нашъ“ и кондакъ „Егда снишедъ языки сія“. Затѣмъ Первенствующій произнесъ сугубую эктению съ особымъ прошеніемъ о повонарекаемомъ, а прочіе святители пѣли „Господи, помилуй“. По отпустѣ, протодіакономъ В. Вербичкимъ провозглашены были многолѣтія: Государю Императору и всему Царствующему Дому, Св. Сиводу, присутствующимъ Архипастырямъ и нареченному во епископа Сумскаго архимандриту Алексію. По окончаніи многолѣтія, Архипастыри снова заняли свои каѳедры, а архимандритъ Алексій, предстоя имъ и къ нимъ обращаясь, произнесъ вышеприведенную рѣчь. Послѣ рѣчи архим. Алексій принялъ отъ Высокопреосвященнаго благословеніе св. крестомъ и, облобызавъ послѣдній, былъ окропленъ св. водою. Этимъ и закончился чинъ нареченія во епископа. Архипастыри, во главѣ съ Высокопреосвященнымъ Архіепископомъ Арсеніемъ, прослѣдовали „со славою“ изъ церкви въ архіерейскіе покои.

Въ Воскресенье, 30 мая, совершена была хиротонія архим. Алексія въ санъ епископа Сумскаго. Къ 9 час. Каѳедральный соборъ сталъ наполняться городскимъ духовенствомъ и другими приглашенными на торжество лицами. Надѣво отъ архіерейскаго амвона заняли мѣста преподаватели Харьковской

духовной семинаріи, а впереди ихъ игуменіи монастырей Харьковской епархіи. Направо—отведено было мѣсто для высокопоставленныхъ лицъ. Позади архіерейскаго амвона стали воспитанники старшихъ классовъ семинаріи и мужского духовнаго училища. Правый клиросъ занялъ архіерейскій хоръ, а лѣвый—хоръ Епархіальнаго женскаго училища. Впереди лѣваго клироса помѣстились старшія воспитанницы Харьковскаго института благородныхъ дѣвицъ съ ихъ начальницей. Въ числѣ молящихся находились: управляющій губерніей, вице-губернаторъ В. Н. Аванчевскій, попечитель Харьковскаго учебнаго округа М. М. Алексѣенко, городской голова А. К. Погорѣлко, старшій предсѣдатель судебной палаты Е. А. Пушкинъ, прокуроръ судебной палаты С. С. Хрулевъ, окружной инспекторъ С. А. Раевскій, редакторъ журнала „Вѣра и Разумъ“ д. с. с. К. Е. Истоминонъ, редакторъ-издатель „Южнаго Края“ А. А. Іозефовичъ, директора гимназій, директоръ коммерческаго училища, купеческій староста, полицеймейстеръ К. Ив. Безсоновъ, и представители другихъ правительственныхъ и общественныхъ учреждений Въ 9 ч. въ соборъ прибылъ Высокопреосвященный Арсеній, Архіепископъ Харьковскій и Ахтырскій и былъ торжественно встрѣченъ: арх. Алексіемъ; архим. Вассіаномъ, настоятелемъ Святогорскаго монастыря; архим. Алипіемъ, настоятелемъ Ахтырскаго монастыря; архим. Іовомъ, настоятелемъ Ряснянскаго монастыря; архим. Іосифомъ, вкономомъ архіерейскаго дома; ректоромъ семинаріи, прот. І. Знаменскимъ; проф. прот. Т. Буткевичемъ; кафедральнымъ прот. С. Любидкимъ; настоятелемъ Высочинскаго монастыря игум. Іоанникиемъ; инспекторомъ семинаріи іером. Михаиломъ; благочинными г. Харькова: прот. П. Полявцевымъ и свящ. П. Омичнымъ; ключаремъ собора свящ. Г. Виноградовымъ; протодіакономъ В. Вербицкимъ, діакonomъ и иподіаконами. Отъ архіерейскаго амвона и до царскихъ вратъ по обѣ стороны стало городское духовенство въ облаченіяхъ изъ золотой парчи. Послѣ обычной встрѣчи, облаченія и чтенія „часовъ“, изъ алтаря вышли въ полномъ облаченіи на амвонъ среди церкви и сѣли на приготовленные заранее сѣдалища вышеназванные Преосвященные. Затѣмъ о. ректоръ семинаріи и протодіаконъ, испросивъ благосло-

веніе у Высокопреосвященнаго Архієпископа Арсенія и прочихъ Архіереевъ, удалились въ алтарь за новопосвящаемымъ. Выйдя изъ алтаря, архимандритъ Алексій всталъ на ногахъ орла, изображеннаго на большомъ „орлецѣ“, и поклонился архіереемъ. Протодіаконъ провозгласилъ: „Приводится боголюбивѣйшій, избранный и утвержденный архимандритъ Алексій хиротонисаться во епископа богоспасаемаго града Сумъ“. „Чесо ради пришелъ еси и отъ нашея мѣрности чесога просиши“, спросилъ приведеннаго Высокопреосвященный Архієпископъ Арсеній. „Хиротовію архіерейскія благодати, преосвященнѣйшіе“, отвѣчалъ вопрошаемый, держа въ рукахъ книгу съ изложеніемъ православной вѣры. „Како вѣруеши“, вторично спросилъ Цервенствующій,—и избранный къ рукоположенію громко прочиталъ, стоя лицомъ къ сидящимъ Святителямъ, Символъ вѣры „Вѣрую во единого Бога-Отца“ и т. д. По окончаніи Символа, онъ поклонился, а Владыка Архієпископъ, благословляя его, произнесъ: „благодать Бога Отца, Господа нашего Іисуса Христа и Св. Духа да будетъ съ тобою“. Затѣмъ новопосвящаемый, сопровождаемый ректоромъ семинаріи и протодіакономъ, всталъ на средину орла. Протодіаконъ снова возгласилъ: „Приводится боголюбивѣйшій, избранный и утвержденный архимандритъ Алексій хиротонисаться во епископа града Сумъ“. „Яви намъ еще пространнѣе,“ спросилъ его Цервенствующій Архієпископъ, какъ исповѣдуешь о свойствахъ трехъ ипостасей непостижимаго Божества“. Избранный громко прочиталъ подробный Символъ вѣры или, такъ называемое, исповѣданіе вѣры восточныхъ патріарховъ, ясно опредѣляющее личныя свойства Бога Отца, Бога Сына и Бога Духа Святаго, Троицы Единосущной и Нераздѣльной. По окончаніи чтенія, онъ снова поклонился, а Архієпископъ, благословляя его, произнесъ: „Благодать Святаго Духа да будетъ съ тобою, просвѣщающая, укрѣпляющая и вразумляющая тя во всѣ дни жизни твоя“. Еще разъ и послѣдній избранный былъ переведенъ и поставленъ уже на голову орла, а протодіаконъ еще разъ провозгласилъ торжественное „Приводится“ и т. д. „Яви намъ еще пространнѣе, како

исповѣдуеши, спрашиваетъ Первенствующій, о вочеловѣченіи ипостаснаго Сына и Слова Божія и какъ содержишь каноны святыхъ апостолъ и св. отецъ, предавія и установленія церковная“. Новопосвящаемый прочелъ изложеніе вѣры о воплощеніи Сына Божія и далъ обѣщаніе соблюдать каноны св. апостоловъ, соборовъ вселенскихъ и помѣстныхъ, соблюдать церковный миръ, повиноваться Святѣйшему Синоду, быть во всемъ согласнымъ съ епископами, ничего не дѣлать вопреки церковнымъ правиламъ, не принимать странныхъ обычаевъ въ церковныхъ предавіяхъ и чинахъ, но хранить предавія и чины неизмѣнно съ католическою восточною православною церковью, согласно съ постановленіями Святѣйшаго Правительствующаго Синода и со святѣйшими восточными патріархами. Послѣ этого архим. Алексій произнесъ присягу о вѣрно-подданническомъ нелицемѣрномъ служеніи Престолу и о повиновеніи Власти Самодержавной и всѣмъ исходящимъ отъ нея узаконеніямъ. Высокопреосвященный Архіепископъ Арсеній благословилъ новопосвящаемаго и произнесъ: „Благодать Святаго Духа черезъ мою мѣрность производитъ тя, боголюбивѣйшаго архимандрита Алексія, избраннаго епископа богоспасаемаго града Сумъ“. Затѣмъ рукоположенный въ поручительство въ неуклонномъ исполненіи данныхъ имъ обѣтовъ призвалъ Самого Спасителя Іисуса Христа: „Той да будетъ мнѣ помощникъ купно со Отцемъ и св. Духомъ“. Послѣ сего свою книгу клятвенныхъ обѣщаній, скрѣпленную заблаговременно собственноручною подписью по листамъ, рукополагаемый вручилъ Высокопреосвященному Архіепископу Арсенію и принялъ отъ него и отъ всѣхъ прочихъ Архипастырей благословеніе. При этомъ Архіепископъ произнесъ: „Благодать Пресвятаго Духа да будетъ съ тобою“. Протодіаконъ провозгласилъ многолѣтіе Государю Императору и всему Царствующему Дому, Святѣйшему Правительствующему Синоду, участвовавшимъ въ хиротоніи Архіереемъ и избранному и утвержденному во епископа Богоспасаемаго града Сумъ архим. Алексію, при чемъ послѣдній кланялся Архипастырямъ и народу. Послѣ многолѣтія, новонареченный епископъ, архимандри-

ты и духовенство, кромѣ совершавшихъ литургію, удалились въ алтарь. Началась божественная литургія. Торжественное богослуженіе производило глубоко-религіозное впечатлѣніе своимъ величіемъ, грандіозностью и прекраснымъ церковнымъ пѣніемъ. Пѣли архіерейскій хоръ на правомъ клиросѣ и хоръ Епархіальнаго женскаго училища на лѣвомъ. Послѣ малаго входа и произнесенія Высокопреосвященнымъ словъ: „Приври съ небеси, Боже“... во время пѣнія „Святый Боже“, ректоръ семинаріи и протодіаконъ В. Вербицкій вывели хиротонисуемаго изъ алтаря чрезъ сѣверныя двери къ царскимъ вратамъ. Здѣсь его припали Преосвященные: Николай, Епископъ Таврической и Симферопольской и Симеонъ, епископъ Екатеринославской и Таганрогской и ввели во св. алтарь. О. Алексій, снявъ митру, сталъ на колѣни и, сложивъ крестообразно руки, возложилъ на престолъ свою голову. Высокопреосвященный Архіепископъ Арсеній и прочіе Архипастыри возложили на голову о. Алексія руки и раскрытое св. Евангеліе, словами къ головѣ посвящаемаго. Преосвященный Николай произнесъ „вонмемъ“. Послѣ этого Архіепископъ произнесъ вслухъ положенную молитву при посвященіи, начинающуюся словами: „Избраніемъ и искусомъ боголюбивѣйшихъ архіереевъ и всего освященнаго Собора, Божественная благодать проручествуетъ тя боголюбивѣйшаго архимандрита“ и т. д. Всѣ присутствовавшіе въ алтарѣ воспѣли тоекратно „Господи помилуй“. Затѣмъ Высокопреосвященный благословилъ хиротонисуемаго и прочелъ еще двѣ молитвы тайно, во время которыхъ одинъ изъ Архіереевъ въ полголоса произносилъ особую положенную по уставу Церкви ектенію, а другой Архипастырь говорилъ „Господи, помилуй“. По окончаніи чтенія ектеніи, съ головы о. Алексія сняли св. Евангеліе и онъ, снявъ съ себя архимандричій крестъ и священническую ризу, бралъ подносимыя ему архіерейскія одежды и подходилъ къ каждому изъ Архипастырей для полученія благословенія, причемъ возглашалось слово „аксіостъ“, затѣмъ облачался. Послѣ облаченія Архіереи братскимъ лобзаніемъ привѣтствовали епископа Алексія, и онъ, занявъ соотвѣтствующее мѣсто среди Архипастырей, сталъ совершать божественную литургію. Во время

литургии онъ осѣнялъ народъ послѣ чтенія евангелія, во время большого выхода принималъ св. чашу и поминалъ Святѣйшій Правительствующій Синодъ, военачальниковъ, градоначальниковъ и всѣхъ православныхъ христіанъ. Послѣ пѣнія „Достойно есть“ Преосвященный Алексій совершилъ посвященіе въ санъ діакона одного изъ иподіаконовъ.

При окончаніи литургии Преосвященный Алексій разоблачился въ алтарѣ и, испросивъ благословеніе у Высокопреосвященнаго Архіепископа Арсенія и прочихъ Архипастырей, возложилъ на себя архіерейскую рясу, клобукъ и четки, мантию и панагію. Затѣмъ, по окончаніи литургии, Высокопреосвященный Архіепископъ Арсеній и другіе Архіереи разоблачились въ мантияхъ, съ посохами, вышли на амвонъ посреди собора. Ректоръ семинаріи, прот. І. Знаменскій и протодіаконъ вывели изъ алтаря новохиротонисаннаго на средину собора. Преосвященный Алексій сталъ около амвона лицомъ къ Архіепископу. Послѣ этого Высокопреосвященный обратился къ новохиротонисанному съ вышеприведенною рѣчью, вручилъ ему посохъ и возвелъ на архіерейскій амвонъ. При пѣніи „исполла эти деспота“ Преосвященный Алексій благословилъ народъ на всѣ стороны. Всѣ бывшіе въ соборѣ устремились къ амвону, желая получить благословеніе новаго епископа.

Въ три часа дня, въ покояхъ Высокопреосвященнаго Архіепископа Арсенія предложена была—по случаю хиротоніи во епископа Сумскаго Преосвященнаго Алексія—праздничная трапеза. На обѣдѣ присутствовали: Архипастыри, совершавшіе хиротонію, новопосвященный епископъ Алексій, настоятели мужскихъ монастырей, игуменія женскихъ обителей Харьковской епархіи, представители Харьковскаго духовенства, мѣстная администрація и др. почетныя лица. Во время обѣда хоръ архіерейскихъ пѣвчихъ исполнилъ нѣсколько церковныхъ пѣснопѣній. Тостовъ за обѣдомъ не было говорено. Но о. протодіакономъ провозглашены были многолѣтія Государю Императору и всему Царствующему Дому, Святѣйшему Правительствующему Синоду, присутствовавшимъ за трапезой Архипастырямъ, гостямъ и всѣмъ жителямъ г. Харькова. Трапеза закончилась пѣніемъ „Достойно есть“.

Л. Б—въ.

КУРЯЖСКАЯ ОБИТЕЛЬ

и ея Георгіевско-Петро-Павловскій храмъ (1673—1903 г.г.).

(Продолженіе *),

Первый, по возобновеніи монастыря, настоятель обители-строитель о. *Константинъ*, всю жизнь свою полагавшій „въ трудъ на совершеніе ея“, умеръ въ половинѣ 1798 года ¹⁾. На его мѣсто строителемъ былъ назначенъ іеромонахъ *Тихонъ* ²⁾. Черезъ полгода онъ или также умеръ, или, что вѣроятнѣе, его куда-либо перемѣстили (ибо его имени нѣтъ въ монастырскомъ синодикѣ). Въ январѣ 1799 года назначенъ былъ въ Куряжъ „присутствующій Хотмыжскаго монастыря строитель іеромонахъ *Досифей*“, жившій въ Бѣлгородѣ, гдѣ состоялъ „дому Его Преосвященства проповѣдникомъ“, въ экономической и въ другихъ должностяхъ. Онъ получилъ Куряжъ лишь „для кормленія“, управлялъ же монастыремъ казначей іеромонахъ Савватій, „по совѣту и наставленію“ жившаго въ то время въ Куряжской обители на покоѣ старца архимандрита Герасима (Ионина), считавшагося благочиннымъ обители, а постройками всѣми завѣдывалъ, какъ выше сказано, Иванъ Васильевичъ Будявскій ³⁾. Также черезъ полгода и о. Досифей былъ перемѣщенъ въ Покровскій монастырь архимандритомъ и ректоромъ съ жительствомъ по прежнему въ Бѣлгородѣ и съ отправленіемъ обязанностей эконома архіерейскаго дома и члена консисторіи ⁴⁾. На его мѣсто Преосвященнымъ Теокистомъ съ 28-го іюля 1799 года опредѣленъ „Бѣлоградской семинаріи учитель синтаксиса“ соборный іеромонахъ *Андрей* съ тѣмъ, чтобы, принявъ отъ о. Досифея монастырское имущество и,

*) См. ж. „Вѣра и Разумъ“ за 1904 г. № 5.

¹⁾ Въ монастырскомъ синодикѣ не вѣрно отмѣченъ годъ его смерти 1796-й.

²⁾ Это видно изъ доклада, поданнаго имъ 28 сентября 1798 г. въ казенную палату государств. имущества; сохранился черновой рапортъ его отъ 30 сентября 1798 г., но въ декабрѣ сего года его уже не было въ монастырѣ, какъ это видно изъ вѣдомости о монашествующихъ за этотъ годъ. Въ своемъ донесеніи отъ 14 января 1799 г. Иванъ Васильев. Будявскій называетъ о. Тихона уже принятымъ строителемъ.

³⁾ См. вышеуказанныя донесенія Ивана Васильевича Будявскаго.

⁴⁾ Черезъ 1½ года, по случаю обращенія Покровскаго монастыря въ Камендальскій соборъ, перемѣщенъ въ Лубенскій монастырь (Полтавск. губ.), а оттуда въ Георгіевскій (Екатеринос. епархія), гдѣ и скончался.

поручивъ оное „единому изъ старѣйшихъ братій“, жилъ также въ Бѣлгородѣ при исправленіи должности экзаменатора и крестоваго іеромонаха.

Новостроющійся монастырь, такимъ образомъ, опять остался безъ хозяина. Но и о. Андрей не долго числился настоятелемъ монастыря. Такъ какъ 16-го октября 1799 года послѣдовало повелѣніе объ отдѣленіи Харьковской епархіи отъ Бѣлгородской (съ названіемъ Слободско-Украинскою) и 17 янв. 1800 г. Преосвященный Θεоктистъ сложилъ съ себя управленіе отдѣленной отъ него новой епархіи, а съ 19-го марта „воспріяла дѣйство свое Слободско-Украинская Консисторія“, то естественно и о. Андрей не могъ уже числиться при Куряжѣ, проживая въ Бѣлгородѣ, посему онъ былъ уволенъ и монастыремъ пока по прежнему управляли престарѣлый благочинный архим. Герасимъ съ казначемъ Савватіемъ.

Указомъ новой консисторіи отъ 19-го ноября 1800 г. предписано:—въ должности строителя и казначея Куряжскаго монастыря быть іеромонаху *Савватію*, бывшему строителю Додецкаго Успенскаго монастыря, состоявшему въ это время въ числѣ братіи Покровскаго монастыря, теперь обращеннаго въ архіерейскій домъ, съ тѣмъ, чтобы о. Савватій „непремѣнно былъ подъ властію у господина отца архимандрита Герасима, яко благочиннаго и совершеннаго оной обители попечителя“. 1-го декабря онъ принялъ отъ своего соименника казначея Савватія, назначеннаго казначеемъ въ архіерейскій домъ, монастырь и все имущество „по описи и самовѣрѣніимъ безъ всякаго подозрѣнія щетамъ“, въ присутствіи архимандрита Герасима и братіи, которой въ это время было около 20 человѣкъ, кромѣ епитимійцевъ. Ему, какъ строителю, дана была приличная инструкція, какъ содержать въ добромъ порядкѣ, приучать къ трудолюбію и прилежанію къ церкви монашествующихъ, послушниковъ и епитимійцевъ, какъ имѣть неослабное попеченіе къ размноженію удобовозможными способами экономіи и къ тому, чтобы она напрасно тратима не была. Но сначала у него отобрано было казначейство, а потомъ указомъ 15-го апр. 1801 года ему разъяснено, что онъ названъ въ прежнемъ указѣ строителемъ „по ошибкѣ писца“ и что онъ долженъ считаться и подписываться лишь „въ долж-

ности строителя“, почему вмѣстѣ съ тѣмъ запрещено было поминать его имя при священнослуженіи, на выносахъ и многолѣтіи. О. Савватій очень обидѣлся этимъ и подалъ прошеніе объ увольненіи его отъ должности и изъ монастыря въ Орловскую епархію. Отъ должности онъ былъ уволенъ и низведенъ въ число рядовыхъ братій, а управлять экономіей монастыря былъ присланъ изъ архіерейскаго дома іеромонахъ Кириллъ, старецъ 84-хъ лѣтъ, подъ начальствомъ такого же старца архимандрита Герасима. ¹⁾ Но о. Герасиму такое бремя было уже не подъ силу, почему въ декабрѣ этого же года онъ подалъ просьбу объ увольненіи его за старостію и слабостію отъ благочинническихъ обяванностей. Въ виду „сего резона“—его уволили.

Понятно, что такія быстрыя перемѣны настоятелей, притомъ вовсе и не жившихъ въ Куряжѣ, не могли не отражаться прежде всего на внутреннемъ строѣ монашеской жизни, на нравственномъ уровнѣ братіи, собравшейся въ разоренный, не имѣвшій никакихъ средствъ, монастырь изъ разныхъ мѣстъ не только, конечно, по доброй волѣ, но и по высылкѣ ихъ сюда начальствомъ,—братіи, требовавшей опытной, властной настоятельской руки на самомъ мѣстѣ, тѣмъ болѣе, что монастырь былъ назначенъ мѣстомъ ссылки и исправленія порочныхъ лицъ (епитимійцевъ).

Не могло указанное обстоятельство не отражаться и на благосостояніи Куряжскихъ храмовъ, требовавшихъ заботливаго попеченія послѣ запустѣнія и послѣ послѣпно произведеннаго ремонта. Что этотъ ремонтъ дѣйствительно производился крайне послѣпно, объ этомъ свидѣтельствуетъ самъ Иванъ Васильевичъ Будянской ²⁾. И послѣпность эта вполнѣ

¹⁾ См. указъ 10 мая 1801 г. Какъ ранѣе бѣлгородскій архіерейскій домъ бралъ изъ Куряжа лучшихъ силы, такъ теперь Харьковскій архіерейскій домъ, крайне стѣсненный по отобраніи его имѣній въ средствахъ и влчавшій нищенское существованіе на „штатное“ жалованіе, сталъ пользоваться лучшими людьми Куряжа для послушаній у себя, причемъ Куряжъ долженъ былъ даже давать отъ себя кружку служащихъ въ архіер. домъ и дѣшъ номинально состоящихъ въ Куряжѣ лицамъ (см. дѣла 1818, 1850, 1836, 1887 и др. гг.), а также отправлять въ Куряжъ неблагонадежныхъ или ненужныхъ ему лицъ.

²⁾ См.: его письмо Преосвящ. Θεоктисту отъ 16 іюля 1797 г.

естественна, такъ какъ всѣ горѣли желаніемъ какъ можно скорѣе вывести обитель изъ запустѣнія, какъ можно скорѣе возстановить святое мѣсто. Такимъ образомъ положеніе обители требовало назначенія опытнаго и распорядительнаго настоятеля на мѣстѣ. Таковымъ 23 дек. 1801 г. былъ назначенъ эконокъ, а ранѣе Савватія казначей архіерейскаго дома іеромонахъ *Теодосій* въ виду того, что „съ самаго вступленія своего въ монашество ведетъ себя честно и во всемъ соотвѣтственно монашескому чину“, и „въ награжденіе трудовъ“ ревностной и безпорочной его службы. Монастырь былъ отданъ въ полное его смотрѣніе и управленіе, съ возглашеніемъ его имени при священнослуженіи. Получивъ инструкцію „обходиться съ братією не иначе, какъ свойственно отцу чадолюбивому и имѣть всегда въ предметъ пользу монастыря“ съ тѣмъ, чтобы братія съ своей стороны, „имѣли къ нему должное почтеніе и во всемъ яко настоятелю и попечителю о благѣ ихъ повиновеніе“, о. Теодосій водворился въ Куряжѣ. Но ему было уже 76 л. Принявъ монашество на студенческой скамьѣ Киевской академіи, онъ, 16 лѣтъ пробылъ на разныхъ послушаніяхъ, въ заграничномъ Нефорощанскомъ монастырѣ, а затѣмъ въ 1788 году назначенъ былъ въ Таврической Егерскій полкъ для священнослуженія въ батальонахъ, расположенныхъ въ Таврической области, при чемъ нѣсколько лѣтъ провелъ въ походахъ съ этимъ полкомъ, и даже участвовалъ во взятіи Анапы (1791 г.); послѣ этого служилъ въ Харьковскомъ Покровскомъ монастырѣ—потомъ архіерейскомъ домѣ—казначеемъ и эконокомъ. Естественно, онъ прибылъ въ Куряжъ съ слабыми силами, о чемъ могли говорить и его преклонныя годы. Дѣйствительно, скоро оказалось, что таковыя лѣтъ о. Теодосія „не можно оставить безъ должнаго примѣчанія, ибо таковая глубокая старость, истощающая жизнь и силы чело- вѣческія, самымъ естественнымъ порядкомъ умаляетъ въ чело- вѣкѣ ту дѣятельную подвижность, какая требуется къ от- правленію должностей съ безпрестанными трудами и неустан- ною заботливостію сопряженныхъ“... Словомъ, въ Куряжѣ оказавшись „упущенія, кои непремѣнно относить должно къ престарѣлости его строителя Теодосія, примѣтно уже изнемо-

гающаго подъ бременемъ своихъ лѣтъ“. Поэтому, сколько въ облегченіе его трудовъ, столько и къ поддержанію монастырской экономіи и порядка, въ Куряжскій монастырь опредѣлявъ изъ Кіевской епархіи игуменъ *Иларіонъ* благочиннымъ монастыря, но со всѣми правами и властію настоятеля и съ возглашеніемъ его имени на богослуженіи. Сначала указы посылались на обоихъ ихъ, а потомъ на одного игумена Иларіона.

Поспѣшность въ работахъ при возобновленіи монастыря, о которой сказано выше, не могла не отразиться на качествахъ и прочности работъ. Въ 1804 году уже пришлось перекрыть крышу на Георгіевско-Петро-Павловскомъ храмѣ. Въ 1799 г. она была сдѣлана изъ гонты, „черезъ которую во время дождя бывала не малая течь“; ее замѣнили теперь желѣзною. Въ 1806 году въ этомъ храмѣ снова появились угрожающія трещины. Былъ командированъ для осмотра ихъ губернской архитекторъ Ярославскій, который нашелъ, что можно ограничиться осмотромъ желѣзныхъ связей въ стѣнахъ Петро-Павловской церкви и заливкою трещинъ алебастромъ, такъ какъ „съ восточной стороны къ алтарю придѣланъ надежный контрфорсъ“. Этимъ, не считая обычной иногда побѣлки стѣнъ, и ограничились заботы монастырскаго начальства относительно Георгіевско-Петро-Павловскаго храма, такъ какъ его вниманіе было обращено на устройство чугунаго пола (1803 г.) и возобновленіе иконостаса въ главной Преображенской церкви. Этотъ иконостасъ въ 1804 г. былъ освидѣтельствованъ ректоромъ коллегіума и найденъ требующимъ поновленія, такъ какъ нѣкоторыя иконы попортились и краски осыпались, почему признано потребнымъ „сыскать такого живописца, котораго бы живопись отвѣчала презрѣдному, искусству, съ каковымъ написанъ весь сей иконостасъ“¹⁾. Такой живописецъ—Шпошниковъ найденъ былъ лишь въ 1806 году, и онъ „съ одобреніемъ“ окончилъ возстановленіе иконостаса въ 1807 году.

Во время войнъ съ Наполеономъ трудно было сдѣлать что-либо для обители, такъ какъ и она сама спѣшила своими средствами (и деньгами и излещными серебряными вещами) на помощь государству.

¹⁾ Указъ 20 сент. 1804 г. № 1714.

Игуменъ Иларіонъ въ апрѣлѣ 1809 года съ настоятельской должности благочиннаго былъ опредѣленъ къ духовнической должности въ помощь къ 94-хъ лѣтнему старцу Кириллу, ¹⁾ но не захотѣлъ послѣ сего оставаться въ Куряжѣ, и выбылъ изъ монастыря вновь въ Кіевскую епархію, а на его мѣсто благочиннымъ назначенъ бывшій куряжскій казначей, а теперь эконоомъ архіерейскаго дома іеромонахъ Савватій, но уже безъ настоятельскихъ правъ, которыя опять перешли къ строителю о. Θεодосію ²⁾, такъ какъ о. Савватій жилъ въ Харьковѣ при архіерейскомъ домѣ и исполненіи своихъ тамъ обязанностей. Между тѣмъ о. Θεодосій уже совсѣмъ состарился—ему было въ это время 84 года. Но его благочестіе и необыкновенная простота, которыми онъ плѣнялъ всѣхъ, доставляли ему великое уваженіе, такъ что, когда онъ въ 1815 году, будучи уже 90-лѣтнимъ старцемъ, ослабѣлъ до того, что уже лежалъ въ постели, то все-же никому не хотѣлось уволить на покой добраго и привѣтливаго старца. Поэтому 20 мая 1816 г. въ помощь ему „для управленія монастыремъ“, назначенъ былъ іеромонахъ Наананія, переведенный въ число Куряжской братіи изъ Курскаго Знаменскаго монастыря въ предшествующемъ году. Онъ обязанъ былъ имѣть „неослабное смотрѣніе за порядкомъ экономіи монастыря и за образомъ жизни монашествующихъ и послушниковъ и обо всемъ доносить строителю“. Но за неудовольствіемъ противъ него братіи, онъ отказался отъ строительскихъ обязанностей въ февралѣ 1817 г. Поэтому 25 мая 1817 года о. Θεодосій, окончательно ослабѣвшій, былъ, согласно прошенію, уволенъ на покой „съ полученіемъ на пропитаніе полной порціи въ натурѣ пищу и изъ кружки іеромонашескаго надѣла“, а 11-го ноября скончался 92-хъ лѣтъ.

На его мѣсто временно былъ назначенъ и. д. строителя вышеупомянутый эконоомъ архіерейскаго дома, іеромонахъ Савватій, причемъ благочиннымъ обители назначенъ былъ архимандритъ Геннадій, а въ помощь ему—вице-благочиннымъ кафедральный протоіерей Аванасій Могилевскій, но 27-го іюля того же года, въ разсужденіи болѣзненныхъ его припадковъ

¹⁾ Уморъ 19 авг. 1819 г. 104-хъ лѣтъ.

²⁾ Указъ 4 сент. 1812 г. о возгашеніи имени о. Θεодосіа на эктевіяхъ.

о Савватій „по прошенію уволенъ отъ обѣихъ своихъ должностей съ назначеніемъ его въ число братства Куряжскаго монастыря первымъ старцемъ“ съ тѣмъ, чтобы „имѣть ему чередное служеніе, когда отъ болѣзней своихъ свободнымъ и способнымъ себя будетъ чувствовать безъ принужденія отъ настоятеля“.

За недостаткомъ среди братіи лицъ, способныхъ къ трудной и отвѣтственной должности настоятеля, соединенной съ весьма сложною отчетностью, обязанности строителя монастыря поручены были вице-благочинному монастыря, кафедральному протоіерею Аванасію Могилевскому ¹⁾. Онъ управлялъ монастыремъ два года. Но о. Могилевскій не могъ, конечно, жить въ обители, и она не могла не страдать отъ отсутствія на мѣстѣ настоятеля.

Наконецъ въ іюлѣ 1819 года назначенъ былъ строитель изъ числа братій вышеупомянутой іеромонахъ *Наванайлъ*, правившій ранѣе монастыремъ отъ имени о. Феодосія. Его заботы о Куряжѣ направлены были къ возобновленію Онуфріевской церкви. Она была заново отремонтирована, при чемъ сдѣланы новые—полъ, крыша и крыльца, новые срубы въ колодцахъ подъ престоломъ и амвономъ, изъ нихъ проведены чугунныя трубы въ перенесенную на лѣвую сторону купальню, которая существовала тогда при этой церкви на подобіе теперешней купальни на источникѣ старца Серафима ²⁾. Все это стоило 4300 руб. при монастырскомъ содержаніи рабочихъ. Но не долго управлялъ обителью о. Наванайлъ и не успѣлъ закончить начатаго имъ ремонта Онуфріевской церкви. Послѣ продолжительной болѣзни, во время которой управлялъ монастыремъ архимандритъ Геннадій, 17 августа 1820 года онъ скон-

¹⁾ Преосвящ. Филаретъ ставитъ его въ рядъ строителей и называетъ іеромонахомъ Аванасіемъ, но это ошибка.

²⁾ Теперь этой купальни не существуетъ, но еще въ 1845 г. нѣкій докторъ Е. Слѣдзевскій, послѣ „тщательнаго изслѣдованія Куряжскихъ источниковъ, открылъ, что вода природнаго ключа при Куряжскомъ монастырѣ какъ по легкости, такъ и по цѣлительности своей далеко превосходитъ свойство водъ Грешенбергскихъ, гдѣ пользуются оною подъ руководствомъ извѣстнаго Присинца“. Поэтому онъ ходатайствовалъ о разрѣшеніи ему устроить водолѣчебное заведеніе при этомъ источникѣ. Но дѣло не состоялось. (См. дѣло Консест. № 604, 1846 г. по арх. оп.).

чался и торжественно погребенъ за трапезною церковію. Бывшій у него серебряный съ мощами крестъ на таковой-же цѣпочкѣ взятъ былъ въ архіерейскую ризницу.

Какъ ни нуждался Куряжскій монастырь въ настоятелѣ на мѣстѣ, однако 7-го октября 1820 г., въ виду „честности и способности дома архіерейскаго казначея“ іеромонаха *Адріана*, послѣдній „по малому жалованію казначея въ архіерейскомъ домѣ“ уже три года получавшій „въ награду за свои труды въ архіерейскомъ домѣ“ іеромонашескую кружку изъ Куряжской обители ¹⁾, былъ назначенъ строителемъ на мѣсто Наанаила съ оставленіемъ его и въ прежней должности по архіерейскому дому казначейской и ризничаго и съ назначеніемъ вскорѣ на должность благочиннаго Хорошевскаго монастыря. Онъ былъ дѣятельный и способный строитель, но вполнѣ сознавалъ невозможность для себя при казначейской должности въ архіерейскомъ домѣ, требовавшей „всегда личнаго его при оной присутствія“, оставаться въ званіи строителя Куряжскаго монастыря, „каковое сопряжено съ обязанностью непрестанно смотрѣть за порядкомъ и вообще за устройствомъ монастыря и за жизнию какъ монашествующихъ, такъ и адитимійцевъ“. Поэтому онъ въ 1825 г. усиленно просилъ Преосвященнаго Павла уволить его отъ должности строителя, но Преосвященный за недостаткомъ среди Куряжской братіи способныхъ лицъ къ такой должности нашелъ, что „уволить его отъ строительской должности не можно“, но для облегченія его, — благочиннымъ монастыря назначилъ бывшаго казначея обители и вконома архіерейскаго дома — старца Самуїа, Однако послѣдній, за старостью (71 г.), круженіемъ головы, бѣніемъ сердца и грыжею рѣшительно отказался отъ этой чести.

Такимъ образомъ, о. Адріанъ волею-неволею остался „пока Промыслъ Божій откроетъ удобнѣйшія для обители обстоятельства“ ²⁾. За сіе вскорѣ онъ возведенъ былъ въ санъ игумена.

¹⁾ Указъ отъ 18 авг. 1817 г. Кружка тогда состояла: іеромонаху 50 руб. въ годъ, іеродіакону 35 руб., монахамъ 25 руб. и послушникамъ 20 руб.; давалась она въ замѣнъ бѣлья, платья и обуви, которыя монастырь самъ на эту сумму дѣлать былъ не въ состояніи. Въ настоящее время кружка эта увеличилась вдвое, тѣмъ не менѣе монастырь не имѣетъ возможности на эту сумму самъ приобретать для братіи бѣлье, обувь и одежду.

²⁾ См. дѣло консисторіи № 214, по арх. опис.

Въ его время (въ 1830 г.) усердіемъ жены генераль-лейтенанта Марьи Яковлевны Глазепалъ была передѣлана старая золотая риза на чудотворной иконѣ Озерянской Божіей Матери; съ устройствомъ вѣнца и украшеній изъ драгоценныхъ каменьевъ, вѣсомъ 2 фун. 5 золот.

По отношенію къ Георгіевско-Петро-Павловскому храму о. Адрианъ долгое время ограничивался обычнымъ лишь ремонтомъ—внутренней и наружной побѣлкой (въ 1825 и 1833 гг.), ибо занятъ былъ ремонтомъ Преображенской церкви (въ 1825 г.) и постройкой архіерейскаго дома въ Куряжѣ на случай пріѣзда сюда Преосвященныхъ, на что требовались значительныя средства. Но въ 1833 году иждивеніемъ доктора Якова Григорьевича онъ устроилъ новый иконостасъ для Георгіевской церкви. Иконы въ немъ были малороссійскаго письма. Петро-Павловская же церковь такъ и осталась въ убогомъ состояніи. Какъ описываетъ В. Пассекъ, входъ въ нее былъ темный и тѣсный; сводъ надъ церковію ветхій, полъ деревянный и не прочный. ¹⁾

Съ 4 апрѣля 1836 года, по ходатайству Преосвященнаго Иннокентія (Александрова), Куряжскій монастырь Высочайше возведенъ во 2-й классъ штатныхъ монастырей, съ штатнымъ количествомъ 17, монашествующихъ во главѣ, настоятеля—архимандрита, 1 подъячаго и 16 штатныхъ служителей, и на содержаніе его по новымъ штатамъ, вмѣсто получасмаго до сего времени 300 руб. пособія, было опредѣлено 2610 руб. ассигн. ²⁾. Сдѣлано это было въ виду того, что „при принятыхъ строгихъ мѣрахъ къ искорененію пороковъ въ духовенствѣ“, число посылаемыхъ духовныхъ лицъ на исправленіе въ Куряжскій, въ то время единственный на всю обширную епархію, мужской монастырь, весьма увеличилось, къ тому же:

¹⁾ В. Пассекъ, очерки Россіи, ч. 4, стр. 155.

²⁾ По переложеніи курса на серебро въ 1854 г. означенная сумма обратилась въ 754 р., а съ уничтоженіемъ штатныхъ служителей прибавлено было на наемъ прислуги 600 р., а потомъ 495 р. Эту сумму въ 1249 р. 37 к. монастырь и получалъ до 1888 г., когда она была прекращена, съ согласія мѣстнаго Епархіальнаго Начальства, въ виду затруднительнаго экономическаго положенія въ то время государства и въ виду предпринятыхъ къ облегченію бѣднѣйшихъ классовъ населенія Имперіи реформъ.

всегда „въ значительномъ числѣ“ посылались люди свѣтскаго званія „за разныя вины и преступленія по требованію граждапскаго правительства“. Необходимо было и значительное количество монашествующихъ для надзора за ними и потребное количество служителей, чего монастырь не въ силахъ былъ повести при незначительномъ пособіи въ 300 р. ассигн. въ годъ и случайности въ добровольныхъ приношеніяхъ ¹⁾).

Первымъ настоятелемъ архимандритомъ Св. Синодъ 14 ноября 1836 года назначилъ ректора Харьковскаго Коллегіума, магистра богословія, архимандрита *Іоанна Оболенскаго* ²⁾, а потомъ и вообще до учрежденія въ Харьковѣ викаріатства, ректоры Коллегіума, преобразованнаго потомъ въ духовную семинарію, назначались вмѣстѣ съ тѣмъ и настоятелями Куряжа.

Въ значительной степени увеличенное пособіе дало возможность монастырю чаще производить необходимый ремонтъ храмовъ, хотя украшеніе и благозѣпіе ихъ возможно было исключительно при усердіи благотворителей. Такъ обновить Петро-Павловскую церковь принялъ на себя харьковскій купецъ *Іосифъ Ващенко*. Вначалѣ онъ предполагалъ лишь возобновить ветхую лѣстницу (въ то время наружную), ведущую въ нее, обветшавшіе въ церкви полы, а также и старый иконостасъ. Но когда для перестилки пола иконостасъ былъ снятъ, то оказалось, что „онъ весь, за исключеніемъ нѣкоторыхъ иконъ, трухлый, такъ что всѣ почти части онаго пораспались и раздробились. Сложить все раздробившееся и пополнить недостатокъ и позолотить на старинной чрезвычайно пестрой и мелкой рѣзбѣ никто не согласился“. Поэтому г. Ващенко изъявилъ желаніе устроить собственнымъ иждивеніемъ новый иконостасъ по новому плану, каковой, по надлежащемъ разрѣшеніи, былъ поставленъ цѣнностію за рѣзбу изъ дерева, доставляемаго г. Ващенко, 900 руб. и за окраску и позолоту 1120 руб. ассигн. Это было въ 1841 году.

Епископъ Стефанъ.

(Продолженіе будетъ).

¹⁾ См. Дѣло консисторіи № 876, по арх. опис.

²⁾ О. Адрианъ былъ оставленъ казначеемъ, скончался онъ 5 іюля 1848 г. отъ холеры.

БИБЛІОТЕКА СВЯЩЕННИКА.

Ярмонкинъ. Письмо Идеалиста. 4-е дополненное изданіе. Посвящается Л. Н. Толстому. Цѣна 20 коп. Склады: Спб. Кузнечный, 2. Контора и Редакція „Заря“.

Въ своемъ популярномъ и интересномъ изложеніи письма авторъ развѣнчиваетъ графа, такъ сказать, въ четырехъ пунктахъ.

1. Богомъ дарованный талантъ, которымъ Толстой составилъ собѣ имя первокласснаго художника—беллетриста, оня, графъ, употребилъ на зло людямъ. Какъ проповѣдникъ будто бы новыхъ и своеобразныхъ доктринъ, изобилующихъ смѣлыми парадоксами, доходящими до дерзкаго отрицанія всего христіанскаго строя, Толстой произволь смуту, волненію въ умахъ, ненависть къ христіанству, раздоръ и расколъ въ Церкви и въ государствѣ. Своимъ отрицаніемъ Бога во Христѣ графъ, по вѣрному выраженію автора, „ввелъ сердце чловѣка въ ожесточеніе, въ матеріализмъ и эгоизмъ“.

Исходя изъ положенія, что самое вѣрное представленіе объ учителѣ и его ученіи является при разсмотрѣніи и изученіи тѣхъ результатовъ, которые получились отъ дѣятельности этого учителя и отъ вліянія на умы его ученія,—авторъ сначала припоминаетъ безгранично чудный примѣръ нашего во-истину Божественнаго Учителя Иисуса Христа, Его всеобъемлющее живительное, радостное, неизъяснимо благотворное вліяніе на чловѣческую жизнь, на историческое пересозданіе всего людскаго міровоззрѣнія и духовнаго настроенія людей. „Демонъ корыстолюбія, честолюбія, славолюбія и властолюбія началъ уходить“... Явилась всеобъемлющая любовь, духъ крѣпости, смиренія, доброты.. (стр. 5). Толстой же вмѣсто счастья—мира и любви—внесъ своимъ ученіемъ въ жизнь своихъ учениковъ только злобу, ненависть, опошлитъ ихъ мысль и творчество. Для примѣра авторъ останавливается на картинѣ „Христосъ въ пустынѣ“ художника Рѣпина, рѣшившаго въ своей картинѣ „очеловѣчить Христа, во что бы то ни стало“. Въ данномъ случаѣ вліяніе Толстого на талантливаго художника Рѣпина выразилось въ томъ, что Рѣпинъ, по выраженію автора, „потерялъ при созданіи этой картины художественное чутье, художественное пониманіе и творчество“. Рѣпинъ обнаружилъ здѣсь „суемудріе, ничтожное жалкое уместованіе, въ надеждѣ заслужить популярность среди грубой, невѣжественной, но тѣмъ не менѣе дѣлающей славу толпы“.

желаніе во что бы то ни стало, подогнать картину подъ данную идею.: „Христосъ—не Богъ, Христосъ—простои челоѣкъ“. „Фигура Христа выражена (не безъ таланта) въ видѣ изстрадавшагося и изнуреннаго еврея въ лохмотьяхъ и въ изодранной обуви. Съ перваго взгляда вамъ сразу кажется, что художникъ просто снялъ портретъ съ Юшка Беринштейна изъ извѣстной, конечно, вамъ драмы „Контрабандисты“. Та-же худоба, та-же фигура, та-же написанное на лицѣ страданіе и изнеможеніе и то же, наконецъ, характерное движеніе“ (стр. 7).

2. Талантъ Толстого не его заслуга, а Вожій даръ, а все, что принадлежитъ графу, то представляетъ выраженіе его „свободной воли“, есть только одинъ голый и грубый развратъ мысли, рассчитанный на невѣжество и стадность толпы (стр. 20 и 25).

3. Ни одного слова изъ „ученія“ графа не принадлежитъ ему—оно надергано отовсюду и главн. обр. отъ духоборовъ и все, что надергано изъ другихъ источниковъ—грубо и невѣжественно, на самой отвратительной фарисейско-лицемѣрной подкладкѣ (стр. 21, 21).

и 4. Вліяніе графа на теперешніе умы крайне пагубно и враждебно Христу: Все, что носитъ печать влобы, ненависти, протеста—все группируется около имени Толстого. Все чистое, возвышенное и идеальное, носящее въ своей душѣ Христа—бѣжитъ отъ него, какъ отъ болѣзни, какъ отъ душевной эпидеміи (стр. 25).

Въ заключеніе, мы должны указать на ошибку, допущенную авторомъ, вѣроятно, совершенно невольно, судя по его вполне православно-христіанскимъ взглядамъ. Авторъ пишетъ: „Если бы собрать всѣ безконечно малыя, но несомнѣнно существующія въ каждомъ челоѣкѣ частицы святости, частицы Святого Духа, и изъ соединенія всѣхъ этихъ частицъ составить фигуру, то только тогда можетъ получиться Христосъ, можетъ получиться Богъ вездѣущій и всюду пребывающій“ (стр. 3). Такой взглядъ на Бога очевидно приближается къ пантеистическому взгляду, по которому существо Божіе сливается съ бытіемъ міра. По пантеизму: Богъ не противоположается міру въ качествѣ его Творца, а составляетъ съ міромъ одно недѣлимое цѣлое,—Богъ адекватенъ міру и имманентенъ. Тогда какъ, по мысли православной Церкви, Богъ, хотя и въ мірѣ, но въ то же время „въ міра и выше міра“. Всѣ безконечно малыя частицы святости, частицы Святого Духа, разлитыя въ

людяхъ, которые уже жили, живутъ и будутъ жить, безконечно далеко еще не могутъ составить „неизмѣримо—величественной фигуры Христа“. Христосъ выше и дороже не только всего нашего прошлаго, настоящаго и будущаго міра, но и безконечной мысли такихъ міровъ...
Священникъ В. Кіановскій.

Служеніе Высокопреосвященнѣйшаго Арсенія, Архіепископа Харьковскаго и Ахтырскаго въ Троицкой церкви города Харькова, 17 мая 1904 года.

17-го мая т. г. Высокопреосвященнѣйшій Архіепископъ Арсеній совершилъ литургію въ Троицкой церкви г. Харькова. Литургія началась въ 9^{1/2} часовъ. На „Будя пмя Господне благословенно“ Архипастыръ проповѣдалъ слово о значеніи праздника во имя Святыя Троицы. Въ алтарѣ Владыка сказалъ священнослужителямъ, что настоящій день лично для него имѣетъ особенное значеніе, такъ какъ второй день праздника св. Троицы въ этомъ 1904 году совпалъ, и по времени празднованія 17-го мая и по названію храма, съ хиротоніею его въ Архіерейскій санъ (17 мая 1882 г.) въ Свято-Троицкомъ Соборѣ (храмѣ) Александро-Невской Лавры. По окончаніи Божественной литургіи провозглашены были многолѣтія.

Протоіерей Николай Гутинковъ.

Посѣщеніе Архипастырями Харьковской духовной семинаріи и Епархіальнаго женскаго училища.

31-го мая Харьковская Духовная Семинарія была осчастливлена посѣщеніемъ четырехъ Архипастырей—Высокопреосвященнаго Арсенія, Архіепископа Харьковскаго и Ахтырскаго; Николая, Епископа Таврическаго, Іоанна, Епископа Полтавскаго и Нестора, Епископа Новгородсѣверскаго. Встрѣченные о. ректоромъ, прот. Знаменскимъ; ихъ Преосвященства прослѣдовали въ церковь, гдѣ уже собрались преподаватели и ученики. Здѣсь Высокопреосвященнѣйшій Арсеній поздравилъ всѣхъ присутствующихъ съ рѣдкимъ торжествомъ, а Преосвященнѣйшій Николай выразилъ свое удовольствіе по поводу того, что все слышанное въ

доселѣ о Харьковской семинаріи было только хорошее и пожелалъ, чтобы и впредь о Семинаріи шла только добрая слава. Преподавъ благословеніе преподавателямъ и ученикамъ, Архiepастырп перешли въ залъ. Здѣсь ученическій оркестръ стройно исполнилъ нѣсколько пьесъ и въ заключеніе народный гимнъ, подъ руководствомъ Н. М. Ковпна. Осмотрѣвъ зданіе Семинаріи, Архiepастырп посѣтили о. ректора. Изъ Семинаріи Архiepастырп прослѣдовали въ Епархіальное женское училище. Здѣсь въ главномъ входѣ Владыки были встрѣчены предсѣдателемъ совѣта протоіереемъ о. Т. Буткевичемъ и вачалыицей училища Е. Н. Гейцыгъ; затѣмъ они прослѣдовали въ залъ, гдѣ были собраны всѣ воспитанницы. Преосвященный Николай и Преосвященный Іоаннъ сказали воспитанницамъ глубоко-назидательныя рѣчи, въ которыхъ указали на ихъ будущее высокое назначеніе и преподали имъ нѣсколько архiepастырскихъ практическихъ совѣтовъ. Осмотрѣвъ помѣщеніе училища и преподавъ всѣмъ благословеніе, Архiepастырп отбыли напутствуемые пѣніемъ „псъ полла этъ, деспота“.

Посѣщеніе Высокопреосвященнымъ Арсеніемъ, Архiepископомъ Харьковскимъ и Ахтырскимъ, Харьковской духовной семинаріи.

Высокопреосвященный Арсеній, Архiepископъ Харьковскій и Ахтырскій, 4-го іюня посѣтилъ духовную семинарію. Прибывъ туда въ 9 часовъ утра, Владыка, встрѣченный учащими, во главѣ съ ректоромъ о. І. Знаменскимъ, прошелъ въ 6 классъ, гдѣ въ этотъ день назначенъ былъ экзаменъ по церковной исторіи. Воспитанники проишли „псъ полла этъ, деспота“. Владыка самъ предлагалъ воспитанникамъ вопросы и остался вполне доволенъ ихъ отвѣтами. Въ 12 час. дня Архiepастырп, благословивъ всѣхъ, уѣхалъ изъ семинаріи на дачу во Всесвятское.

7-го іюня Высокопреосвященный Архiepископъ Арсеній вторично посѣтилъ духовную семинарію и присутствовалъ на экзаменѣ по обличительному богословію.

10-го іюня Владыка въ третій разъ посѣтилъ Семинарію. Въ этотъ день происходили послѣдніе экзамены въ семинаріи. Экзамены окончилсь въ 12 час. дня. Затѣмъ воспитанники были собраны въ семинарскій храмъ и начался молебенъ. Во время послѣдняго въ семинарію прибылъ Высокопреосвященный Архiepископъ Арсеній и прослѣдовалъ въ алтарь. По окончаніи обычныхъ многолѣтій въ концѣ молебна, Владыка приказалъ окончившимъ курсъ воспитанникамъ семинаріи подойти къ амвону и обратился къ нимъ приблизительно со слѣдующими словами.—„Поздравляю

васъ, дорогіе юноши, съ окончаніемъ курса, а остальныхъ воспитанниковъ—съ окончаніемъ учебныхъ занятій. Послѣднимъ желаю запастись въ вакаціонное время здоровьемъ и силами для продолженія занятій въ будущемъ учебномъ году, а вамъ, окончившимъ курсъ, желаю скорѣйшаго и лучшаго устройства въ жизни. Вѣроятно, многіе изъ васъ пойдутъ въ духовныя академіи, другіе—въ университеты, институты в т. д. Желаю вамъ всѣмъ успѣха!... Конечно, мнѣ пріятнѣе, если вы избрете путь именно въ академіи, но буду радъ вашимъ успѣхамъ и въ другихъ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ. Только помните одно: будьте православными христіанами не по имени, а и по убѣжденіямъ и дѣламъ... Тѣмъ изъ васъ, которые изъявляютъ желаніе принять священный санъ, а такихъ—Богъ дастъ будетъ большинство, я съ любовью предоставлю вакантныя мѣста въ епархіи. При этомъ буду обращать вниманіе на рекомендацію васъ семинарскимъ начальствомъ... Всѣхъ васъ прошу не забывать, что переживаемое нами время даетъ не мало всевозможныхъ соблазновъ. Тщательно оберегайте себя отъ нихъ и особенно берегитесь разныхъ, „непризванныхъ дѣлателей“.. Господь да благословитъ всѣхъ васъ!¹⁾ Затѣмъ окончившіе курсъ воспитанники семинаріи подходили ко св. кресту и были окроплены св. водою. Владыка каждого изъ нихъ благословилъ иконами и вручалъ по нѣскольکو брошюръ. Послѣ этого къ Высокопреосвященному подходили окончившіе курсъ въ образцовой школѣ при семинаріи. Ихъ Архіепископъ одѣлалъ крестиками. Благословивши всѣхъ присутствовавшихъ въ храмѣ Высокопреосвященный закончилъ свое посѣщеніе семинаріи и во второмъ часу пополудни отбылъ.

Посѣщеніе Высокопреосвященнымъ Арсеніемъ, Архіепископомъ Харьковскимъ и Ахтырскимъ, с. Кочетка, Зміевскаго уѣзда.

19-го мая Чугуевъ имѣлъ счастье видѣть своего Архипастыря, Высокопреосвященнѣйшаго Арсенія, который ѣздилъ въ с. Кочетокъ на освященіе колоніи для глухо-нѣмыхъ. На ст. Рогань ю. в. ж. д. Владыка былъ встрѣченъ в. д. благочиннаго 1 округа Зміевскаго уѣзда священникомъ Петромъ Мухомовымъ и уѣзтнымъ наблюдателемъ церковныхъ школъ священникомъ Θεодоромъ Юшковымъ. Принявъ отъ послѣдняго почетный рапортъ, Владыка распрашивалъ его о состояніи Кочетковской церковно-приходской школѣ и объ учебномъ персоналѣ школы. Здѣсь же онъ выразилъ желаніе отслужить молебень чудотворному образу Владимирской Божіей Матери, находящейся въ Кочетковскомъ храмѣ. На ст. Чугуевъ

¹⁾ Въ полномъ видѣ это слово будетъ помѣщено въ слѣдующей книжкѣ журнала.

Владыка былъ встрѣченъ духовенствомъ, представителями города, начальникомъ юнкерскаго училища и множествомъ народа, съ которыми Владыка мвлостиво бесѣдовалъ и, преподавъ всѣмъ благословеніе, отправился въ с. Кочетокъ. Во время пути въ с. Кочетокъ съ Владыкою случилось несчастье, въ которомъ онъ могъ поплатиться жизнію, но, благодаря Промыслу Божію и заступничеству Божіей Матери, все обошлось, сравнительно, благополучно. Дѣло въ слѣдующемъ: Командиръ 30 драгунскаго полка предложилъ Владыкѣ для поѣздки въ Кочетокъ свой экипажъ и лошадей. Лошади по неизвѣстной причинѣ понесли по направленію къ Чугуеву. Разгоряченныхъ лошадей не было никакой возможности удержать, и Владыка, видя неминуемую опасность, соскочилъ изъ экипажа и упалъ на землю, при чемъ цѣмного ушибъ правую руку, ногу и бокъ. Находящіеся на улицѣ люди подбѣжали и подняли Владыку, такъ какъ сопровождавшіе Владыку уѣздный наблюдатель и н. д. благочиннаго далеко отстали и подѣхали къ мѣсту катастрофы, когда Владыка стоялъ на ногахъ и рассказывалъ о случившемся. Убѣдившись, что Владыка не получилъ серьезныхъ поврежденій, всѣ набоживо перекрестились, вознося благодареніе Всевышнему за сохраненіе жизни и здоровья дорогого Архiepастыря. Вхавшій съ Владыкою въ одномъ экипажѣ попечитель Харьковскаго учебнаго округа не соскакивалъ съ экипажа и остался невредимъ, такъ какъ лошадей вскорѣ остановили. Первый вопросъ Владыкѣ былъ: „ну, что какъ г. попечитель, живъ ли онъ и не получилъ ли какихъ либо опасныхъ ушибовъ и поврежденій“? Убѣдившись, что и попечитель здоровъ и невредимъ, Владыка сѣлъ въ другой экипажъ и благополучно прибылъ въ с. Кочетокъ. При спускѣ въ Кочетокъ Владыка вышелъ изъ экипажа и отправился пѣшшомъ съ горы, окруженный духовенствомъ и народомъ. Принявши обычную встрѣчу въ Кочетовскомъ храмѣ, Владыка обратился къ присутствующимъ съ глубоко-прочувствованной рѣчью. Содержаніе рѣчи приблизительно было такое: „Православные! Каждый изъ васъ знаетъ, что вся жизнь наша въ рукахъ Божіихъ. Промыслъ Божій управляетъ нами, направляетъ все ко благу нашему и сохраняя насъ отъ несчастій, окружающихъ насъ со всѣхъ сторонъ. Мы не можемъ располагать своею жизнію ни однимъ часомъ, ни одною мвнутою по своей воли, по своему желанію, и не можемъ утвердительно сказать, что съ нами случится сей-часъ, что жизнь наша продлится еще на многіе годы, что всѣ наши предпріятія, всѣ наши намѣренія, хотя бы и хорошія, бу-

луть имѣть благопріятный исходъ. Промыслъ Божій во всемъ руководитъ нами, и самыя несчастія, случающіяся съ нами, направляетъ къ нашему благу, дабы мы чувствовали благодѣющую руку Божию. Въ жизни моей было уже нѣсколько случаевъ проявленія Божіей, сохранившей меня отъ опасности. Въ бытность свою въ Казанской епархіи пришлось мнѣ ѣхать по Волгѣ на небольшомъ пароходѣ въ г. Свияжскъ для поклоненія тамошнимъ Святынямъ. Во время плаванія поднялся сильный вѣтеръ, и нашъ небольшой пароходъ отбросилъ на мель; продолжать путешествіе мы не могли, несмотря на всѣ усилія пароходной прислуги снять пароходъ съ мели. Пришлось ожидать какого либо проходящаго парохода, который забралъ бы насъ. Въ это время мимо насъ буксирный пароходъ тащилъ громадную баржу, нагруженную вагонами. Отъ сильнаго волненія цѣпь, соединявшая пароходъ съ баржею, оборвалась, и эта послѣдняя понеслась на нашъ небольшой пароходъ. Всѣ бывшіе на пароходѣ пришли въ ужасъ, видя опасность. Я же мысленно обратился съ молитвою ко Всевышнему. Пароходъ нашъ тою же самою ствхіею былъ снятъ съ мели, и мы благополучно прибыли въ г. Свияжскъ.

Вотъ и сегодня я испыталъ на себѣ видимое проявленіе милости Божіей и заступничества Пресвятой Богородицы, предъ чудотворнымъ образомъ которой я рѣшилъ отслужить молебенъ, ѣхавши въ Кочетовъ, несмотря на то, что я приглашенъ былъ только освятить колонію для глухонѣмыхъ. Отъѣхавши отъ ст. Чугуевъ, лошади, предложенныя мнѣ, по чему то понесли, и я могъ бы быть искалѣченъ или даже убитъ, но Господь меня сохранилъ. Не есть ли это дѣйствіе промысленія Божія проявленное по милости Божіей Матери, чудотворный образъ которой лежитъ передъ нами! Вознесете же, православные, предъ симъ чудотворнымъ образомъ Богоматери горячія моленія вмѣстѣ со мною“. Рѣчь эта глубоко тронула присутствующихъ, такъ что когда послѣдовалъ молебенъ, то всѣ съ большимъ усердіемъ вознесли моленія ко Господу. Велики были эти минуты и дороги по тѣмъ нержитымъ возвышеннымъ чувствамъ, которыя наполняли сердца присутствующихъ. Молебенъ закончился колѣноприклонною молитвою ко Пресвятой Богородицы, которая была прочитана Владыкою съ особеннымъ чувствомъ умиленія. Послѣ молебна Владыка бесѣдовалъ съ учениками мѣстной церковно-приходской школы и испытывалъ ихъ въ знаніи Закона Божія, при чемъ предлагалъ вопросы и взрослымъ. Окончивъ испытанія, Владыка пригласилъ всѣхъ проѣхать

молитву „Спаси Господи“, роздалъ крестикъ дѣтямъ и, преподавъ всѣмъ общее благословеніе, отбылъ въ колонію для глухо-нѣмыхъ и совершилъ установленнымъ чиномъ освященіе ея въ сослуженіи о. ключаря и др. священниковъ. Послѣ освященія учредителями колоніи былъ любезно предложенъ хлѣбъ-соль. За трапезой было много произнесено сочувственныхъ рѣчей и тостовъ. Послѣ закуски по желанію Владыки одна изъ глухо-нѣмыхъ дѣвочекъ прочтала молитву „послѣ обѣда“; за ней другія дѣти читали такъ же выученныя ими молитвы, стихотворенія и нѣкоторыя статьи изъ книгъ. Тутъ же были представлены Владыкѣ и учителя глухо-нѣмыхъ; одинъ изъ нихъ Бахметьевъ и самъ глухо-нѣмой. Затѣмъ была фотографирована группа гостей и дѣтей глухо-нѣмыхъ, и Владыка отбылъ въ г. Чугуевъ. По дорогѣ онъ заѣхалъ на мѣсто явленія чудотворной иконы Божіей Матери и изъ находящагося тамъ источника истинъ воды. Въ Чугуевѣ на всемъ пути слѣдованія Владыки народъ стоялъ по обѣ стороны улицъ, провожая своего обожаемаго Архипастыря. Въ 7 часовъ вечера Владыка, напутствуемый благожеланіями сопровождавшихъ его, отбылъ въ г. Харьковъ въ особо приготовленномъ для него вагонѣ. В. Д.

«Еще» о празднованіи шестидесятилѣтія служенія отъ священномъ санѣ Протоіерея Харьковской Дмитріевской церкви о. Иоанна Лукича Чижевскаго 5 мая 1904 года.

4-го мая 1904 года исполнилось шестьдесятъ лѣтъ служенія въ священномъ санѣ старѣйшаго и заслуженнѣйшаго въ Харьковской епархіи Протоіерея Харьковской Дмитріевской церкви о. Иоанна Лукича Чижевскаго ¹⁾).

Потомокъ древнѣйшей и коренной священнической фамиліи въ Харьковскомъ краѣ, появившейся вмѣстѣ съ первыми выходцами изъ Кіевской Украины въ г. Лебединѣ, о. Іоаннъ всю свою долгую жизнь посвятилъ родному краю. Родился онъ 7 января 1821 года, и, вышедши студентомъ изъ Харьковской Духовной Семинаріи, 4 мая 1844 года Архіепископомъ Иннокентіемъ рукоположенъ былъ во священника въ сл. Рабушки. Своими способностями и умомъ онъ обратилъ на себя особое вниманіе Архіепископа Филарета, который этого даровитаго и многообѣщающаго священника переводитъ въ г. Лебединъ, а затѣмъ и въ г. Харьковъ. Здѣсь онъ скоро дѣлается самымъ дѣятельнымъ и широкимъ сотрудникомъ Харьковскихъ архипастырей

¹⁾ При сей книжкѣ журнала прилагается портретъ достопочтеннаго о. Юбилера.

въ многочисленныхъ отрасляхъ епархіальной жизни. Кажется не было ни одного учрежденія, ни одной комиссіи, ни одной должности въ епархіальной жизни, въ которыхъ бы не состоялъ о. Іоаннъ и не внесъ свою крупную долю труда, умѣнья, опыта и знаній ¹⁾. Помимо всякаго рода административныхъ должностей и порученій о. Іоаннъ особенно широко развилъ свою дѣятельность самую разнообразную, неутомимую въ области литературной. Сотрудничая въ многочисленныхъ духовныхъ журналахъ, о. Іоаннъ съ 1867 по 1883 годъ редактировалъ „Харьковскія Епархіальныя Вѣдомости“, почти одинъ на своихъ плечахъ неся весь кропотливый, безпокойный и отвѣтственный трудъ журнальный. Въ то же время имъ составляются и распространяются во многихъ изданіяхъ многочисленные и въ высшей степени полезные законодательные сборники, церковно-практическія руководства по церковному хозяйству, писмоводству, приархію вдовъ и сиротъ, производству слѣдствій, описанія дѣятельности Архiepа-стырей, комментаріи къ инструкціямъ, древнія религіозно литературныя памятники, воспоминанія и т. п. Въ области практическаго Богословія онъ пріобрѣлъ широкую извѣстность и авторитетъ, самый обширный кругъ читателей, учениковъ и почитателей. Весьма часто въ мѣстныхъ газетахъ по вопросамъ церковной практики и богослуженія имъ давались для общества интересныя и всегда поучительныя разъясненія.

Если ко всему этому еще прибавить постоянные его труды по храмозданію, его умѣнье привлекать весь приходъ къ церковному строительству, авторитетъ въ приходѣ, участіе въ дѣятельности городскихъ общественныхъ учреждений, постоянное удивительное трудолюбіе вмѣстѣ съ прекрасными духовными качествами и простотою обхожденія,—то будетъ справедливымъ назвать его историческимъ священникомъ г. Харькова и украшеніемъ епархіальнаго духовенства.

Понятнымъ поэтому было желаніе прихода и Харьковскаго духовенства почтить о. Іоанна въ день такого рѣдкаго въ епархіи и исключительнаго шестидесятилѣтняго юбилея его служенія въ священномъ санѣ тѣмъ болѣе, что, какъ предыдущіе Харьковскіе

¹⁾ Подробно о его разносторонней службѣ за этотъ шестидесятилѣтній періодъ сказано въ журналѣ „Вѣра и Разумъ“ за 1894 г. и въ книгахъ: „Юбилей пятидесятилѣтней службы Прот. І. Л. Чажевскаго“ Харьковъ 1894 г. и „въ шестидесятилѣтнему дню служенія въ священномъ санѣ Протоіерей І. Л. Чажевскаго“ Харьковъ 1904 года.

Архипастыри, такъ и Милостивѣйшій Архипастырь Архіепископъ Арсеній достойно оцѣнили труды и заслуги о. Іоанна, и, по ходатайству Архіепископа Арсенія предъ Св. Синодомъ, онъ былъ Высочайшо пожалованъ ко дню юбилея орденомъ св. Анны 1-й степени.

Такое доброе желаніе общества и духовенства Архіепископъ Арсеній милостиво благословилъ, обѣщая и самъ принять участіе въ семъ юбилейномъ празднованіи.

Юбилейный день приходился на 4-е мая сего года. Но по случаю Высочайшаго посѣщенія г. Харькова Его Величествомъ Государемъ Императоромъ,—празднованіе сего юбилея было перенесено на—5-е мая.

Еще 4-го числа Юбиляра посѣтилъ Преосвященный Викарій Епископъ Сумскій Стефанъ и поздравилъ. Въ тотъ же день и Высокопреосвященный Архіепископъ, поздравилъ Юбиляра въ соборѣ три раза облобызавъ, падѣвъ на него виѣзду ордена св. Анны 1-й ст. и благословивъ его св. иконою Божіея Матери Святогорскія съ надписью на оборотѣ: „1904 года мая 5 отцу протоіерею Іоанну Лукичу Чижевскому въ благословеніе въ день 60-лѣтія его священства. Арсеній Архіепископъ Харьковскій и Ахтырскій“.

Наканунѣ 5-го мая Юбиляръ, совместно съ многочисленнымъ городскимъ духовенствомъ и при участіи множества прихожанъ отслужилъ торжественную всенощную въ своемъ благолѣпномъ Дмитріевскомъ храмѣ. 5-го же мая имъ была совершена божественная литургія, въ сослуженіи прот. С. Любицкаго, прот. В. Попова, свящ. Ѳ. Доброславскаго (товарища его по семинаріи), прот. П. Мигулина, свящ. В. Самойлова и благоч. священ. П. Фомина. Послѣ литургіи Высокопреосвященный Архіепископъ Арсеній съ сонмомъ городского духовенства совершилъ благодарственное Гооподу Богу молебствіе. Храмъ былъ наполненъ молящимися. Молебенъ былъ законченъ возгласеніемъ многолѣтія „благоговѣйному о. протоіерею Іоанну“. По окончаніи молебна Высокопреосвященный Владыка, разоблачившись въ алтарѣ, вышелъ на солею и подовалъ къ себѣ о. протоіерея. Возлѣ солей стояло духовенство въ облаченіи, впереди староста церкви съ иконою и о.о. благочинные г. Харькова съ адресомъ и св. Библіею. Милостивый Владыка обратился къ о. протоіерею со слѣдующимъ словомъ:

„Господь судилъ Вамъ уже достигъ того предѣла жизни, который у Псалмопѣвца (Пс. 89, 10) указывается какъ самый

крайній. И Ваше долготіе тѣмъ болѣе почтенно, что въ наше время оно въ особенности—такая рѣдкость. Но въ своемъ житіи Вы переступили уже и этотъ библейскій предѣлъ. Цѣнность Вашего долготія тѣмъ особенно важна, что Вы большую часть времени своей жизни прослужили священникомъ. Шестидесять лѣтъ священства! Сколько молитвъ вознесено Вами къ Престолу Всевышняго! Сколько вѣрующихъ въ таинствахъ Церкви облагодатствовано Вами! Сколько всякаго добра Вы имѣли возможность совершить и совершили въ такой періодъ времени! Да, это великое благо, ниспосланное Вамъ свыше, это—особливый и рѣдкій даръ Божій: онъ ниспосланъ Вамъ по особой любви Божіей, но и не безъ особыхъ заслугъ Вашихъ и добродѣтельныхъ свойствъ души Вашей! И такъ, это—благословеніе Вамъ отъ Господа, а вмѣстѣ съ тѣмъ честь Вамъ и слава и отъ людей...

Я лично знаю Васъ недавно, тѣмъ не менѣе за это короткое время успѣлъ хорошо познакомиться съ Вашей плодотворной и многосторонней дѣятельностію какъ пастыря духовнаго. Но заочно я знаю Васъ уже давно по Вашимъ литературнымъ трудамъ. Много Вы писали, и всѣ труды Ваши—самаго жизненнаго характера и потому особенно цѣнны: это церковно-практическія руководства по законовѣдѣнію, судопроизводству, церковному хозяйству и письмоводству, епархіальной благотворительности. Такими трудами Вы въ теченіе долгихъ лѣтъ были и долго еще будете добрымъ наставникомъ для пастырей, паствы, старость и попечительствъ. Безъ преувеличенія можно сказать, что своими трудами Вы создали какъ бы цѣлую школу, въ которой воспитываются поколѣнія пастырей и клириковъ. Я всегда цѣнилъ ихъ, самъ перечитывалъ, другихъ по нимъ училъ и всегда всѣмъ рекомендовалъ. Съ этой стороны я уже давно Васъ знаю и весьма Васъ цѣню и глубоко уважаю, какъ я уже высказалъ Вамъ при первомъ представленіи мнѣ Харьковскаго духовенства.

Все это побудило меня ходатайствовать предъ Св. Синодомъ о Высочайшемъ награжденіи Васъ самой высшей наградой, какая доступна священнику, орденомъ св. Анны 1 ст., и радуюсь что Вы удостоены ея. Съ великимъ удовольствіемъ возлагаю на Васъ знаки этого ордена...

Участвуя въ молитвенномъ празднованіи 60 лѣтія Вашего священно церковнаго служенія, я съ любовію молился о Вашемъ здоровіи и благополучіи,

Съ радостію теперь привѣтствую Васъ съ Вашимъ столь рѣдкимъ торжествомъ и отъ всего сердца желаю Вамъ на закатѣ дней Вашихъ, чтобы старость Ваша была тиха, покойна, безболѣзненна и продолжительна. Но въ жизни волеяъ Господь, быть можетъ и не далека уже и отъ Васъ, какъ и отъ меня, кончина наша: да даруетъ же Господь Вамъ и кончину праведнаго старца: христіанскую, мирную и безболѣзненную!¹

Глубоко тронутый словомъ Владыки, о. протоіерей горячо благодарилъ его. Затѣмъ о. благочинный 2 округа г. Харькова свящ. П. Фоминъ обратился къ о. протоіерею съ привѣтствіемъ отъ городского духовенства. Благочинный 1 округа прот. П. Полтавцевъ, духовникъ прот. М. Румянцевъ и кафедральный настоятель прот. С. Любчикій поднесли ему на память отъ духовенства роскошно изданную Библію въ 3-хъ томахъ съ дорогими гравюрами г. Доре. Высокопреосвященнѣйшій Владыка вручилъ ему сія подарки отъ духовенства. Отъ лица прихожанъ привѣтствовалъ о. протоіерея староста Дмитриевской церкви Г. В. Бочаровъ. о. протоіерей сердечно и отъ всей души благодарилъ сопастырей своихъ, городское духовенство, прихожанъ, всѣхъ друзей и знакомыхъ почтившихъ молитвенное торжество въ храмѣ своимъ присутствіемъ.

По окончаніи церковнаго торжества, чествованіе о. протоіерея было перенесено въ его домъ, куда о. протоіерей пригласилъ Высокопреосвященнѣйшаго Владыку, духовенство и представителей прихода и всѣхъ близкихъ раздѣлить его хлѣбъ-соль. Прибывши вмѣстѣ съ Владыкою, о. протоіерей принялъ сердечныя и горячія привѣтствія отъ своей семьи и родныхъ; здѣсь же привѣтствовали о. протоіерея члены консисторіи, секретарь, Епархіальный наблюдатель церковно-приходскихъ школъ В. Ф. Давыденко, профессоръ богословія прот. Т. И. Буткевичъ отъ лица Епархіального женскаго училища, о. ректоръ семинаріи прот. І. Знаменскій и мн. др. лица. Послѣ благословенія Архипастырскаго, маститымъ хозяиномъ всѣмъ была предложена трапеза.

Послѣ трапезы Архіепископъ, благословивши юбиляра, его супругу, семью и всѣхъ присутствовавшихъ, отбылъ, на прощаньи подаривши юбиляру свой фотографическій портретъ, съ

надписью: „Достопочтеннѣйшему отцу протоіерею Іоанну Лукнчу Чижевскому въ день 60 лѣтія его священства, въ выраженіе глубокаго уваженія. 1904 года, мая 4 дня. Арсеній, Архіепископъ Харьковскій и Ахтырскій“.

О. юбиляръ представляетъ крупную пастырскую силу, оставляющую послѣ себя великія и многочисленныя плоды своей дѣятельности на разныхъ поприщахъ. Это дѣятель стараго пастырскаго поколѣнія,—по дѣятель образцовый, удивительный, вызывающій къ себѣ глубокое уваженіе,—по преимуществу человекъ дѣла и дѣла серьезнаго, неумоимаго. Онъ—честь и слава стараго духовенства... Но, оканчивая свой пастырскій трудъ, онъ примѣромъ своей жизни—завѣщаетъ новому пастырскому поколѣнію столь прекрасныя, столь высокія принципы: любовь къ труду, честное служеніе долгу и благородную простоту жизни. Молодымъ іереямъ, такимъ образомъ, есть чему поучиться у него. Доброе же осуществленіе молодымъ пастырскимъ поколѣніемъ этихъ завѣтовъ юбиляра да будетъ ему лучшимъ лавровымъ вѣнкомъ славы и чести...

С. П. Ѡ

Пятидесятилѣтній юбилей Харьковскаго Епархіальнаго Женскаго Училища.

(6 іюня 1854 г.—6 іюня 1904 г.).

Совѣтъ Харьковскаго Епархіальнаго Женскаго училища, ознаменовавъ надлежащимъ устройствомъ празднованія пятидесятилѣтія со дня открытія училища, еще въ ноябрѣ 1903 года вошелъ съ представленіемъ къ Его Высокопреосвященству, Высокопреосвященнѣйшему Арсенію, Архіепископу Харьковскому и Ахтырскому, о желательности и глубокомъ значеніи для учащихся въ воспитательномъ отношеніи училищнаго юбилея; причемъ съ своей стороны просилъ Высокопреосвященнаго Владыку войти съ ходатайствомъ предъ Св. Синодомъ о разрѣшеніи Совѣту Училища совершить означенное празднованіе.

По сему поводу Высокопреосвященный Владыка вошелъ съ представленіемъ слѣдующаго содержанія, отъ 12 апрѣля н. г., на имя Св. Правительствующаго Синода.

„Пятьдесятъ лѣтъ тому назадъ, 6 го іюня 1854 года, въ Божѣ почивающимъ Архіепископомъ Филаретомъ, бывшимъ Харьковскимъ, было открыто въ Харьковѣ училище дѣвицъ духовнаго званія, что нынѣ Харьковское Епархіальное женское училище. За это время училище выпустило изъ своихъ стѣнъ около 3000

окончившихъ курсъ воспитанницъ—дочерей мѣстнаго духовенства, изъ которыхъ многія съ усердіемъ потрудились на пользу церкви Христовой въ дѣлѣ христіанскаго воспитанія крестьянскихъ дѣтей и къ чести воспитавшаго ихъ училища. Имѣя это въ виду и желая возблагодарить Господа за Его великія милости къ училищу, Совѣтъ училища нашелъ полезнымъ въ воспитательномъ отношеніи—скромнымъ молитвеннымъ празднованіемъ отмѣтить столь великій день въ жизни училища и потому постановилъ: просить моего ходатайства предъ Св. Синодомъ о разрѣшеніи ему 6-го іюня н. г. совершить празднованіе дня пятидесятилѣтія со времени основанія училища по слѣдующей программѣ:

1. 6-го іюня предсѣдатель Совѣта, соборно съ законоучителями, совершитъ въ училищномъ храмѣ заупокойную литургію, а послѣ оной архіерейскимъ служеніемъ имѣеть быть совершена манихиды по въ Бозѣ почившихъ Государяхъ Императорахъ Николаѣ I, Александрѣ II и Александрѣ III и Архипастыряхъ, управлявшихъ Харьковскою епархією въ истекшее пятидесятилѣтіе—Митрополитѣ Макаріи и Архіепископахъ: Иннокентіи, Филаретѣ, Нектаріи, Саввѣ и Амвросіи, а также по всѣхъ усопшихъ лицахъ, начальствующихъ, учившихъ и учившихся

2. На Божественной литургіи этого дня законоучитель свящ. Толмачевъ произнесетъ приличное событію слово.

3. Вечеромъ, въ 6 часовъ, имѣеть быть совершено соборно всенощное бдѣніе.

4. Въ самый день пятидесятилѣтія училища, 6-го іюня н. г., будетъ совершена Архіерейскимъ служеніемъ Божественная литургія, въ концѣ которой Предсѣдателемъ Совѣта имѣеть быть произнесено соотвѣтствующее случаю слово, а по окончаніи литургіи будетъ отслуженъ благодарственный Господу Богу молебенъ съ произнесеніемъ многолѣтія Государю Императору со всѣмъ Царствующимъ Домомъ и вдравствующимъ нынѣ Архипастырямъ, управлявшимъ Харьковскою епархією, Митрополиту Флавіану и Архіепископу Іустину.

5. Въ часъ дня, послѣ Божественной литургіи, Совѣтъ училища предполагаетъ устроить скромный актъ, на которомъ одинъ изъ преподавателей прочтетъ приготовленную имъ на этотъ случай рѣчь, инспекторъ классовъ—историческую записку объ училищѣ въ истекшее пятидесятилѣтіе, а дѣлопроизводитель Совѣта—обычный краткій годовой отчетъ о состояніи учи-

лица. Въ заключеніе акта будутъ розданы оканчивающимъ курсъ въ томъ году—аттестаты, а лучшимъ воспитанникамъ—наградныя книги и похвальные листы

Въ ознаменованіе истекшаго пятидесятилѣтія Совѣтъ училища, кромѣ того, намѣренъ издать въ настоящемъ году „Юбилейный Сборникъ“, въ который войдутъ: 1) Описаніе празднованія пятидесятилѣтія училища, 2) Историческая записка, 3) Юбилейныя рѣчи и проповѣди и 4) Списокъ всѣхъ бывшихъ воспитанницъ училища съ краткими біографическими свѣдѣніями о нихъ.

Такъ какъ съ одной стороны день пятидесятилѣтія училища въ настоящемъ году совпадаетъ съ обычнымъ днемъ выпуска окончившихъ курсъ и особеннаго празднованія не составляетъ, а съ другой стороны такъ какъ это событіе само по себѣ имѣетъ весьма важное воспитательное значеніе для учащихъся, то, одобрявъ изложенныя предположенія Совѣта училища, я долгу имѣю почтительнѣйше ходатайствовать предъ Вашимъ Святѣйшествомъ о разрѣшеніи Совѣту училища совершить празднованіе пятидесятилѣтія существованія Харьковскаго Епархіальнаго женскаго училища 6-го іюня н. г., согласно выработанной Совѣтомъ училища программѣ.

Въ отвѣтъ на сіе представленіе послѣдовалъ 29 апрѣля н. г., за № 4206, слѣдующій указъ Его Императорскаго Величества изъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода на имя Высокопреосвященнаго Арсенія, Архіепископа Харьковскаго и Ахтырскаго:

„По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ *слушалъ*: представленію Вашего Преосвященства, отъ 12 сего апрѣля за № 275, въ коемъ ходатайствуете о разрѣшеніи Совѣту Харьковскаго епархіальнаго женскаго училища совершить празднованіе пятидесятилѣтіе существованія училища 6 іюня сего года по выработанной Совѣтомъ Училища программѣ, представляемой Вашимъ Преосвященствомъ. *Приказали*: Согласно ходатайству Вашего Преосвященства, разрѣшить Совѣту Харьковскаго Епархіальнаго женскаго училища почтить исполняющееся 6 іюня сего года пятидесятилѣтія существованія училища церковнымъ торжествомъ на изложенныхъ въ представленіи Вашего Преосвященства основаніяхъ; о чемъ, для зависящихъ распоряженій, послать Вашему Преосвященству указъ. Апрѣля 29 дня 1904 года“.

(Продолженіе будетъ).

Иноепархіальный отдѣлъ.

Предложеніе Преосвященнѣйшаго Иннокентія, Епископа Тамбовскаго и Шацкаго, отъ 29 апрѣля 1904 года, за № 3621, Тамбовской духовной консисторіи о возношеніи молитвъ въ переживаемое время военныхъ событій.

Наше военныя дѣйствія на Дальнемъ Востокѣ, волнующія всю Россію отъ большаго города до малаго поселка, къ прискорбію нашему, до сихъ поръ не благословляетъ Господь желаннымъ успѣхомъ. Четвертый мѣсяць со времени объявленія войны Православная и вѣрующая Россія переживаетъ, по Божію попущенію, скорбныя и тяжелыя дни военныхъ неудачъ и несчастій. Господь какъ бы отиратвляе Лице Свое отъ моленій и воздыханій нашихъ и посылаетъ гнѣвъ Свой, „праведно на ны движимый“. Въ эти дни нѣкотораго общаго унынія и скорби отъ понесенныхъ отечествомъ потерь въ доблестныхъ флотѣ и войскѣ, слѣдуетъ усилить, усугубить намъ общую молитву ко Господу о дарованіи побѣды надъ врагомъ. Предлагаю Консисторіи распорядиться немедленно по всѣмъ храмамъ вѣренной мнѣ епархіи, чтобы: а) на божественныхъ литургіяхъ, послѣ тропаря на „Слава“ храму яля праздниау, на „И нынѣ“ непременно пѣлось „Спаси Господи люди Твоя“... б) на сугубой эктеніи той же литургіи, послѣ молитвы о дарованіи побѣды, читаемой священникомъ непременно возносилось заупокойное эктенійное моленіе, съ поминованіемъ православныхъ подвиговъ, за вѣру, Царя и отечество на брани животовъ свой положившихъ, в) а по окончаніи литургіи въ воскресныя и праздничныя дни было обязательно совершаемо послѣдованіе молебнаго пѣнія о побѣдѣ надъ врагомъ.

Отлѣта Св. Синодомъ повѣрочныхъ испытаній.

Св. Синодъ удовлетворилъ, по словамъ „Хар. Губ. Вѣд.“, возбужденное одесскимъ духовно-учебнымъ начальствомъ ходатайство объ отлѣтѣ въ текущемъ году приѣмныхъ повѣрочныхъ испытаній, которымъ подвергаются окончивающіе курсъ въ духовныхъ училищахъ при поступленіи въ духовную семинарію. Согласно удовлетворенному Св. Синодомъ ходатайству, для присутствованія на происходящихъ нынѣ въ духовныхъ училищахъ выпускныхъ

экзаменахъ командируются преподаватели одесской духовной семинаріи, въ качествѣ депутатовъ отъ послѣдней. Вопросъ о приѣмѣ въ Одесскую семинарію окончившихъ курсъ въ духовныхъ училищахъ будетъ разрѣшаться правленіемъ семинаріи, при участіи вышеназванныхъ депутатовъ, безъ производства провѣрочныхъ испытаній.

Приглашеніе священниковъ Преосвященнымъ Антоніемъ, Епископомъ Волынскимъ и Житомирскимъ, къ пожертвованію своихъ серебрянныхъ крестовъ въ пользу бѣднѣйшихъ ставленниковъ.

Священники, награжденные Синодальнымъ крестомъ, приглашаются жертвовать свои серебрянные кресты (если пожелаютъ) въ архіерейскую канцелярію въ пользу бѣднѣйшихъ ставленниковъ на молитву; послѣдніе будутъ своевременно увѣдомлять ихъ о полученіи Креста ¹⁾.

Епископа Антоній.

Всеподданнѣйшее письмо епископа алеутскаго Тихона.

На Высочайшее Имя Государя Императора поступило отъ преосвященнаго Тихона, епископа алеутскаго и сѣверо американскаго, всеподданнѣйшее письмо отъ 29 апрѣля 1904 г. слѣдующаго содержанія:

„Въ постигшей нынѣ Дрежаву Россійскую войнѣ съ Японіей русскіе подданные, выброшенные въ далекую Америку, своими думами и чувствами всецѣло находятся въ родной землѣ и живо переживаютъ то, что совершается на Дальнемъ Востокѣ. Скорбимъ мы здѣсь при русскихъ потеряхъ и радуемся при доблестномъ проявленіи мужества и самоотверженія христолюбиваго воинства; такъ же, какъ и въ храмахъ святой Руси, возносятся и у насъ моленія къ „Крѣпкому во бранѣхъ“ Богу, да подастъ Онъ побѣду надъ врагомъ и да ускоритъ конецъ брани, навязанной. Миротлюбивѣйшему Вождю русскаго народа. Чувства эти вполне раздѣляютъ съ нами разноплеменные прихожане сѣверо американской епархіи и въ особенности единовѣрные намъ русскіе переселенцы изъ Австріи, ставшіе здѣсь съ нами и едиными по вѣрѣ православной. Воодушевляемые такими чувствами, всѣ мы—и духовенство, и братства, и прихожане горячо желаемъ и на дѣлѣ выразить любовь свою къ великой Россіи и хотя чѣмъ-либо помочь ей въ настоящей

¹⁾ „Волынск. Еп. Вѣд.“

войнѣ. Для сего дерзаемъ представить, чрезъ посредство Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода, свою первую лепту на Красный Крестъ и на усиленіе русскаго флота. Маха наша лепта, Государь, по сравненію съ крупными жертвами, поступающими въ Россіи. Но да послужитъ намъ извиненіемъ то, что въ странѣ сей мало православныхъ людей, и что сами они „милости и помощи требуютъ“. За то они богаты любовію къ Россіи, искреннимъ сочувствіемъ къ ней въ настоящей войнѣ, горящимъ желаніемъ ей крѣпости и преуспѣянія, а Государю ея славнаго и долготѣяго царствованія“. На представленномъ Оберъ-Прокуроромъ Святѣйшаго Синода означенномъ писемѣ Его Императорское Величество повелѣлъ, 21 текущаго мая, Собственноручно начертаты

„Сердечно благодарю епископа Тихона и всю православную паству въ Америкѣ за выраженные чувства и пожертвованія“.

Борьба съ хулиганствомъ.

Изо дня въ день чуть ли не вся наша повременная печать твердитъ о возмутительныхъ подвигахъ хулигановъ, не дающихъ прохода честнымъ людямъ на улицахъ многолюдныхъ городовъ. Предлагались для борьбы съ этимъ зломъ всевозможныя мѣры. Но онѣ или могли привести пользу только въ болѣе или менѣе отдаленномъ будущемъ, или же должны были остаться совершенно безплодными въ борьбѣ съ преступностью. А средство дѣйствительное и надежное, какъ оказывается, было подъ рукой. Первымъ взялся за него начальникъ Саратовской губерніи, который, по словамъ „Саратовскаго Листка“, издалъ слѣдующее обязательное постановленіе:

1) Воспрещается всякое нарушающее общественную тишину и порядокъ непристойное поведеніе на улицахъ, площадяхъ и другихъ публичныхъ мѣстахъ города Саратова, выражающееся, между прочимъ, въ дерзкихъ выходкахъ по отношенію къ отдѣльнымъ лицамъ и къ публикѣ и въ неприличномъ обращеніи къ женщинамъ. 2) Нарушеніе сего постановленія наказуется въ административномъ порядкѣ денежнымъ штрафомъ въ размѣрѣ до 500 р. или арестомъ до 3-хъ мѣсяцевъ.

Настоящее обязательное постановленіе губернатора вызвано постоянно повторяющимися въ послѣднее время въ Саратовѣ случаями такъ называемаго хулиганства и нарушенія общественнаго порядка.

Теперь наказаніе уже не заставитъ себя ждать и не будетъ отличаться тою легкостью, которая устанавливается Уст. о вак.,

налаг. мировыми судьями. Шагъ безусловно симпатичный. Но принятыя г. саратовскимъ губернаторомъ мѣры примѣнимы только къ мелкимъ проявленіямъ хулиганства. А что дѣлать съ проявленіямъ крупными, когда льется кровь, когда гибнетъ человѣческая жизнь? Отвѣтъ на этотъ вопросъ даетъ Положеніе объ усвоенной охранѣ, допускающее въ исключительныхъ случаяхъ чрезвычайный судъ *).

*Народный обычай праздновать день Ап. Симона Зилота *).*

Память св. Ап. Симона Зилота, празднуется нашимъ простымъ народомъ нерѣдко, къ прискорбію, далеко не христіанскимъ обычаемъ. Въ этотъ день на зеленыхъ лугахъ устраиваются общія трезны—винопитія, првчемъ собираются разные, якобы лекарственные, травы и вставляются на водкѣ, которая тутъ же распивается съ пѣснями. Словомъ происходитъ гулянье вродѣ „маевки“...

Очевидно въ нашемъ народѣ много еще младенчески неразумнаго... Слишкомъ высоко одухотвореннымъ явилось христіанство для нашихъ древнихъ славянъ, привыкшихъ обоготворить силы и явленія природы. Проходили столѣтія, прежде чѣмъ бытовья и религіозныя понятія народа очищались отъ стороннихъ христіанскихъ примѣсей...

Замѣчно, все, что даетъ поблажку чувственнымъ удовольствіямъ, народъ хитро и тонко прикрываетъ какимъ нибудь якобы благочестивымъ обычаемъ. И если есть хотя небольшая сходная черта, то чувственный обычай начинаетъ прививаться...

Что, повидному, можетъ быть соблазнительнаго для религіознаго понятія нашего народа въ имени Симона Зилота? Приходится поражаться хитроумной выдумки простого народа. Онъ говоритъ, что это праздникъ зелени, зеленого „сѣмени“ на зеленыхъ поляхъ и огородахъ,—праздникъ, словомъ, всего зеленѣющаго, зеленой настойки... И вотъ 10-го мая по преимуществу пьется у нихъ зеленая настойка на всевозможныхъ свѣжахъ зеленыхъ травахъ...

Обычай этотъ, какъ и многіе подобные ему, невольно наводитъ насъ на ту мысль, что пастырямъ Церкви еще много должно бороться съ нежелательными явленіями въ народной жизни...

Священникъ В. Кіаноскій.

*) „Совр. Лѣт.“

*) Зилотъ, какъ извѣстно, сл. греческое,—строгий ревнитель закона. У евреевъ такъ называлась религіозная партія, вродѣ той, которая своею центральною ненавистью ко всему иноземному въ значительной степени подготовила возстаніе евреевъ противъ Римлянъ въ 66 г. по Р. Хр.

СТРАННИКЪ

духовный ежем. журналъ съ бесплатнымъ приложеніемъ
„Общедоступной Богословской Библіотеки“.

Духовный журналъ „Странникъ“ издается въ 1904 году по прежней широкой программѣ, обнимающей весь кругъ движеній богословско-философской мысли и церковно-общественной жизни, интересамъ которой онъ неослабно служить въ теченіе болѣе сорока лѣтъ. При журналѣ въ качествѣ бесплатнаго приложенія издается „Общедоступная Богословская Библіотека“, имѣющая своею цѣлю сдѣлать вполне доступными для читателей лучшія и капитальнѣйшія произведенія русской и иностранной богословской литературы.

Въ 1904 году подписчикамъ будутъ даны три капитальныхъ сочиненія: а) „Православная Богословская Энциклопедія“ или Богословскій Энциклопедическій словарь, содержащій въ себѣ необходимыя для всякаго серьезно образованнаго человѣка свѣдѣнія по всемъ предметамъ богословскаго и философскаго знанія, т. V, въ который войдутъ слова на Е, Ж, З и И (съ картами и иллюстраціями); б) „Толковая библія“ или толкованіе на всѣ книги Св. Писанія. Томъ I, въ который входитъ все Пятикнижіе Моисеево. Съ иллюстраціями, поясняющими текстъ, в) „Библія и Вавилонъ“—апологетическій трактатъ по поводу новѣйшихъ открытій на мѣстѣ древней Вавилоніи, противъ рационалистической критики, въ защиту боговдохновенности Библии.

Цѣна: а) въ Россіи за ж. „Странникъ“ съ приложеніемъ трехъ томовъ „Общедоступной Богословской Библіотеки“ восемь (8) р. съ перес.; б) за границей 11 руб. съ перес.

Адресоваться: Въ редакцію журнала „Странникъ“ С.-Петербургъ, Невскій проспектъ, д. № 182. Городскіе СПб. подписчики благоволятъ обращаться въ контору редакціи—Невскій пр., 182.

Редакторъ-издатель проф. *А. Допусинъ*.

„ОТЕЧЕСТВО“

политическая, общественная и литературная газета, безъ предварительной цензуры. Выходитъ два раза въ недѣлю: по четверг. и поскрес.

Редакторъ-издатель: *Графъ Петръ Кутузовъ*

Цѣна въ годъ. 6 руб., на 6 мѣс. 4 руб., на 3 мѣс. 2 руб. 50 коп., на 1 мѣс.—75 коп.; для годовыхъ подписчиковъ разсрочка: при подпискѣ—2 руб., 1 апрѣля—2 руб. и 1 іюля—2 руб.

Редакція и Главная Контора: СПб, станц. Шувало во (Фин. ж. д.), Ивановская ул., д. 10 Отдѣленіе конторы для приѣма городской подписки и объявленій въ С.-Петербургѣ, уголь Литейнаго просп. и Пантелеймоновской ул., д. № 21—27, кв. 55. Входятъ съ Пантелеймоновской. Иногородніе благоволятъ адресовать деньги и заявленія исключительно на Главную Контору, ст. Шувалово.

Журналь „ВѢРА и РАЗУМЪ“ издается съ 1884 года; за первые двадцать лѣтъ въ журналѣ помѣщены были, между прочимъ, слѣдующія статьи:

Пронаведенія Высокопреосвященнаго Амвросія, Архіепископа Харьковскаго, какъ-то: „Живое Олово“, „О причинахъ отчужденія отъ Церкви нашего образованнаго общества“, „О релігіозномъ сектанствѣ въ нашемъ образованномъ обществѣ“; кроме того пастырскія воззванія и увѣщанія православнымъ христіанамъ Харьковской епархіи, слова и рѣчи на разные случаи и проч. Пронаведенія Высокопреосвященнаго Арсенія, Архіепископа Харьковскаго, какъ-то: бесѣды, слова и рѣчи на разные случаи и проч. Пронаведенія другихъ писателей, какъ-то: „Петербургскій періодъ проповѣднической дѣятельности Филарета, митроп. Московскаго“, „Московскій періодъ проповѣднической дѣятельности его же“. Профес. И. Корсунскаго.—„Релігіозно-правственное развитіе Императора Александра I-го и идеал овлещеннаго союза“. Профес. В. Надлера.—„Архіепископъ Иннокентій Борисовъ“. Библиографическій очеркъ. Свящ. Т. Буткевича.—„Протестантская мнсль о свободномъ и независимомъ пониманіи Олова Божія“. Т. Стоянова (К. Истомина).—Многія статьи о Владиміра Гетте въ переводѣ съ французскаго языка на русскій, въ числѣ коихъ помѣщено „Изложеніе ученія лаволитической православной Церкви, съ указаніемъ равеностей, которыя усматриваются въ другихъ церквяхъ христіанскихъ“.—„Графъ Левъ Николаевичъ Толстой“. Критическій разборъ Проф. М. Остроумова.—„Образованные евреи въ своихъ отношеніяхъ къ христіанству“. Т. Стоянова (К. Истомина).—„Западная средне-вѣковая мистика и отношеніе ея къ католицизму“. Историческое изслѣдованіе А. Вертеловскаго.—„Имѣютъ-ли каноническія или общеправныя основанія притязанія мірянъ на управленіе церковными имуществами?“ В. Ковалевскаго.—„Основные задачи нашей народной школы“. К. Истомина.—„Принципы государственнаго и церковнаго права“. Проф. М. Остроумова.—„Современная апологія талмуда и талмудистовъ“. Т. Стоянова (К. Истомина).—„Теософическое общество и современная теософія“. Н. Глубоковскаго.—„Очеркъ православнаго церковнаго права“. Проф. М. Остроумова.—„Художественный натурализмъ въ области библейскихъ повѣствованій“. Т. Стоянова (К. Истомина).—„Нагорная проповѣдь“. Олжц. Т. Буткевича.—„О славянскомъ Богослуженіи на Западѣ“. К. Истомина.—„О православной и протестантской проповѣднической импровизаціи“. К. Истомина.—„Ультрамонтанское движеніе въ XIX столѣтіи до Ватиканскаго собора (1869—70 г.г.) включительно“. Олжц. І. Арсеньева.—„Историческій очеркъ еднновѣрія“. П. Смирнова.—„Дло, его сущность и происхожденіе“. Профес.—прот. Т. И. Буткевича.—„Обращеніе Савла и „Евангеліе“ отъ Апостола Павла“. Профес. Н. Глубоковскаго.—„Основное или Апологетическое Богословіе“. Профес.—прот. Т. И. Буткевича.—Статьи объ антихристѣ. Профес. А. Д. Бѣляева.—„Книга Руелъ“. Преосвященнаго Иннокентія, епископа Сумскаго (нынѣ Тамбовскаго).—„Религія, ея сущность и происхожденіе“. Проф.—прот. Т. И. Буткевича.—„Естественно-Богопознаніе“. Профес. С. С. Глаголева.—„Философія молчанія“ Профес.—прот. Т. Буткевича.—„Матерія, духъ и энергія, какъ начала объективнаго бытія“. Проф. Г. Огрубе.—„Краткій очеркъ основныхъ началъ философіи“. Профес. П. И. Ливницкаго.—„Законъ причинности“. Профес. А. И. Введенскаго.—„Ученіе о Святой Троицѣ въ новѣйшей идеалистической философіи“. Профес. П. П. Соколова.—„Очеркъ современной французской философіи“. Профес. А. И. Введенскаго.—„Очеркъ исторіи философіи“. Н. Н. Отрахова.—„Этика и религія въ средѣ нашей интеллигенціи и учащейся молодежи“. Профес. А. Шихтова.—„Психологическіе очерки“. Профес. В. А. Свєгирева.—Чтенія по космологіи Профес. В. Д. Кудрявцева.—„Законъ явленія“, Профес. Мечникова. Д-ра М. Глубоковскаго.

А также въ журналѣ помѣщались были переводы философскихъ произведеній швейц. Лейбница, Канта, Каро, Жана, Фукье и многихъ другихъ философовъ.

ОТЪ РЕДАКЦІИ

СВѢДѢНІЯ ДЛЯ ГГ. СОТРУДНИКОВЪ И ПОДПИСЧИКОВЪ.

Адресы лицъ, доставляющихъ въ редакцію «Вѣра и Разумъ», свои сочиненія, должны быть точно обозначаемы, а равно и тѣ условія, на которыхъ право печатанія получаемыхъ редакціею литературныхъ произведеній можетъ быть ей уступлено.

Обратная отсылка рукописей по почтѣ производится лишь по предварительной уплатѣ редакціи издержекъ деньгами или марками.

Значительныя измѣненія и сокращенія въ статьяхъ производятся по соглашенію съ авторами.

Жалоба на неполученіе какой-либо книжки журнала препровождается въ редакцію съ обозначеніемъ напечатаннаго на адресѣ номера и съ приложеніемъ удостовѣренія мѣстной почтовой конторы въ томъ, что книжка журнала дѣйствительно не была получена конторою. Жалобу на неполученіе какой-либо книжки журнала просимъ заявлять редакціи не позже, какъ по истеченіи мѣсяца со времени выхода книжки въ свѣтъ.

О перемѣнѣ адреса редакція извѣщается своевременно, при чемъ слѣдуетъ обозначать, напечатанный въ прежнемъ адресѣ, номеръ.

Посылки, письма, деньги и вообще всякую корреспонденцію редакція проситъ высылать по слѣдующему адресу: въ г. Харьковъ, въ зданіе Харьковской Духовной Семинаріи, въ редакцію журнала «Вѣра и Разумъ».

Контора редакція открыта ежедневно отъ 8-ми до 3-хъ часовъ по полудню; въ это-же время возможны и личныя объясненія по дѣламъ редакціи.

Редакция считаетъ необходимымъ предупредить гг. своихъ подписчиковъ, чтобы они до конца года не переплавали своихъ книжекъ журнала, такъ какъ при окончаніи года, съ отсылкою послѣдней книжки, или будутъ высланы для каждой части журнала особыя заглавные листы, съ точнымъ обозначеніемъ статей и страницъ.

Объявленія принимаются за строку или мѣсто строки, за одинъ разъ 39 к., за два раза 40 к., за три раза 50 к.

Редакторы: { Рectorъ Семинаріи, Протоіерей Іоаннъ **ВНАМЕНОВИЧЪ**
Дѣств. Статск. Совѣтникъ Константинъ **ИСТОМНИНЪ**.